

Министерство образования и науки Республики Татарстан

Министерство культуры Республики Татарстан

Академия наук Республики Татарстан

Государственный комитет Республики Татарстан по туризму

Комитет Республики Татарстан по охране объектов культурного наследия

Чистопольский муниципальный район Республики Татарстан

Чистопольский филиал Казанского инновационного университета
имени В. Г. Тимирязова

ВОЛГО-КАМЬЕ: ИСТОРИЯ, СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Материалы III международной научно-практической конференции,
посвященной 80-летию Победы в Великой Отечественной войне

15–16 мая 2025 г.

Казань ■

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПОЗНАНИЕ»

■ 2025

УДК 94(470.34)(470.4/.5)(063)
ББК 63.3(235)я431
В67

Председатель редакционной коллегии:

А. В. Тимирясова, канд. экон. наук, доцент, ректор Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирясова

Редакционная коллегия:

И. И. Бикеев, д-р юрид. наук, профессор, первый проректор, проректор по научной работе;

Д. Н. Залялова, преподаватель, директор Чистопольского филиала;

А. В. Паньков, канд. пед. наук, заместитель директора Чистопольского филиала по научной работе;

А. А. Гайфутдинов, канд. ист. наук, доцент кафедры философии и социально-политических дисциплин;

А. А. Новикова, преподаватель, юрисконсульт Чистопольского филиала

В67 Волго-Камье: история, социально-культурное наследие и перспективы: материалы III международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Победы в Великой Отечественной войне (15–16 мая 2025 г.). – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2025. 1 CD-ROM. – Загл. с титул. экрана. – ISBN 978-5-8399-0880-2. – Текст: электронный.

Системные требования: операционные системы Linux, Windows; 120 Мб; 16 Мб; PDF Reader; дисковод CD-ROM, мышь.

В настоящий сборник вошли тезисы научных работ участников III международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Победы в Великой Отечественной войне, посвященные теме изучения, сохранения и использования историко-культурного наследия Поволжья.

Представляет интерес для ученых, преподавателей, педагогов, студентов, магистрантов, аспирантов ВУЗов и всех интересующихся историей.

УДК 94(470.34)(470.4/.5)(063)
ББК 63.3(235)я431

ISBN 978-5-8399-0880-2

© Авторы статей, 2025
© Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирясова, 2025

Научное издание

ВОЛГО-КАМЬЕ: ИСТОРИЯ, СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Материалы III международной научно-практической конференции,
посвященной 80-летию Победы в Великой Отечественной войне

15–16 мая 2025 г.

Электронное издание

Главный редактор **Г. Я. Дарчинова**
Редактор **Г. А. Тарасова**
Технический редактор **С. А. Каримова**
Дизайнер обложки **Г. И. Загреддинова**

Дата подписания к использованию: 29.10.2025. Объем издания 1,15 Мб. Тираж 11 экз. Заказ № 16/2025

ISBN 978-5-8399-0880-2

Издательство Казанского инновационного университета им. В. Г. Тимирясова
420111, г. Казань, ул. Московская, 42. Тел. (843) 231-92-90, E-mail: zaharova@ieml.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Секция I

ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА И ТРАДИЦИИ НАРОДОВ РОССИИ

Алексеев И. Е. ИЗ ИСТОРИИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ «ПАЛЕСТИНОФИЛЬСКИХ» (СИОНИСТСКИХ) ИДЕЙ СРЕДИ КАЗАНСКИХ ЕВРЕЕВ В НАЧАЛЕ 1880-х.	5
Гайфутдинов А. А. МОБИЛИЗАЦИЯ ДЕВУШЕК КАРГАЛИНСКОГО СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ ЧИСТОПОЛЬСКОГО РАЙОНА РТ В РЯДЫ РККА В 1941–1944 ГОДЫ	13
Гайфутдинов А. А. НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ НЕКРОПОЛЕЙ СЕЛА КАРГАЛИ ЧИСТОПОЛЬСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН	24
Кадыров Б. Г. Малкарбаева Л. Б. ВЫПУСКНИКИ КАЗАНСКОГО ТАНКОВОГО УЧИЛИЩА НА СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ.....	37
Кондрашин Д. В. ИЗ ИСТОРИИ ОТКРЫТИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ	41
ИЖЕВСКОГО МИНЕРАЛЬНОГО ИСТОЧНИКА В XIX–XX вв.	41
Насибуллина А. Б. ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ СЕЛА КИРБИ: АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ, МЕЧЕТЬ И ТРАДИЦИЯ НАЗНАЧЕНИЯ МУЛЛ	46

Секция II

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, КУЛЬТУРЫ И ЭКОЛОГИИ

Акчурина Д. Ф. ИСКУССТВО КАК ПРОВОДНИК К САКРАЛЬНОМУ ДЛЯ ОБЩЕСТВА ПЕРИОДА КРИЗИСА.....	50
Бердникова Т. М. СТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЕМОРИАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА, ПОСВЯЩЕННОГО ГЕРОЯМ ЛАИШЕВСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН	57
Костенич А. В. РОЛЬ РЕКИ КАМЫ В ЖИЗНИ ГОРОДА ЧИСТОПОЛЯ	61
THE ROLE OF THE KAMA RIVER IN THE LIFE OF THE CITY OF CHISTOPOL	62
Латышев О. Ю. Латышева П. А. РОЛЬ ВАЛЕНТИНА АЛЕКСАНДРОВИЧА СЕРОВА В РАЗВИТИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА	66
Новикова А. А. ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ	71
Нурмухаметова В. В. ФОТОДОКУМЕНТЫ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ГОРОДА НАБЕРЕЖНЫЕ ЧЕЛНЫ.....	76
Сеидова Г. И., Тухфатуллина Г. Ф., Фирстова М. В. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ-МАРИНИЗМОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК.....	78
Спиридонова Я. М. Баранова А. Р. СОВРЕМЕННЫЙ СТРИТ-АРТ В НИЖНЕКАМСКЕ	82
Спрожецкая Н. В. МЕТОДИКА СОЗДАНИЯ УЧЕБНОГО ДИЗАЙН-ПРОЕКТА «ВИТРАЖ – СРЕДСТВО ПОЗНАНИЯ КУЛЬТУРЫ И ТРАДИЦИЙ НАРОДОВ РОССИИ»	86
Титова Е. А. ФРОНТОВЫЕ РИСУНКИ ХАРИСА ЯКУПОВА, ХУДОЖНИКА-ПАТРИОТА ОТЕЧЕСТВА, КАК ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ НАСЛЕДИЕ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ПОКОЛЕНИЯ	90
Тухватуллина К. М. НИЖНЕКАМСК: ПАМЯТЬ О ГЕРОЯХ.....	95

Хечоян Р. К. ТАТАРСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....	98
TATAR BORROWINGS IN RUSSIAN.....	99
Шумилов Е. Н. «БАРДЫМСКАЯ КРАСАВИЦА» («БАРДА ГУЗАЛЕ»): К ВОПРОСУ О ЕЕ ПРОИСХОЖДЕНИИ	103

Секция III КРАЕВЕДЕНИЕ, МУЗЕЕВЕДЕНИЕ И ПОИСКОВАЯ РАБОТА

Губайдуллина С. В. ЕЛАБУГА: ОТ КУПЕЧЕСКОГО ГОРОДА К НЕФТЯНОМУ ЦЕНТРУ ПРИКАМЬЯ	106
Гурина Ю. С. М. В. ИСАКОВСКИЙ. ИЗ ЧИСТОПОЛЯ – ФРОНТУ	113
Егорова Н. П. ГАЗЕТА «ПРИКАМСКАЯ КОММУНА» КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ЧИСТОПОЛЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	118
Малкарбаев Т. О. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ В УСЛОВИЯХ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ	125
Наумова А. А. МУЗЕЙНЫЙ ПРЕДМЕТ: ЕГО ИЗУЧЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ВЫСТАВКИ «А. М. БУТЛЕРОВ. СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ»	128
Хайруллина С. В. ЗНАКОМСТВО С ТВОРЧЕСТВОМ Б. ПАСТЕРНАКА ЧЕРЕЗ ЕЖЕГОДНЫЙ МУЗЕЙНЫЙ КОНКУРС «ЦЕЛЬ ТВОРЧЕСТВА – САМООТДАЧА»	133

Секция IV МЕЖДУНАРОДНЫЙ, НАЦИОНАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ ТУРИЗМ

Гуссасова Р. И. РЕГИОНАЛЬНЫЙ ТУРИЗМ НА ПРИМЕРЕ АЛЬМЕТЬЕВСКОГО РАЙОНА.....	138
Неудобнова Ю. С. ТУРИСТИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ ОСОБОЙ ВАЖНОСТИ: «МОКРИНСКИЙ ВИАДУК» В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	141
Филюшенко В. О. МАРШРУТ ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН	145
Хуснутдинова А. М. ЗНАЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДЕЛОВЫХ ПОЕЗДОК И ГОСТИНИЧНОЙ ИНДУСТРИИ.....	149

Секция V ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ ВОЛГО-КАМСКОГО И ДРУГИХ РЕГИОНОВ

Мухаметханова Ф. Р. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ В Г. ЧИСТОПОЛЬ (НА ПРИМЕРЕ МБУ «КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВЫЙ ЦЕНТР»)	152
Мухутдинов Р. Ф. РАЗВИТИЕ ПОПУЛЯРНОСТИ РЕГИОНОВ В РАКУРСЕ	156
КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ И ЦИФРОВОЙ МЕТОДОЛОГИИ	156

Секция I

ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА И ТРАДИЦИИ НАРОДОВ РОССИИ

Алексеев И. Е.,

Администрация Главы (Раиса) Республики Татарстан,

канд. ист. наук,

г. Казань, Республика Татарстан

ИЗ ИСТОРИИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ «ПАЛЕСТИНОФИЛЬСКИХ» (СИОНИСТСКИХ) ИДЕЙ СРЕДИ КАЗАНСКИХ ЕВРЕЕВ В НАЧАЛЕ 1880-х

Аннотация. В статье анализируется уникальный в своем роде архивный документ, содержащий сведения о настроениях среди еврейского населения г. Казани в начале 1880-х гг. и проникновении в местную еврейскую среду «палестинофильских» (сионистских) идей. В контексте изучения драматических событий отечественной истории, связанных с убийством императора Александра II, исследуются причины массовой эмиграции евреев из Российской империи. Приводятся малоизвестные факты из жизни евреев в Казанской губернии.

Ключевые слова: евреи, сионизм, Палестина, Казань, Феофил (Тевель) Яковлевич Гиндес, антисемитизм, еврейские погромы, Казанский университет

Alekseev I. E.,

Administration of the Head (Rais) of the Republic of Tatarstan,

Candidate of Historical Sciences,

Kazan, Republic of Tatarstan

FROM THE HISTORY OF THE SPREAD OF «PALESTINOPHILE» (ZIONIST) IDEAS AMONG KAZAN JEWS IN THE EARLY 1880s.

Abstract. The article analyzes a unique archival document containing information about the mood among the Jewish population of Kazan in the early 1880s and the penetration of «Palestinophile» (Zionist) ideas into the local Jewish environment. In the context of studying the dramatic events of Russian history, associated with the murder of Emperor Alexander II, the reasons for the mass emigration of Jews from the Russian Empire are examined. Little-known facts about the life of Jews in the Kazan province are presented.

Keywords: Jews, Zionism, Palestine, Kazan, Feofil (Tevel) Yakovlevich Gindes, antisemitism, anti-Jewish pogroms, Kazan University

История распространения в конце XIX – начале XX в. в г. Казани «палестинофильских» (сионистских) идей и становления здесь сионистских организаций по неизвестным причинам оказалась обойдена вниманием исследователей (как из числа профессиональных историков, так и весьма активно изучающих свои «корни» представителей местной еврейской общины).

Ранее я уже обращался к проблеме создания в начале XX в. объединений казанских сионистов в контексте изучения политической направленности их деятельности [1; 3, с. 81–106]. В данной связи заметный интерес представляют также свидетельства о начальном этапе проникновения в среду казанских евреев сионистских идей и их первых распространителей.

На протяжении двух тысячелетий судьба еврейского народа неразрывно связывалась с трагическими последствиями его «рассеяния» по миру. Поэтому мечты о возвращении на историческую родину и восстановлении государства Израиль, в коих многие евреи видели панацею от всех своих бед, никогда не покидали умы представителей «богоизбранного народа».

Наконец, в конце XIX в. всему миру было объявлено о том, что второе историческое восхождение еврейского народа на гору Сион перестало быть несбыточной надеждой. В еврейской истории началась новая эпоха – политического сионизма. Неудивительно, что сторонники сионистских идей объявились и в г. Казани, члены еврейской общины которой обладали в местном обществе заметным имущественным и интеллектуальным «весом».

Первые организационные формы движение казанских «палестинофилов» (сионистов) обрело на рубеже XIX–XX вв., однако желающих навсегда оставить этот беспокойный христианско-мусульманский город и переселиться в Палестину среди проживающих здесь евреев, судя по всему, было достаточно уже за несколько десятилетий до знаменитого Всемирного сионистского конгресса 1897 г.

При этом мощным катализатором роста подобного рода настроений, как в г. Казани, так и в целом ряде других городов, губерний и «местечек» Российской империи, послужили меры по усилению ограничений в отношении евреев и сопровождавшие их «стихийные» погромы, вызванные убийством в 1881 г. Императора Александра II.

Среди материалов Казанской судебной палаты, отложившихся в Государственном архиве Республики Татарстан (ГА РТ), сохранился один интересный материал, представляющий собой собрание из трех писем под общим названием «Вещественные доказательства обвиняемого студента Гиндеса», который, как следует из «подшивочной» записи, относится к 1882 г.

Сведения об авторе писем, в дальнейшем пострадавшем за свои убеждения, можно почерпнуть из биобиблиографического словаря «Деятели революционного движения в России», изданного в 1934 г. в Москве «Всесоюзным обществом политических каторжан и ссыльно-поселенцев».

В нем сообщается, что Феофил (Тевель) Яковлевич Гиндес («еврей, сын мещанина») родился 23 февраля 1852 г. в г. Кременце Волынской губернии. Учился в Житомирском раввинском училище. С 1882 г. Ф. (Т.). Я. Гиндес являлся студентом медицинского факультета Императорского Казанского университета (ИКУ). Будучи заподозренным в распространении народовольческих прокламаций, которые рассылались в Казани по почте с ноября 1881 г. по август 1882 г., состоял под негласным надзором полиции. За участие в «студенческих беспорядках» 29 октября 1882 г. в ноябре того же года Ф. (Т.). Я. Гиндес был уволен из ИКУ «на год с правом немедленно поступить в другое высшее учебн[ое] заведение» [6, стб. 798].

Известно также, что впоследствии он проживал в г. Дерпте (ныне – г. Тарту), где также находился под негласным надзором полиции. В 1883 г. Ф. (Т.). Я. Гиндес числился студентом Императорского Дерптского университета, который окончил в 1887 г. со званием лекаря. В 1900-е гг. он работал врачом в г. Варшаве [6, стб. 798].

В одном из отобранных у него при обыске писем студент ИКУ Ф. (Т.). Я. Гиндес, явно сочувствовавший сионистам, делился с неустановленным адресатом своими впечатлениями о тогдашних настроениях в местной еврейской среде. «Эмиграционное движение, охватившее всю массу «эксплоататоров», – сообщал он, – проникло теперь и к нам. Представляю вам несколько человек, которые искренно желают переселиться в Палестину» [4, л. 4].

Далее Ф. (Т.). Я. Гиндес дал краткие характеристики четверем казанским евреям, которых назвал только по именам, не упоминая их фамилий. При этом он, по-видимому, не соглашался со своим корреспондентом в оценках причин обострения в Российской империи «еврейского вопроса», иронично называя некоторых знакомых «эксплоататорами». Скорее всего, это было связано с реакцией на еврейские погромы 1881 г. русских «народников», которые по существу объявили евреев одним из отрядов класса «эксплоататоров» (эксплуататоров), а погромы объясняли (по сути – оправдывали) обострением классовой борьбы (стихийным восстаниями против угнетателей) [12, с. (92)].

Первым из упомянутых Ф. (Т.). Я. Гиндесом евреев, желавших переехать в Палестину со всей семьей, был сапожник Шлойме (Соломон).

«Ребе Шлойме, – писал он, – человек средних лет, с типическим еврейским лицом, живет в Казани 21 год и сапожным ремеслом добывает себе хлеб насущный, и живет довольно сносно. Поверьте, что этот реб Шлойме, этот «эксплоататор», куда как честнее всех русских *либеральных* газетчиков: реб Шлойме интересуется судьбою своих несчастных братьев и с этою целью до-

стает и читает «Рассвет», «Русский Еврей» и др. Заветная мечта его – как-нибудь добыть средства на проезд со всем семейством (жена и 6 человек) «к себе, домой» [4, л. 4]».

Весьма примечательным является упоминание здесь русскоязычных еврейских изданий – журнала «Рассвет» (1879–1883 гг., г. Санкт-Петербург) и газеты «Русский Еврей» (1879–1884 гг., г. Санкт-Петербург). Как указывается в «Электронной еврейской энциклопедии», после волны еврейских погромов 1881 г. журнал «Рассвет» «стал одним из главных пропагандистов организованной эмиграции и так называемого палестинофильского движения» [13]. Что же касается газеты «Русский Еврей», то ее позиция заметно отличалась от позиции «Рассвета»: издание не поддерживало призывов к массовой эмиграции евреев из Российской империи [13].

Второй знакомый Ф. (Т.). Я. Гиндеса – часовой мастер («майстер») Шмуель (Самуил), по-видимому, также принадлежал к числу представителей «ремесленной» еврейской интеллигенции.

«Ребе Шмуель, – отмечал он, – молодой человек, лет 28, часовой майстер, знаток еврейской литературы и весьма развитой господин. «Если бы образовался кружок, – говорил мне чрезвычайно симпатичный ребе Шмуель, – то я продал бы все свое имущество и вместе с моими братьями, с женою и детьми отправился бы в «святую землю». На мой вопрос: «Отчего не в Америку»? – ребе Шмуель ответил весьма резонно: «Если на закате девятнадцатого столетия возможны среди белого дня Балтские «преувеличения» и «вспышка народного гнева», то где же гарантия, что с течением времени, когда подрастет моя Хая, когда она в состоянии будет служить достаточно лакомым объектом «народной расправы» для будущих читателей будущего американского «Нового времени», где гарантия, что с моей Хаей не будут проделаны такие же «преувеличения»? [4, л. 4]».

Горькая ирония собеседника Ф. (Т.). Я. Гиндеса по поводу Балтских «преувеличений», «вспышки народного гнева» и «народной расправы» имела отношение к так называемым «Балтским беспорядкам» и реакции на них «охранительной» российской прессы (в первую очередь, выходившей в 1868–1917 гг. в г. Санкт-Петербурге газеты «Новое время», издателем которой в 1876–1912 гг. являлся А. С. Суворин).

Как известно, это был один из наиболее жестоких и разрушительных еврейских погромов в истории России. В результате столкновений между еврейским и христианским населением в г. Балте Подольской губернии 29–31 марта 1882 г. 211 человек было ранено (в том числе 39 – тяжело), 12 – убито и умерло от побоев, кроме этого, было отмечено более 20 случаев изнасилования. Разорено 976 домов, 278 лавок и 31 винный погреб (сумма ущерба составила около 1,5 миллиона рублей) [9, с. 45]. После усмирения «Балтских беспорядков» было арестовано более 50 человек, в соответствии

с судебными решениями часть их участников была осуждена на различные сроки заключения и двое – к смертной казни через повешение [9, с. 45].

«Балтские события, – отмечает, в частности, исследователь А. Зельцер, – заметно повлияли на размеры эмиграции. Так, в середине апреля из Каменец-Подольска за одну неделю отправилось за рубеж более 50 семейств, причем отмечалось, что число эмигрантов нарастало по мере прибывания беженцев из Балты, сообщавших подробности погрома. Подобное явление наблюдалось и в Елисаветграде» [9, с. 49].

Вышеприведенный диалог Ф. (Т.). Я. Гиндеса с «ребе Шмуелем» является подтверждением эмигрантских настроений евреев, многие из которых после погромов 1881–1882 гг. переехали в Соединенные Штаты Америки (США) [9, с. 48]. Однако сам «ребе Шмуель» понимал, что реальную безопасность евреям может обеспечить только собственное государство.

Еще более решительно были настроены два других знакомых Ф. (Т.). Я. Гиндеса – фармацевт Янкель (Янкл) и студент Тойвия (Товия).

«Фармацевт Янкель, – представлял Ф. (Т.). Я. Гиндес первого из них, – уклоняющийся от исполнения священной обязанности «русского гражданина» – от исполнения воинской повинности (об этом в другой раз). Это в высшей степени оригинальная натура. Он во что бы то ни стало заставит Вас при первом же знакомстве говорить с ним по-еврейски. На днях он выругал одного (далее в оригинале содержится зачеркнутое слово «еврейского». – И. А.) студента – «русского гражданина Моисеева закона» – за то, что тот советовал ему: «Хоть прислуги-то постыдились бы говорить на жидовском жаргоне». Сегодня я едва удержал его от намерения «оскорбить действием» г[осподи]на А. И. Р-р, одного из наших гвирим, который объявлял себя евреем, когда честные люди увлекались идеей ассимиляции, и объявляет себя теперь «русским Моисеева закона», когда ему напоминают, что он еврей. Но об этом господине в конце письма. Но Янкель вовсе не буян, это человек, которому не отказывают в честности даже и наши «коренные». Он буквально рвется вон из Казани, ему хочется как можно скорее увидеть обетованную землю, «священную родину», как он называет Палестину» [4, л. 4 и об.].

Упоминание об отношении «фармацевта Янкеля» к «гвирим» («богачам») – представителям финансовой еврейской аристократии – является важным свидетельством социального расслоения в еврейской среде и связанной с ним разницей в отношении представителей отдельных групп к вопросам ассимиляции евреев и переселению в Палестину (с целью сохранения своей национально-религиозной идентичности). Тем же, кого он хотел «оскорбить действием», видимо, был один из наиболее состоятельных казанских евреев – потомственный почетный гражданин А. И. Ратнер [7, с. 100, 104].

Последний знакомый Ф. (Т.). Я. Гиндеса – студент Тойвия (Товия) – отличался резким неприятием всех тех, кто, несмотря на декларируемые ли-

беральные, радикально-демократические и социалистические взгляды, не признавал равноправия евреев и пытался переложить на них самих ответственность за провоцирование погромов.

«Студент Тойвия, – продолжал Ф. (Т.). Я. Гиндес. – Оригинально воззрение этого человека: он особенно (далее в оригинале содержится зачеркнутое слово «одинаково». – И. А.) возмущен нашими, т. е. русскими, либералами, радикалами и социалистами. Товарищ показывает ему номер либерального «Голоса»: «Читали»? – обращается к нему товарищ. – «Нет, не читал и читать не хочу». – «Напрасно, прочтите, это весьма хорошая статья». – «А мне, – отвечает реб Тойвия, – наплевать на все эти хорошие и дурные статьи. Чем хороша эта статья русского либерала? Он меня жалеет, так лучше я уеду «домой» и буду жалеть других» [4, л. 4 об.]».

Далее студент Тойвия (Товия) по существу предъявлял обвинения всему «русскому обществу», упомянув произошедший 15–17 апреля 1881 г. в г. Елисаветграде Херсонской губернии еврейский погром, с которого и началась череда «беспорядков» 1881–1882 гг. При этом он резко раскритиковал реакцию на погромы и подходы к решению «еврейского вопроса» не только «охранительного» «Нового времени», но также либеральных журнала «Русская мысль» (1880–1918 гг., г. Москва), газеты «Голос» (1863–1883 гг., г. Санкт-Петербург), радикально-демократического журнала «Отечественные записки» (1818–1884 гг., г. Санкт-Петербург) и нелегальной социалистической газеты «Народная воля» (1879–1885 гг., Санкт-Петербург).

Ф. (Т.). Я. Гиндес так передавал слова своего знакомого: «Разве не было, – говорит он, – прямою обязанностью всего русского общества тотчас после Елисаветградского погрома заклеить своим громким и единодушным осуждением это позорное дело не с точки зрения грошовой филантропии, а просто потому, что пострадали их сограждане». «По какому праву, – кричит он, разгораясь, – русская *либеральная* печать посадила меня на скамью подсудимых? И пока одни меня обвиняют, другие оправдывают, потому что «жаль человека»; пока эти господа решают так или иначе вопрос: «Человек ли я»? – моя сестра служит объектом для «преувеличений» «народа», а над моим престарелым отцом разражается «народное негодование».

Разве русская либеральная пресса выразила энергический единодушный протест, когда г. [А. С.] Суворин для увеличения количества экземпляров розничной продажи указал мне на западную границу? А если нет, то чем же мне восхищаться? Неужели тем, что либеральнейшая «Русская мысль» в качестве постороннего зрителя поставила вопрос: «Отчего бьют евреев»? – и ответила со страшной натяжкой, конечно, что причина чисто экономическая, но бить не следует, а затем успокоилась и занималась Мазепой, когда моих братьев сотнями изгоняли из Москвы, где издается этот орган, чтобы они (далее в оригинале содержится зачеркнутый фрагмент текста следующе-

го содержания: «умерли вне стен белокаменной». – И. А.) не увеличили собою число «незаконных» [...] могил белокаменной.

А радикальные «Отеч[ественные] записки»? Целый год они игнорировали «движение», которое осуждено теперь всем миром, а теперь через год ровно они появились со своим «голосом из народа»?

А социалисты? Разве в своей «Народной воле» не объявили [...] Нет, [не] будем себя обманывать, пора понять, что мы не «русские граждане Моисеева закона», а просто жида. Пусть господа либералы рассуждают об нас, как хотят, пусть «Голос» либеральничает на наш счет, пусть «Новое время» сулит своим подписчикам «оригинальную» премию в виде «лакомых» жидовочек с желтыми билетами и без оных, но нам жидам пора «домой» [...]» [4, л.л. 4 об. – 5]».

Весьма примечательным здесь является также упоминание про «Мазепу». Очевидно, студент Тойвия (Товия) имел в виду, что «Русская мысль» быстро «переключилась» с «еврейского вопроса» на обсуждение «украинофильства»: с января 1882 г. журнал начал публиковать монографию историка Н. И. Костомарова (1817–1885) «Мазепа» [11].

Проанализированное выше письмо студента Ф. (Т.). Я. Гиндеса, несмотря на свою острую эмоциональную окраску и известную предвзятость, является важным документом эпохи, дающим представление об основных причинах, по которым евреи старались покинуть Российскую империю и выступали за создание собственного государства.

При этом в самой Казани в 1881–1882 гг. обошлось без еврейских погромов, хотя имеются свидетельства, что таковые также могли произойти на фоне вспышки «стихийного гнева», вызванного убийством императора Александра II. Как, например, сообщалось в 1905 г. в журнале «Деятель» (печатном органе «Казанского общества трезвости», а затем и право-монархического Казанского отдела «Русского собрания»), «по рассказам старожил, при получении известия об убийстве Императора Александра II [...] рыбнорядские мясники шли громить Университет и были остановлены только находчивостью бывшего в то время в Казани полицеймейстера [Х. Н.] Мосолова» [5, с. 334]. К сожалению, подобного не случилось в октябре 1905 г., когда после подавления в г. Казани «революционной смуты» здесь вспыхнул еврейский погром, имевший печальные последствия [2, с. 214–217].

Еврейские погромы 1881–1882 гг. вызвали массовую еврейскую эмиграцию из Российской империи (главным образом, в США) [8, с. 9–10]. Как свидетельствует статистика, численность евреев, проживавших на территории Казанской губернии, во 2-й половине XIX в., была также подвержена колебаниям, причиной чего, помимо прочего, стал отток еврейского населения.

Согласно данным «Еврейского интернет-клуба» («Interjewish club»), в 1889 г. в Казани (вместе со временно находящимися здесь лицами) насчи-

тывалось 1 972 еврея «иудейского» вероисповедания (1 121 мужчин и 851 женщина). В том же году в Казани числилось 472 евреев православного вероисповедания (252 мужчины и 220 женщин) [10].

К 1897 г. произошло некоторое сокращение численности евреев «иудейского» вероисповедания: согласно результатам всеобщей переписи населения, их насчитывалось в Казани 1458 человек (899 мужчин и 559 женщин), из которых 232 человека являлись солдатами срочной службы, а 2 сидели в тюрьме [10].

Несмотря на относительную малочисленность еврейской общины г. Казани и Казанской губернии, идеи «палестинофильства» получили здесь достаточно широкое распространение. На рубеже XIX–XX вв. в г. Казани действовали несколько тайных еврейских объединений, в том числе – кружок сионистской направленности, выявленный жандармами и запрещенный губернскими властями в 1903 г. В дальнейшем в г. Казани была предпринята попытка создания отделения Еврейской социал-демократической рабочей партии «Поалей Цион» («Рабочие Сиона»). После Февральской революции 1917 г. местные сионисты вышли из подполья, а их объединения – молодежная организация «Кадима» («Вперед», «На Восток»), отделение организации «Геховер» («Товарищ») и так далее – просуществовали здесь до начала 1920-х гг., после чего были вновь запрещены [7, с. 201–206].

Источники и литература

1. Алексеев И. Е. «Направление это... противоречит началам русской государственной идеи» // Информационно-аналитическая служба «Русская народная линия» (17 апреля 2008 г.). URL: https://ruskline.ru/analitika/2008/04/17/napravlenie_e_to_protivorechit_nachalam_russkoj_gosudarstvennoj_idei (дата обращения: 02.04.2025).

2. Алексеев И. Е. На страже Империи. Выпуск I: Статьи и документы по истории черносотенного и белого движений. Казань: Изд-во ООО «Фирма Интеграл», 2006. 322 с.

3. Алексеев И. Е. На страже Империи. Выпуск III: Статьи и документы по истории черносотенства, русского национализма, дворянства, политического сыска и белого движения. Казань: ООО «Астория», 2009. 320 с.

4. Вещественные доказательства обвиняемого студента Гиндеса // ГА РТ. Ф. 51. Оп. 8. Д. 388. 6 л.

5. Голос от земли. Не только зарапортовались, но и забылись // Деятель. 1905. № 15. С. 331–344.

6. Деятели революционного движения в России: Биобиблиографический словарь: от предшественников декабристов до падения царизма. Том третий: восьмидесятые годы. Выпуск II: Г–З. М.: Всесоюзное общество политических каторжан и ссыльно-поселенцев, 1934. Стб. (691)–1580: фото.

7. Евреи в Казанской губернии и Республике Татарстан. Очерки истории. Казань: Академия наук Республики Татарстан, 2018. 274 с.

8. Еврейская эмиграция из России. 1881–2005 / отв. ред. О. В. Будницкий. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. 447 с., ил.

9. Зельцер А. Погром в Балте // Вестник Еврейского университета в Москве. 1996 (5757). № 3(13). С. 40–64.

10. История (Казань) // Еврейские общины. URL: <http://base.ijc.ru/basesite/site.aspx?IID=157691&SECTIONID=157686> (дата обращения: 08.04.2025).

11. Костомаров Н. И. Мазепа // Русская мысль. 1882. Январь. С. 1–64.

12. Кудряшев В. Н. «Черный передел», «Народная воля» и еврейский вопрос: реакция русского народничества на еврейские погромы 1881 г. // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 349 (август). История. С. 92–96.

13. «Рассвет» // Электронная еврейская энциклопедия (World ORT). URL: <https://eleven.co.il/jewish-literature/in-russian/13447/> (дата обращения: 02.04.2025).

Список сокращений

ГА РТ – Государственный архив Республики Татарстан.

ИКУ – Императорский Казанский университет.

США – Соединенные Штаты Америки.

УДК 94(100)“1941-1945” +94(47)084.8

Гайфутдинов А. А.,

канд. ист. наук, доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,

Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова,
г. Казань, Республика Татарстан

МОБИЛИЗАЦИЯ ДЕВУШЕК КАРГАЛИНСКОГО СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ ЧИСТОПОЛЬСКОГО РАЙОНА РТ В РЯДЫ РККА В 1941–1944 ГОДЫ

Аннотация. В работе раскрыты результаты изучения материалов по биографии и военному пути девушек, призванных в годы войны, из трех населенных пунктов. Приводятся подробные факты из ранее не исследованных архивных документов, показывающие особенности их призыва, службы

и демобилизации, необходимые для представления полной картины судеб участниц войны.

Ключевые слова: ТАССР, Кзыл-Армейский район, Каргали, сельсовет, война, призыв, девушки-участницы

Gaifutdinov A. A.,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Humanities
and Socio-Economic Disciplines Kazan Innovative University named
after V. G. Timiryasov,
Kazan, Republic of Tatarstan

MOBILIZATION OF GIRLS FROM THE KARGALINSKY RURAL SETTLEMENT OF THE CHISTOPOLSKY DISTRICT OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN INTO THE RANKS OF THE RED ARMY IN 1941–1944

Abstract. The paper reveals the results of studying materials on the biography and military path of girls drafted during the war from three settlements. Detailed facts from previously unexplored archival documents are provided, showing the features of their conscription, service and demobilization necessary to present a complete picture of the fate of the war participants.

Keywords: TASSR, Kzyl-Army district, Kargali, village council, war, conscription, female participants

В год празднования 80-летия Победы в Великой Отечественной войне жизнь тыловых регионов и биографии людей военных лет приобретают особый интерес. Вопрос становится более актуальным в связи с попытками Запада пересмотреть историю Второй мировой войны и предать забвению роль СССР в победе над фашистской Германией. Рассматривая историю войны, изучая архивные материалы, современные исследователи в последние годы все больше обращаются к биографии солдат и офицеров, к их военной истории, тем самым подтверждая важность каждого из них и значимость вклад каждого воина в дело Великой Победы.

Родина наша необъятна, и победа ковалась в стране в целом и в частности в каждом городе, в каждом селении. В годы войны из трех населенных пунктов Каргалинского сельского совета Кзыл-Армейского района ТАССР (с. Каргали, д. Михайловка, пос. Нариман) наряду с мужчинами, были призваны 49 девушек. Их биографии, призыв и демобилизация рассматриваются в едином контексте, так как эти деревни входили в Каргалинский сельский совет, и все эти девушки были призваны Кзыл-Армейским районным воен-

ным комиссариатом ТАССР. При изучении данной темы проанализированы архивные документы по 80 девушкам из деревень данного сельского совета, проходившим медицинский отбор, призванным, награжденным и демобилизованным.

Единственной опубликованной работой до настоящего времени о призыве 16 каргалинских девушек была статья Нуруллина Ф. Б. «Каргалы кызлары» в журнале «Азат хатын» за 1969 г. [4, С. 8–11]. Для воссоздания более полной картины прошлого, дополнив данные Фаргата Бургановича архивными материалами, были изучены сведения по всем 80 девушкам, проходившим отбор для отправки в РККА в 1941–1944 гг. (подтверждающие призыв девушек в 1945 г. документы не обнаружены), проживающие и работающие в деревнях Каргалинского сельского совета. Призваны из них были 49 человек [3].

В документах по призыву были обнаружены имена 43-х девушек, призванных из с. Каргали и двух – из пос. Нариман. Среди них уроженок села 31 человек. Так, в документах мы видим имя Гайнутдиновой (Салюковой) Халимы Ризвановны (30.12.1921 г.р.) – участницы войны с Финляндией, служившей медсестрой с 24 июня 1941 г. по 25 июня 1945 г. призванной 16 декабря 1939 г., дослужившейся до звания младшего лейтенанта и удостоенной медалей «За победу над Германией в Великой Отечественной войне» и «За боевые заслуги».

В архивном документе есть сведения о Хакимовой Фагиме Талеевне (04.07.1908 г.р.). В учетно-послужной картотеке указана дата призыва – 24 июня 1941 г. Служила она в эвакуационном госпитале № 1668 до 20 мая 1943 г. Также, имеется документ № 25 от 21 февраля 1987 г. о награждении Хакимовой Фагимы Галеевны (1908 г.р.), местом рождения которой указываются Богатые Сабы Сабинского района Татарской АССР Орденом Отечественной войны II степени. По всей видимости, в данном случае по ошибке вместо места рождения указали место жительства, так как Хакимова Ф. после окончания войны могла остаться жить в Сабинском районе.

Хасаншина Накия Шайхиевна родилась в 1921 г. в с. Каргали в семье Шайхи Хасаншевича (1882 г.р.) и Бибимагмури Гайфутдиновны Хасаншиных [2, л. 539]. С 1931 г. жили в пос. Нариман в хозяйстве № 43 с родителями, братьями Зиятдином (1910 г.р.), Зифатом (1935 г.р.) и сестрами Фагимой (1912 г.р.), Мамдухой (1919 г.р.), Хатимой (1925 г.р.), Сагдией (1924 г.р.) [1, лл. 11 об. – 52]. На войну ушел и брат Зиятдин. Накия сама была призвана на службу уже 27 июня 1941 г. и направлена в г. Казань в 1670-й эвакогоспиталь будучи назначенной старшей команды, как видно из архивного документа. Призыв Алексеевским районным военкоматом ТАССР указывает на ее место работы непосредственно перед войной. На фронте Хасаншина Н. Ш. служила медсестрой.

Из эвакогоспиталя № 1369 20 января 1942 г. Хасаншина Н. в составе группы из 21 красноармейца была направлена в приемно-пересыльный пункт Северо-Западного фронта. По прибытии 21 февраля 1942 г. зарегистрированы все 21 человек. Вернулась после войны в пос. Нариман. В 1947 г. выехала в Казахстан, работала медиком. С 1953 г., работая акушеркой в участковой больнице г. Кайракты, приняла более 3 000 родов.

Так же в самом начале войны уже 28 июня 1941 г., как видно из письма военкома Кзыл-Армейского района, призвана Валеева Някар (1921 г.р., младший нач. состав) и в составе группы медицинских сестер направлена в распоряжение военкома ТАССР. Кабирова Гаян (26.12.1919 г.р.) поступила на военную службу 8 августа 1941 г. в эвакуационный госпиталь в Октябрьском районе ТАССР.

Ахметзянова Рахима Сахаповна родилась 19 августа 1923 г. в с. Каргали и также проживала в пос. Нариман. Призвана она 26 июля 1941 г. Кзыл-Армейским РВК. Служила медсестрой в танковой дивизии – участница Сталинградской битвы. В 1958 г. по профессии переехала в Чистополь. В 1968 г. работала в противотуберкулезном диспансере.

Сабирова Зякия (Шамардановна?) родилась в 1918 г. (1 июля?) в с. Каргали. Предположительно, она является дочерью Хасби Шараповны (15.01.1885 г.р.), жившей в середине 50-х гг. XX в. с Зиганшиным Мубаракшой Зиганшовичем (1876 г.р.) в единоличном хозяйстве № 387 по ул. Нариманова, д. 40. С 1937 г. работала заведующей детскими яслями в с. Каргали. Мобилизована 14 сентября 1941 г. и направлена в г. Казань. Ефрейтор Сабирова З. была членом ВЛКСМ. В этом же списке на команду, отправляемую из Кзыл-Армейского райвоенкомата в распоряжение Татаркомздрава в г. Казань, есть имена каргалинских девушек Гафиятуллиной Аклимы (1919 г.р., член ВЛКСМ, татарка) и Кучковой Марии Д. (1916 г.р., член ВЛКСМ, русская).

Из списка «женщин, мобилизованных для службы в частях тыловых узлов связи» от 24 апреля 1942 г. находим Золотаревич Анну Павловну (1919 г.р.), до призыва работавшую счетоводом-писарем в с. Каргали. «Техник-наблюдатель отделения гидрометеослужбы Оперативного отдела штаба фронта» ефрейтор Золотаревич А. П. приказом № 873 от 30 октября 1943 г. «за образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество» [3] была награждена медалью «За боевые заслуги».

Камалова Минкамал (Зайтуня?) Габдулхаковна (1923 г.р.) с образованием 7 классов и при росте в 150 см была мобилизована в РККА в 1943 г. и служила поваром. На момент призыва работала мастером молокозавода и ушла на войну добровольно «по индивидуальному заявлению», что мы видим из «Протокола медосвидетельствования женщин подлежащих призыву

в РККА от 06.07.1943 по Кзыл-Армейскому РВК». В этот же день им вручили повестки. Это видно из заявления военкому Камаловой Зайтуни (Минкамал?) от 07.07.1943, чья семья проживала по ул. Чапаева в с. Каргали, с просьбой «освободить ... от воинской обязанности в виду того, что не имеет родителей», а на ее иждивении находится несовершеннолетний брат. На этом заявлении стоит резолюция «Повестку возвратить обратно». Этот факт подтверждает, что повестки были вручены еще до даты заявления, т. е. в день прохождения отбора 06 июля 1943 г. На этом же заявлении стоит запись карандашом «Отправить», видимо более позднего происхождения. Сведения Камаловой Зайтуни идентичны со сведениями Камаловой Минкамал, что дает основание считать их одним и тем же лицом [3].

Салахова Раиса (17.05.1918 г.р.) призвана в Рабоче-крестьянскую Красную армию 30 апреля 1942 г. и отправлена в распоряжение Сталинского райвоенкомата г. Казани. По другому документу она была призвана еще 14.09.1941, но факт призыва в 1942 г. дает основание предположить, что Салахова Р. была возвращена по неизвестной нам причине. Ефрейтор Салахова служила на Дальнем Востоке. За службу в годы войны 06.04.1985 награждена Орденом Отечественной войны II степени.

Сулейманова Раиса Юсуповна была призвана вместе с Салаховой Р. В одном из документов имеется отметка о получении ею специальности радиотелеграфистки. В протоколе № 2 медицинской комиссии по отбору женщин при Кзыл-Армейском райисполкоме от 30.04.1942 за подписью председателя комиссии врача Файзуллиной, есть данные о Сулеймановой Р.: 1922 г.р., татарка, член ВЛКСМ, образование высшее, по специальности педагог, рост 160 см, годна, адрес – с. Каргали. За боевые заслуги 6 апреля 1985 г. награждена Орденом Отечественной войны II степени.

Миннибаева Раиса Шакировна 1923 г.р., член ВЛКСМ, с образованием в 8 классов работала старшим приемщиком, счетоводом. В числе четырех «женщин, мобилизованных для подготовки на спецпунктах» 1 мая 1942 г. была направлена Кзыл-Армейским райвоенкоматом на станцию Горький. Рахматуллина Назия (1923 г.р., татарка, член ВЛКСМ, 7 классов образования, кассир, Каргали) в команде из пяти «женщин, мобилизованных для службы в частях ВМФ» 15.08.1942 была направлена Кзыл-Армейским райвоенкоматом в распоряжение Чистопольского РВК.

Хуснутдинова Файка Зиатдиновна (22.03.1920 г.р.) до войны получила профессию тракториста. Жили они с мамой – Хуснутдиновой Фатмой Хасаншовой (26.03.1895 г.р.), братьями Хуснутдиновым Габдуллой Зиатдиновичем (1923 г.р.) и Хасаншиным Раисом Давлиевичем (04.03.1941 г.р.) по ул. Чапаева в доме № 22. Брат Габдулла в 1941 г. был призван в ряды Советской Армии [5, лл. 9 об., 10]. Перед войной Файке пришлось сесть за руль автомобиля. Также она и на фронте служила водителем. Выполняя приказ ко-

мандира, не раз оказывалась на передовой. Был случай, когда осколком повредило двигатель ее полуторки. Файке пришлось одной загрузить тяжелые ящики со снарядами в брошенную неподалеку исправную вражескую автомашину и доставить на ней груз. За рулем этой машины молодая девушка служила Советской армии, участвовала в боях за Берлин. После войны с 1949 г. жила в Ташкенте. Позже, в 60-х годах работала водителем в тресте «Камэнергострой» города Набережные Челны ТАССР.

Список женщин – участниц войны из с. Каргали – пополнила и Шамсутдинова Фатма (1916 г.р.), которая в составе команды из шести человек 15.11.1942 г. отправлена в г. Казань для службы в армии. Также, на фронт была мобилизована 4 января 1943 г. Зяббарова Магмура Шайдулловна (1923 г.р.), в войсках ПВО защищавшая г. Ленинград. Вместе с последней отправлена на фронт и Николаева Нина (1922 г.р., рост 151 см, беспартийная, 7 классов образования), которая проживала в с. Каргали и работала бухгалтером. Сафина Рауза Закировна (1923 г.р.), награжденная медалями и Орденом Красной Звезды, до призыва в армию 17 февраля 1943 г. работала счетоводом в колхозе 1 Мая. Служила Рауза до сентября 1945 г. Яруллина Равза Зарифулловна (1918 г.р.), признанная негодной к строевой службе медицинской комиссией 14 ноября 1942 года, была призвана 5 апреля 1943 г. и служила до августа 1945 г. Мухаметзянова Махиря родилась в 1923 г., член ВЛКСМ, имела 5 классов образования. «Протокол медосвидетельствования женщин подлежащих призыву в РККА от 06.07.1943 по Кзыл-Армейскому РВК» подтверждает прохождение ей комиссии и годность к службе. Была отправлена на фронт и служила в войсках ПВО.

Зявгарова Суфия родилась 18 ноября 1923 г. в семье Шарифуллина Насибуллы Шарифулловича (1880 г.р.) и Гаян Зарифовны (1887 г.р.). Была призвана в РККА 4 декабря 1942 г. и служила в частях ПВО до 25 июля 1945 г. При демобилизации ей на руки были выданы Красноармейская книжка, продовольственный, вещевой, денежный аттестаты и требование на проезд по железной дороге до станции «Казань» и водой до пристани «Чистополь». Зявгаровой С. Н. «Выдано независимо от общественного питания в пути следования на 10 суток сухой паек... в количестве: пшеничной муки хлеба 10 кг, сахара – 2 кг, консервы – 18 в 680 гр» [3]. По прибытии в районный комиссариат ей выдали на руки военный билет.

После войны и до заслуженного отдыха Зявгарова С. Н. работала учительницей начальных классов в Каргалинской средней школе. Вышла замуж за Ибрагимова Гуссама Асфандияровича (февраль 1921 г.р.) из д. Чертуши, который также был ветераном войны. Старший лейтенант Ибрагимов Г. А. – кавалер двух Орденов Красной Звезды, Отечественной войны I и II степеней, Ордена Александра Невского.

Мухаметшина Махиря Исаковна (1918 г.р., беспартийная, рост 149 см, 4 класса образования, с. Каргали) до войны работала в колхозе. Жили с отцом Исаком Мухаметшовичем (1878 г.р., неграмотный), мамой Мазюдой Сафовой (1888 г.р., неграмотная), братом Адгамом (1928 г.р.), сестренками Зугаей (10.12.1932 г.р.) и Зулейхой (18.03.1939 г.р.) в хозяйстве № 211 по ул. Балакина, д. № 8. С 4-х классным образованием до войны работала заведующей молочно-товарной фермой. На фронт Махиря ушла добровольцем 4 января 1943 года и стала служить наводчицей, пулеметчицей. В составе 10 зенитного пулеметного полка Мухаметшина М. дошла до Польши. Демобилизована из учебного авиаполка 04 августа 1945 года. В 1968 г. работала на часовом заводе «Восток» в г. Чистополь.

Мустафина (Сабинова) Раиса Гареевна родилась 15 марта 1923 г. Прошла медкомиссию 3 января 1943 г. и на следующий день была призвана в РККА. Раисе с боевыми товарищами пришлось в морозную ночь пройти по льду озера Ладоги тридцать километров до Ленинграда, где она с 1 марта 1943 г. стала служить в частях ПВО в 11-м полку аэростатного заграждения. До этого служила во 2-м полку воздушного наблюдения, оповещения и связи. Показала себя дисциплинированным солдатом, потому была принята в ряды КПСС. Среди ее наград самой ценной, наверное, является медаль «За боевые заслуги»: «За период службы в полку проявила себя исключительно дисциплинированным бойцом. За отличные знания материальной части авиационной защиты и несения службы имеет ряд поощрений. Вся порученная ей работа выполняется аккуратно и в срок, в своей повседневной боевой работе и учебе проявляет разумную инициативу. Отлично владеет личным оружием и свои знания передает отстающим бойцам» [3].

Суфия Гимаева с сестренкой Разией родились в с. Каргали Чистопольского кантона Татарской АССР [6, лл. 49 об. – 50]. Имеется архивный документ, где указывается место рождения сестер Суфии и Разии Гимаевых – д. Большой Чекмак Муслюмовского района ТАССР. По документу в ряды Красной армии они были мобилизованы Муслюмовским райвоенкоматом 22 февраля 1943 г. и направлены в г. Казань. Как нам известно, Ф. Б. Нуруллин в своей статье писал об этих девушках, как о «каргалинских». Нисколько не подвергая сомнению утверждение журналиста, можем предположить, что возможна ошибочная запись о месте рождения в случае, если они на момент призыва находились в д. Б. Чекмак, а после войны вернулись в с. Каргали и встали на учет в Кзыл-Армейском РВК.

В то же время имеется протокол медосвидетельствования женщин, подлежащих призыву в РККА по Кзыл-Армейскому РВК от 3 января 1943 г., где есть сведения по Гималутдиновой Розе (1923 г.р.). Отсутствие каких-либо еще документов о Гималутдиновой Р., подтверждающих корректность фамилии и имени, не является основанием того, что это и есть Каргалинская де-

вушка, встречающаяся в других документах как Гимаева Разия. Если данный документ с одной стороны подтверждает подготовку к призыву Гималутдиновой Р. Кзыл-Армейским военкоматом, то с другой – косвенно подтверждает призыв сестер Гимаевых Муслюмовским РВК. В силу отсутствия прямых доказательств призыва сестер Гимаевых первым и наличие документа призыва вторым, будет правильным считать местом их призыва с. Муслюмово ТАССР. И тем самым подтверждается предположение о том, что Гималутдинова Р., не имеющая отношения к Гимаевым, является еще одной женщиной из с. Каргали, проходившей призывные комиссии. Участие ее в Великой Отечественной войне доказать не удалось [3].

Гатина Закия (1924 г.р.) – беспартийная, 4 класса образования, предположительно, работавшая в столовой, находится в списке из 96 «женщин и девушек, подлежащих для призыва в РККА рассмотренные 24.01.42», где указывается ее профессия – «посудница». Была Гатина З. мобилизована 6 мая 1943 г. Кзыл-Армейским РВК Татарской АССР вместе с Нуруллиной М. (1924 г.р., член ВЛКСМ), работавшей с образованием 9 классов в «Союзпечати», «на основании телеграммы Военного комиссариата Тат. АССР от 27.04.1943 года» [3].

В списке шоферов, отправленных из Чистопольского военкомата в г. Казань 24 июля 1943 г., есть и Ахметвалеева Фагима, которая родилась в 1915 г. и до призыва в армию проживала с сестрой Маликовой З. в с. Каргали. Беспартийная, образование 3 класса, работала ткачихой. Файзутдинова Зайтуна (1925 г.р., колхозница, рядовой состав), как видно из списка «военнообязанных, отправленных Кзыл-Армейским РВК в распоряжение Казанского пересыльного пункта женщин», была мобилизована 25 июня 1944 г. Дома остались у нее мать, сестра и три брата.

Среди 14 девушек, проживающих и работающих на время призыва в с. Каргали, пять были уроженками деревень Кзыл-Армейского района (кроме Каргалинского сельского совета). Так, уроженка с. Изгары 1922 г. Борисова Ольга (Лена) Петровна 15 ноября 1942 г. Кзыл-Армейским РВК была направлены в распоряжение Тат. военкомата.

В список женщин, мобилизованных для отправки в РККА от 9 июля 1943 г. вошла Сидорова Нина Н. (1923 г.р., член ВЛКСМ, русская, образование 7 классов), которая родилась в д. Чудиновка Кзыл-Армейского района, но на момент призыва работала секретарем районного финансового отдела в с. Каргали. В г. Чистополь она была направлена 9 июля, а 10.07.1943 выбыла в г. Казань. Паспорт, выданный Кзыл-Армейским Районным отделом НКВД, ею был сдан 9 июля 1943 г.

Гильманова Раиса Ризвановна (1923 г.р., служащая, беспартийная, татарка, образование 7 классов, инспектор) и Нургатина Ханифя Нургатовна (1924 г.р., служащая, беспартийная, татарка, образование 7 классов, финан-

совый агент), несмотря на то, что родились в дер. Простые Челны, место профессиональной деятельности подсказывает их проживание в с. Каргали. Они мобилизованы 09.07.1943 и на следующий день отправлены в г. Чистополь. Мать первой – Гильманова Фагиля (45 лет) и второй – Минсафина Наргата проживали в д. Простые Челны.

Борисова Александра Петровна (1920 г.р., член ВЛКСМ, образование 7 классов, рост 153 см, годна) родилась в с. Изгары Кзыл-Армейского района. Из списков от 3 января и от 30 апреля 1942 г. видно, что на момент прохождения медкомиссии проживала в с. Каргали и работала завхозом. Более в других документах по Кзыл-Армейскому району ее имя не фигурирует. Учитывая, что ее фамилия зачеркнута, можно предположить, что она выписалась и уехала. Интересно и то, что Борисова А. П. появляется в «Именном списке на команду девушек, отправленных из Чистопольского горвоенкомата в распоряжение Юдинского райвоенкома станции Юдино 25.10.1943 согласно наряда ВК-ТАССР №2/718». В Чистополе по адресу К. Маркса, 14 остались жить ее отец, мать и брат.

Из Чистопольского района в с. Каргали работали и проживали пять из призванных девушек. В самом начале войны, уже 28 июня 1941 г., в составе группы медицинских сестер была направлена в распоряжение военкома ТАССР Потасьева Антонина (1919 г.р., младший нач. состав). В документах местом ее рождения указывается г. Чистополь, ул. Толстого, д. 20.

Хабибуллина Зайтуня Халилевна родилась в 1915 г. в д. Тат. Багана Чистопольского уезда. В середине 1920-х гг. их семья переезжает в с. Каргали. Отправлена на фронт в августе 1941 г. Служила на Ленинградском фронте в ветеринарном лазарете.

В именном списке на команду, отправляемую из Кзыл-Армейского райвоенкомата в распоряжение Татнаркомздрава в г. Казань от 14 сентября 1941 г., есть имя каргалинской девушки Чернышевой Анны Яковлевны (1919 г.р., член ВЛКСМ, татарка), которая родом была из д. Бахта Чистопольского района.

Тазетдинова Роза (1923 г.р., рост 152 см) – член ВЛКСМ, с 10-летним образованием работавшая инспектором банка в с. Каргали, у которой родители жили в г. Чистополе, возможно, родом была из г. Чистополя. Признанная негодной к военной службе по статье № 122 комиссией от 4 декабря 1942 г. она, все же была отправлена 04.01.1943 после повторного медосвидетельствования.

Андропова Мария Алексеевна (1923 г.р., служащая, беспартийная, русская, образование 7 классов) родилась в д. Ивановка Чистопольского района. Ее работа статистом и адрес проживания с мамой Андроновой Екатериной Васильевной (1899 г.р.) в с. Каргали дает основание считать ее каргалинской девушкой. Признанная «негодной по зрению» комиссией от 04 декабря

1942 г., она была признана годной комиссией от 6 июля 1943 г. Сдала паспорт 9 июля и в тот же день была отправлена в распоряжение Чистопольского райвоенкомата. На следующий день отправлена в Казань. Архивные документы свидетельствуют о награждении 06 апреля 1985 г. Андроновой М. А. Орденом Отечественной войны II степени.

Еще одна девушка, призванная Кзыл-Армейским РВК, – Петрова Наталия Ефимовна (1923 г.р., беспартийная), образование в 10 классов, работавшая младшим фельдшером, была уроженкой д. М. Батрак Акташского района Татарской АССР. Для «службы в частях тыловых узлов связи» 24 апреля 1942 г. направляется на станцию Валдай. Также известно, что младший сержант Петрова Н. Е. из Военно-пересыльного пункта выбыла в Военно-строительное управление Северо-западного фронта [3].

Из семей эвакуированных три девушки, проживавшие в с. Каргали, были призваны Кзыл-Армейским военкоматом. Каспина Эльфрида Сергеевна (1922 г.р., латышка по национальности) до мобилизации 24 апреля 1942 г. для службы в частях связи работала бухгалтером. Пернер (Кернер, Корнер) Нина Идуардовна (1921 г.р.) работала кассиром. Также есть информация о ее работе учительницей. Проходила медосвидетельствование в Кзыл-Армейском райвоенкомате 30 мая 1942 г. Далее, 17 июня 1942 г., была направлена в г. Воронеж для несения службы в противовоздушной обороне.

Левина (Евина, Ясвина) Роза Бенъяминовна (1920 г.р.), эвакуированная из г. Вильнюс Литовской ССР, прошла медкомиссию 30 мая 1942 г. и была отправлена на фронт по собственному желанию 15 июня 1942 г. Как видим из ее заявления от 31 мая, она была вычеркнута из списка по отбору девушек и потому написала заявление татвоенкому в г. Казань с просьбой разрешить ей призыв в армию. На просьбу гражданки Левиной Военный комиссариат ТАССР направил письмо от 6 июля 1942 г. Кзыл-Армейскому военкому: «Препровождаю заявление Евина Роза О доб в служ в РККА для разрешения вопроса на месте и дачи заявителю соответствующего ответа». На листке данного письма поверх текста по диагонали имеется запись: «Отправлена в РККА 15/VI-42» [3].

Из четырех призванных михайловских девушек обращает на себя внимание то, что место жительства Гарцевой, оформленное в протоколе от 30 мая 1942 г. как д. Михайловка, в других документах встречается как с. Изгары. Предположительно, это связано с тем, что учительница Гарцева А.Ф., работавшая в д. Михайловка, стала работать в с. Изгары или была родом из указанного села. Призванная 15 июня 1942 г., сержант 720-го Зенитного Артиллерийского полка Гарцева Анастасия Федоровна была демобилизована 16 августа 1945 г. с требованием на проезд до станции «Казань» и обязательством прибыть к месту назначения не позднее 5 сентября. В Кзыл-Армейский военкомат она прибыла 21 августа. Была обеспечена вещевым имуществом

от ложки до шинели на 22 наименования в количестве 24 штук. Продовольственным довольствием обеспечена по шестое августа: сухим пайком на 10 суток, 14 талонами на питание на 7 суток.

Юдина Екатерина Николаевна (1922 г.р., беспартийная, служащая, образование 6 классов, контролер пункта сбора, русская, замужняя, рост 155 см, годна, мать – Юдина Ирина Григорьевна) была направлена Кзыл-Армейским РВК в распоряжение Чистопольского райвоенкома 29 июля 1942 г. Далее ее отправили в г. Белев, а 27 ноября – в Москву. Младший сержант 153-го полка по охране особо важных предприятий промышленности Юдина Е.Н. была уволена 27 мая 1945 г. с предписанием прибыть в пункт назначения 7 июня 1945 г. «Для проезда по жел. дор. выдано перевозочное требование по форме № 1 за № 260371 до ст. Чистополь» [3].

Сальникова Мария Федоровна (1923 г.р., член ВЛКСМ, образование 9 классов, русская), добровольно ушедшая на фронт, в звании младшего сержанта служила в 32-ом отдельном полку связи 2-го Белорусского фронта. Приказом от 15 июля 1944 г. № 025 наградили медалью «За боевые заслуги» «старшину-писаря красноармейца Сальникову Марию Федоровну за то, что она, работая старшиной писарем пункта сбора донесений с мая месяца 1942 г., хорошо изучила свое дело, быстро и четко оформляет корреспонденции, не имея ни одного случая задержки или засылки, чем обеспечивала командованию управление войсками подвижными средствами. Только за время наступательной операции войск фронта с 24 июня по 10 июля оформила к доставке 48 000 пакетов, при этом не имела ни одного случая задержки пакетов, чем способствовала обеспечению командованию управления войсками подвижными средствами» [3].

По аттестату от 21 сентября 1945 г., выданному при демобилизации младшему сержанту Сальниковой видно, что она была обеспечена всем перечнем в 21 штуку необходимых вещей и обмундирования, выданного не ранее декабря 1944 года. В аттестате на продовольствие указана выдача продовольствия «в натуре по восьмое октября», что показывает день ее выбытия из части. Сухим пайком она была обеспечена на 10 суток, по 18 октября и было выдано 18 штук талонов на 9 дней, до 27 октября включительно. Также были выданы сахар, мыло, табачное довольствие. Требование на проезд у нее до станции «Казань». В Кзыл-Армейский военкомат явилась 26 октября 1945 г.

Селиверстова (Дмитриева) Нина Архиповна (1923 г.р., служащая, член ВЛКСМ, русская, образование 5 классов, техник) до призыва проживала с мамой – Селиверстовой Пелагеей Тихоновной (1873 г.р.). Мобилизована 09.07.1943 г. и отправлена в г. Чистополь. Награждена Орденом Отечественной войны II степени 6 апреля 1985 г.

На примере военной истории деревень одного сельского совета изучен военный путь 49 участниц Великой Отечественной войны. Они составили по-

чти 1/10 из всех участников войны, призванных из указанных деревень. Таким образом, выполняя боевые задачи, женщины вставали вместо мужчин и вместе с мужчинами на защиту своей Родины, о чем красноречиво свидетельствуют их военные профессии: медсестры, связисты, пулеметчицы, шофера и другие. Их преданное служение стране, самоотверженность, героические поступки показывают их неоценимый вклад в дело победы над фашизмом.

Источники и литература

1. Государственный архив Республики Татарстан (далее – ГА РТ). Ф. Р-3022. Оп. 2. Д. 29.
2. ГА РТ. Ф. 204. Оп. 177. Д. 350.
3. Интернет-портал «Память Народа». URL: <https://pamyat-naroda.ru/> (дата обращения: 01.02.2023-10.04.2025).
4. Нуруллин Ф.Б. Каргалы Кызлары // Азат хатын. 1969. № 5. С. 8–11.
5. Похозяйственная книга № 1 Каргалинского сельского совета Кзыл-Армейского района ТАССР села Каргали за 1952, 1953, 1954 годы. Архив Каргалинского исполкома Чистопольского муниципального района РТ. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 14.
6. Похозяйственная книга № 3 Каргалинского сельского совета Кзыл-Армейского района ТАССР села Каргали за 1952, 1953, 1954 годы. Архив Каргалинского исполкома Чистопольского муниципального района РТ. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 16.

УДК 94(470.41)

Гайфутдинов А. А.,
канд. ист. наук, доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова,
г. Казань, Республика Татарстан

НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ НЕКРОПОЛЕЙ СЕЛА КАРГАЛИ ЧИСТОПОЛЬСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Аннотация. В работе впервые приводятся результаты исследования ранее не изученных двух некрополей и не описанных памятников на захоронениях. Анализ захоронений, эпитафических памятников, площади и рельефа некрополей позволили выявить особенности, характеризующие традиции и обычаи местного населения. Выявлены ранее не известные исторические

факты, касающиеся истории поселения. Впервые вводится в научный оборот ранее не использованные архивные документы и эмпирический материал.

Ключевые слова: ТАССР, Чистопольский район, Каргали, Аминева, некрополь, эпиграфические памятники, захоронения, обычаи, традиция

Gaifutdinov A. A.,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Humanities and Socio-Economic Disciplines,
Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov,
Kazan, Republic of Tatarstan

SOME RESULTS OF THE STUDY OF NECROPOLISES OF THE VILLAGE OF KARGALI IN THE CHISTOPOLSKY DISTRICT OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Abstract. The paper presents the results of a study of two necropolises. The analysis of burials, epigraphic monuments, the area and relief of necropolises revealed the features characterizing the traditions and customs of the local population. Previously unknown historical facts concerning the history of the settlement have been revealed. For the first time, previously unused archival documents and empirical material are being introduced into scientific circulation.

Keywords: TASSR, Chistopol district, Kargali, Amineva, necropolis, epigraphic monuments, burials, customs, tradition

На территории села Каргали находятся два не исследованных до настоящего времени мусульманских кладбища с не описанными ранее эпиграфическими памятниками XIX–XX вв. Первое из них имеет площадь 100 690 кв. м. Оно расположено на северной окраине села по левую сторону Оренбургского почтового тракта, проходившего до 60-х гг. XX в. через с. Каргали. Здесь находятся как довольно старые, с момента основания села, так и более позднего периода захоронения. На этом кладбище изначально хоронили жителей с. Каргали, официальной датой основания которого считается 1686 г.

Второе кладбище, именуемое в народе «Яна авыл зираты» («кладбище Новой деревни») площадью в 21 411 кв. м, находится на северо-восточной окраине села. С момента основания д. Аминева, не позднее II пол. XVIII в., здесь хоронили ее жителей. Деревня Аминева в «Плане генерального межевания» 1793 г. показана под названием «Аминова долгое озеро» [7]. В «экономическом примечании» к дачам деревня «Аминева Долгое Озеро тож» находилась на левой стороне речки Каргалки ниже по течению. В ней

стояла деревянная мечеть при 21 дворе с 67 мужчинами и 106 женщинами по V ревизии [3, л. 30]. Таким образом, вплоть до советского периода эти два кладбища относились к двум разным близко стоящим друг к другу поселениям, которые в советское время сливаются в одно с названием «Каргали».

При осмотре каргалинского кладбища были обнаружены две занятые ранними захоронениями и защищенные земляными валами «Западная», «Восточная» «старые» части и «Серединная» площадь между ними. Всего в их границах было обнаружено 640 могильных камней (или групп камней) разных размеров и различной степени обработки из песчаника, песчаникового известняка и известняка. Из всего количества 29 захоронений оказались «мавзолейного» типа, обложенные камнями или с признаками обложения. Имеющими арабскую графику оказались 23 памятника. Всего 12 камней (52,2 %) находятся в «Старо-Восточной» части. «Старо-Западной» части 8 камней составили 34,8 % и 3 камня «Серединной» площади 13 % от общего количества эпиграфических памятников. Кроме всего, в районе I ветряной мельницы обнаружены 7 надмогильных камней, 2 камня находятся на братской могиле и 1 – в православной части кладбища.

В средней части северной границы «Старо-Западной» части некрополя ров и вал выровнены для удобства проезда через них. К некрополю от южного угла идет слегка заметная дорога, ведущая к двум ветряным мельницам, первая из которых [55.2189980, 50.8971849] действовала до сер. 50-х гг. XX в. Через всю «Старо-Западную» часть от южного угла к северо-западной стороне идет вал с неглубоким рвом, которые делят «Старо-Западную» часть на две относительно равные «Восточную» и «Западную» половины. На северной границе «Старо-Восточной» части имеется проезд через вал, который доходит до круглой формы ямы диаметром в 6 и глубиной в 1,5 метра, являющейся основанием II ветряной мельницы (55.219844, 50.899357), служившей до 60-х гг. XX в.

Для удобства анализа «Старо-Западная» часть была разделена на условные пять секторов, где I, II, V сектора находились на «Западной», а III и IV – на «Восточной» ее половинах, которые образуются валом с неглубоким рвом, идущими от южного угла к середине северо-западной границы. «Старо-Восточная» часть разделена на «Юго-западную» и «Северо-восточную» половины.

По хронологии захоронения были разделены на 5 периодов. Так, I сектор заполнялся в раннем I периоде, который относится ко II пол. XVII–XVIII вв. II сектор «Западной» половины, III сектор «Восточной» половины и «Юго-западная» половина «Старо-Восточной» части заполнялись во II периоде, охватив XIX в. Время захоронений IV сектора «Восточной» половины «Старо-Западной» части и «Северо-восточной» половины «Старо-Восточной» части входит во II и III периоды. III период охватывает время до

20-х гг. XX в. В северных частях IV и II секторов, западного углового V сектора «Старо-Западной» части и в «Серединной» площади кладбища находятся захоронения III периода, т. е. нач. XX в. С двойным текстом камни (арабский и кириллица) включаются в IV период (30–70 гг. XX в.) и захоронения, начиная с 80-х гг. XX в. до современности относятся к V периоду.

«Западная» половина «Старо-Западной» части имеет более раннее происхождение с самыми ранними захоронениями на южной ее стороне, составляя I сектор. По мере заполнения, захоронения производились в северо-западном и северном направлениях, создавая II сектор в «Западной» и III сектор в «Восточной» половинах, которые характеризуются относительно ровной поверхностью и невысокими холмиками могил. Таким образом, «Восточная» половина могла быть выделена для захоронений относительно позже, по мере заполнения «Западной». При этом II, IV и V (в своей старой части) сектора заполнялись погребениями «параллельно», относительно одновременно. Причем необходимо отметить, что границы секторов весьма условны. Различаются сектора только состоянием могил на сегодняшний день: углублениями (I), относительно ровной поверхностью с небольшими (II–III) и относительно высокими холмиками («Северо-восточная» половина «Старо-Восточной» части и «Серединная» площадь).

При исследовании некрополей с. Каргали был изучен и практически применен опыт Мухаметшина Д. Г. [4], Набиуллина Н. Г. [6], Насырова Р. Г., Юсупова Г. В. [8] и др. Особый интерес представляет совместный труд Мухаметшина Д. Г. и Насырова Р. Г. «Эпиграфические материалы первого татарского кладбища города Чистополя», в котором имеются сведения и по некоторым эпиграфическим памятникам района [5].

Эпиграфические памятники с арабской графикой относятся ко II–IV периодам. Самый ранний во всем некрополе датированный четырехсторонний эпиграфический памятник из хорошо обработанного песчаникового известняка размерами в 114 × 27 × 12 см с полукруглой верхней частью, рельефным текстом, датируемый 1843 г., находится у северной границы (55.2199609, 50.9002272) «Северо-восточной» половины «Старо-Восточной» части некрополя. В тимпане на восточной стороне камня приведены слова из Корана. Ниже идет татарский текст о погребенном на арабском алфавите почерком сульс: «Шайахмад бин Фидель Али в 23 года на римское летоисчисление переводя 1843-го года июня 12-го дня, по хиджре год 1259 джумада аль-уля 12-го дня в Каргали».

Исходя из результатов анализа площади захоронений «Старо-Восточной» части, плохо обработанные, недатированные два эпиграфических памятника, предположительно I пол. XIX в., могут быть самыми ранними, в изучаемых некрополях. На одностороннем памятнике из известняка,

несимметричной пирамидальной формы, с большим креном на юг (55.2193749, 50.9007120), размерами на сегодняшний день в $46 \times 44 \times 12/10$ см имеется единственная врезанная надпись на арабском: «Лэилахэ». Другое захоронение с односторонним плохо обработанным с большим креном на юг подпрямоугольной формы камнем (55.2196511, 50.9003549) из известняка размерами в $60 \times 29 \times 10/9$ см с татаро-арабским врезанным текстом на основе арабского алфавита: «Раба (божья – авт.) Мин Галима ушла из бренного мира. Дочь Алий Билала из Алькина. Аминь».

У самой северной границы «Северо-восточной» половины «Старо-Восточной» части некрополя находится двусторонний эпиграфический памятник (55.2200640, 50.9009178) из песчаникового известняка размерами в $70 \times 35 \times 9$ см с полукруглой верхней частью с плечиками. На его восточной стороне, на ровной поверхности тимпана, на убранном фоне в виде круга по 10 см в диаметре, расположены друг к другу горизонтально два шестилепестковых рельефных лотоса (розетки). Ниже на убранном фоне в виде двух прямоугольников в 30×10 и 30×12 см написан рельефный в две строки татарский текст на арабской графике почерком сульс: «Земной мир тленный, небесный – вечный».

На западной стороне на ровном фоне, включая тимпан, в виде прямоугольников с отступом от края в 3,5 см убран фон, создавая рельефный татарский текст, в пять строк. В тимпане коранический текст «Шахихэл жамал». Ниже в четыре строки идет текст с информацией о погребенной: «Хабибуллы дочь Нурдидя упокоилась. Из Исляйкина. 63 года».

В «Старо-Западной» части некрополя предположительно самым ранним не датированным памятником с надписями на арабской графике является односторонний эпиграфический памятник из грубовато обработанного прямоугольного известняка размерами в $87 \times 43/35 \times 15$ см с округлыми верхними углами на захоронении в северной части II сектора «Западной» половины (55.2182341, 50.8964090). В правом верхнем углу камня врезано изображение восьмиконечной звезды, символизирующей солнце и нависающего над ней полумесяца. Лучи к центру звезды углубляются в виде воронки. Изображение в диаметре имеет размер в 17 сантиметров. В верхней части над врезанным текстом на арабском алфавите и в нижней под текстом – двойная врезанная черта с расстоянием друг от друга в 53,5 см. Между ними врезанная полоса, делящая текст на две равные части по 26 см. Текст на арабской графике содержит выдержку из Корана в верхней левой части «Прибегаю к защите Аллаха от проклятого сатаны. Начинаю именем всемилостивейшего Аллаха». После слов из Корана на арабском, с шестой строки идет татарский текст почерком насх: «Габбазутдин ибн Габид Ибрагима сын».

Односторонний эпиграфический памятник 1886 года с полукруглой верхней частью из песчаникового известняка (55.2184280, 50.8971041) раз-

мерами в $86 \times 27 \times 11$ см в северо-восточной части II сектора «Западной» половины «Старо-Западной» части разломан на три части. Представляет интерес дизайн камня, имеющий переход стиля. Так, бордюр верхней полукруглой части в виде врезанной черты в верхнем прямоугольнике камня переходит в рельефную полосу. Рельефная полоса появляется из-за грубовато убранного прямоугольного фона, вмещающего в себя две строчки рельефного текста арабским шрифтом почерком насх: «В 1886 году умерла». Третья строка рельефного текста на убранном фоне «Сахиб» от второй отделена широкой рельефной полосой. Но текст и фон не доработаны и между третьей и четвертой строками текста рельефная полоса отсутствует. Далее текст, разделяющая строки черта и остальные сохранившиеся части бордюра врезаны в сплошной фон: «...зямал дочь Кутбутдина».

В данном случае, очевидно, что работа по тщательной обработке камня была прекращена, возможно, по причине болезни или смерти мастера. Вторую часть текста, имеющего врезанный формат, нанес уже другой мастер, не имеющий такой квалификации, как прежний. Здесь же у северной границы (55.2185101, 50.8970290) стоит с наклоном на юго-запад в 45 градусов плохо обработанный камень из песчаникового известняка с размерами в $90 \times 27 \times 14$ см с полукруглой верхней частью. Эти два камня могли быть изготовлены одним мастером.

Обработанный, но без надписей еще один камень из песчаникового известняка с размерами в $120 \times 43/37 \times 14/12$ см, с полукруглой верхней частью с креном в 45 градусов на юго-запад, стоит у северной границы V сектора (55.2184311, 50.8958079). В верхней полукруглой части рельефные, на убранном фоне всей поверхности камня – тимпан, ниже два горизонтальных прямоугольника со срезанными углами, предназначенные для нанесения текста. По какой причине на захоронениях оказались эти памятники без надписей определить сложно. Возможно, у мастера имелись заготовки, которые были проданы в незавершенном виде, в силу его серьезной болезни или смерти.

Поблизости, но уже в западном углу «Восточной» половины «Старо-Западной» части у северной границы IV сектора на погребении III периода стоит двусторонний памятник (55.2186340, 50.8972439) из песчаникового известняка размерами в $77 \times 28/21 \times 11$ см слегка конической формы с полукруглой верхней частью. На западной стороне на ровном сплошном фоне содержится врезанный татарский текст на арабском алфавите почерком насх, разделенный на верхнюю и нижнюю части врезанной сплошной горизонтальной линией. Верхняя часть арабо-татарского текста имеет сведения о совершении хаджа: «Прибегаю к защите Аллаха от проклятого сатаны. Начиная именем всемилостивейшего Аллаха. Слава Аллаху. Да будет так. Мы совершили хадж. Мы стали великим хаджи в 1193 году». Год в данном случае

нужно читать как 1893 год. Возможно, две вертикальные линии в тексте означают сокращение («известные цифры»). По крайней мере, стиль орнамента камня, стиль текста, место погребения и дата смерти – «ноября 17-го дня» – говорят об использовании юлианского календаря. Далее, ниже врезанной черты, идут данные о погребенном: «Муратхан Ахматзяна сын умер в 195-м (1895 – авт.) ноября 17-го дня».

На восточной стороне данного памятника убран фон на всей поверхности плиты в виде прямоугольника, создавая по краям рельефный бордюр со всех четырех сторон шириной в 2 см, где нижняя сторона прилегает к земле. Также в верхней и нижней части рельефные полумесяцы в 12 и 24 см в диаметре соответственно, со всех сторон исписанные арабским врезанным текстом. Посредине, между полумесяцами арабский врезанный текст в семь строк, разделенный врезанными горизонтальными восьмью линиями с расстоянием по 4 см друг от друга.

Интересным с исторической точки зрения является памятник начала XX в. у северной границы IV сектора, который расположен примерно посредине от западного и восточного углов «Восточной» половины «Старо-Западной» части некрополя. Пирамидальной формы (125 × 50/37 × 14) односторонний камень из песчаникового известняка (55.2186879, 50.8980321) с полукруглой верхней частью имеет относительно ровную поверхность, на которую врезан татарский текст в 6 строк на арабском алфавите почерком насх. Строчки выделены неровными врезанными горизонтальными 7 линиями, разграничивающими текст как до ее начала сверху, так и после его завершения в нижней части: «По летоисчислению в тысяча девятьсот втором году мая 5-го Мухим Хубзямал Мунира дочь умерла. Мухаммад Шахали». На данном памятнике в нижней части вырезано имя мастера Мухаммада Шахали. Мухаметшин Д. Г. и Насыров Р. Г. относят подобные памятники работам чистопольского мастера Махмуда, который трудился в 1904–1911 гг. Исходя из стиля работы и почерка, можно предположить, что это один и тот же мастер. В таком случае, самая ранняя его работа датируется 1902 годом и находится на Каргалинском некрополе [5, с. 32].

На площади между «Старо-Западной» и «Старо-Восточной» частями, имеющей форму песочных часов, располагаются захоронения II–III периодов, постепенно в направлении с юга на север переходящие в IV период. Данная «Серединная» площадь кладбища стала использоваться по мере заполнения «Старо-Западной» части и имеет захоронения схожие по размерам могильных холмиков с захоронениями близкими к северо-восточной границе «Старо-Восточной» части кладбища. Приблизительное время начала захоронений в «Серединной» площади, с учетом имеющихся памятников 1902, 1903 гг. в северной части IV сектора «Восточной» половины «Старо-Западной» части, наличия на самой «Серединной» площади памятника

1909 г. и сравнительного анализа высоты холмиков захоронений, можно обозначить серединой I десятилетия XX в. На этой «Серединной» площади было обнаружено 42 могильных камня (или группы камней) разных размеров. Из них 1 группа камней указывала на обложенную ранее могилу. Только три из всех камней оказались с арабскими надписями III и IV периодов.

Единственный в двух некрополях с тремя розетками эпиграфический памятник из песчаникового известняка размерами в 86 × 39 × 8 см с полукруглой верхней частью и сквозными «плечиками» с арабским рельефным крупным шрифтом на убранном фоне почерком сульс находится (55.2184519, 50.8995211) на этой площади. В верхней части (тимпане) на лицевой (западной) стороне имеется текст: «Аллаху хекеме» («Суд Всевышнего»). Бордюр текста в виде рельефной полосы, разделяющей также и рельефные пять строк, создавая прямоугольники убранного фона, содержит следующую информацию: «Села Кргали Нурыд сын Гимаза 1327-ого 18-го джумада аль-уля воскресный день». 1327 год 18-го числа месяца джумада аль-уля по хиджре приходится на 6 июня 1909 г. по григорианскому календарю. Памятник относится к III периоду.

На другой стороне камня – изображения трех рельефных шестилепестковых лотосов на фоне убранных кругов, в диаметре совпадающих с размерами каждого из лотосов. Две розетки по 10 см в диаметре расположены ниже одной маленькой в 5 см в диаметре, стоящей посередине указанных. Ниже расположены рельефные строки татарского текста на арабской графике на прямоугольном убранном фоне: «Мир земной – бренный, мир загробный – вечный».

В южном углу современной сварной ограды кладбища с. Каргали находится братская могила. По свидетельствам старожилов нам известно, что здесь захоронены 17 человек – сторонников советской власти, убитых восставшими «виловниками». Камень на захоронении пирамидальной формы содержит текст «Айят аль-курси». Ниже врезанной неровной горизонтальной линии идут две строчки татарского текста на арабской графике: «Умерли в 1920-м году февраля 17-го дня». Схожих с этим памятником на кладбище имеются еще два камня (1899, 1930). Подобные памятники Мухаметшин Д. Г. и Насыров Р. Г. относят работам 12-го анонимного мастера, возможно, проживавшего в Чистополе в силу того, что «его более ранний памятник (1918 г. – авт.) установлен на кладбище Татарской слободы». Факт установления более раннего памятника в Каргалинском некрополе в данном случае может свидетельствовать о месте проживания этого анонимного мастера в указанном селении, тем более, что здесь установлено три памятника данного анонимного мастера, в отличие от двух на кладбище Татарской слободы [5, с. 32–33].

Внутри современной ограды кладбища д. Аминева находится старая часть, выделенная прежде неглубоким до 50 см рвом и невысоким до 50 см внутренним валом. Эта часть имеет форму вытянутого с юга на север пятиугольника с прямыми западным и северным углами. Южная сторона старой

части составляет 40 м, западная – 125 м, северо-западная – 84 м, северо-восточная – 45 м и восточная несколько выгнутая сторона – 115 метров.

Внутри границ старой части некрополя обнаружено 193 камня разной формы, величины и обработки, в числе которых имеются и группы камней. Среди них 39 оказались мавзольного типа или с признаками обложения и шесть с надписями на арабской графике. Анализ рельефа поверхности старой части некрополя показал, что наиболее ранние захоронения находятся в южной части. Постепенно площадь захоронений расширялась в северном направлении. В этой старой части доминируют захоронения I–III периодов. На этой площади, в том числе обнаружен один памятник с арабской графикой 1953 г., который стоит, скорее всего, на захоронении на «застолбленном» заранее участке. Еще три захоронения IV периода с металлическими сварными оградами 1932, 1944 и 1946 гг. являются одними из самых поздних захоронений в старой части. Современные захоронения V периода расположены за пределами старой части некрополя внутри современных границ восточной, южной и западной сторон.

Недалеко от северо-западной земляной границы некрополя расположено захоронение (55.2233941, 50.9197671) с трехсторонним хорошо обработанным самым ранним датированным эпиграфическим памятником II периода из песчаникового известняка в $76 \times 31 \times 7,5$ см с плечиками в 2 см и полукруглым верхом, в тимпане которого – врезанный арабский текст молитвы, отделенный узкой в 0,5 см неглубокой полосой от основного текста. Информация о погребенном «В 1876 году столетний старик Карледин по предкам Хабиба Коранутдин» идет ниже в три строчки врезанного татарского текста на арабской графике почерком насх. Далее приводится информация: «Пишет совершивший хадж мулла Мехедвали бин Гаядахад».

В нижнем прямоугольнике врезанный татарский текст на арабском алфавите дает исторические сведения. Здесь говорится о том, что «ноября первого крещеными сделали все поселение Каргали мужчин и женщин. Завершил». Данный текст можно понять как информацию о жителях с. Каргали. Но с учетом того, что село было большое и являлось центром Каргалинской волости, крестить его было непросто. Да и камень, находящийся в некрополе д. Аминова, которая в указанное время находилась на расстоянии около 1 км от с. Каргали является неоспоримым доказательством принадлежности сведений к истории д. Аминова. Если учесть, что д. Аминова (Домовое Озеро, Долгое Озеро) называли в метрических книгах за 1870 год «Аминова / Каргали» [1, л. 100об.], за 1906–1910 гг. «Яна Каргали» («Новая Каргали») [2, л. 355об.] отсюда и название «Яна Авыл» («Новая Деревня»), которое используется старожилами и в настоящее время, то указанный выше текст мог относиться именно деревне Новая Каргали, т. е. деревне Аминова.

Кроме данного намогильного камня, изучены памятники на захоронениях Минзямал дочери Нагимуллы 1889 г., Жагфаргабида Алигафура сына 1895 г., Габдулракиба Габдулвахиды сына и безымянный на его же могиле. Самым поздним внутри границ старой части некрополя является грубо обработанный двусторонний остроконечный камень IV периода (55.2228860, 50.9196410) из песчаника в $65 \times 27/13 \times 19$ см, на восточной стороне которого крупно написан год смерти «1953» и на южной стороне арабскими буквами имя покойного «Кайм Аллах» («Киямулла»).

Вне границ старой части находятся шесть эпитафических памятников IV периода, имеющих надписи на арабском алфавите. Наиболее ранним из них является односторонний эпитафический памятник (55.2228120, 50.9193731) из плохо обработанного песчаника в форме неправильного четырехугольника в $66 \times 90 \times 14$ см. Набиулле Валия сыну, в верхней части которого врезанная надпись «1942». Ниже идут две неровные горизонтальные врезанные параллельные линии, выделяя строку, в которой написан арабский текст со стертой частью: «Кулли ш ...н» («Каждая ... (душа – авт.)»). Далее в 3 строки, врезанного татарского текста на арабской графике приводится информация о погребенном: «вкусит смерть. В возрасте 68 (лет – авт.) скончался Набиулла Валия сын».

Также с исторической точки зрения представляет интерес бетонный двусторонний эпитафический памятник (55.228020, 50.9192400) с низкой полукруглой верхней частью и размерами в $82 \times 32 \times 16$ см, на западной стороне которого врезан татарский текст на кириллице: «Рабига Хасанова Хатыпа жена 1952-2 II скончалась 2 февраля». На восточной стороне врезанный татарский текст на арабской графике: «Рабига дочь Хасанши жена Хатыба 1902 родилась 15 марта умерла 1957 2 февраля. Написал Мутыгулла». Здесь необходимо уточнить, что мастер допустил ошибку, определив фамилию Рабиги Хасановой как девичью. Поэтому в варианте с арабской графикой написал ее как дочь Хасанши, хотя родственникам и жителям села известно, что Рабига была женой Хатыба Хасанова, в прошлом революционера, сторонника большевиков, который участвовал в борьбе против вилочного восстания.

Были изучены также памятники с арабской графикой Шарифуллину Насыбулле Шарифуллы (1956), Валиевой Камарии Бикмурзы дочери (1962), Зявгарову Мидхату (1962). Наиболее поздним в данной части некрополя является односторонний эпитафический памятник (55.2230250, 50.9191770) Минзакиру Гайфутдинову из бетона размерами в $120 \times 40 \times 12$ см с килевидной верхней частью с косыми плечиками. С отступом в 10 см от плечиков до места соприкосновения с землей по бокам идут две параллельные полуколонны шириной в 5 см каждая. Такой же памятник стоит и на могиле жены Минзакира Калимы. По стилю данные памятники можно отнести к работам мастера Мутыгуллы. Текст врезан на ровную поверхность западной стороны.

В тимпане арабский текст из молитвы в две строчки. Далее идет татарский текст на кириллице: «Гайфетдинов Минзакир т. 1895 в. 1979». Ниже татарский текст «день смерти 9/V Гайфутдинов Минзакир» написан на арабской графике. Татарский текст в три строки на арабском алфавите «Да, милостивый Аллах, в жизни и в потусторонней всемилостивым будет» ниже заключен во врезанные параллельные четыре линии.

Таким образом, на втором кладбище с. Каргали (некрополь д. Аминова) имеется 12 захоронений с эпиграфическими памятниками, содержащими текст на арабской графике. Из них односторонними оказались пять памятников, двусторонними – четыре, четырехсторонними – два памятника и один трехсторонний памятник.

Обращает на себя внимание наличие традиции хоронить родственников, размещая одного за другим, в одну линию так, что следующего хоронили у изголовья или у ног предыдущего. Подтверждением этому служат пять стальных оград продольного типа, имеющие по 2–3 захоронения. Так, внутри железной ограды (55.222532, 50.919453) расположены захоронения Зявгарова Мидхата (1913–1962), Зявгарова Рявгата Мидхатовича (1941–1960) и Зявгарова Марвата Мидхатовича (1935–1941). Памятник по стилю можно отнести к работам мастера Мутыгуллы.

Характерным для памятников советского периода является наличие текстов как на арабской графике, так и на кириллице. Именно в данный период появляются на памятниках надписи на арабской графике с обращением к Аллаху на татарском языке. Так, на памятнике Шарифулле Шарафутдинову сыну (1869–1943) надпись: «Луну, землю, день, вселенную создал Аллах. Для всех адамовых детей земного шара, для каждой могилы есть потусторонний мир. Всех людей мира прими на светлое кладбище» (55.2192779, 50.8985431). На памятнике Гайфутдинову Минзакиру (1895–1979) имеется надпись «Да, милостивый Аллах, в жизни и в потусторонней всемилостивым будет».

Указанная характерная черта может свидетельствовать о некотором отдалении населения от религии в силу борьбы с ней в советское время, что привело к частичной потере религиозных традиций ислама при сохранении потребности в вере. В то же время необходимо отметить, что такие обращения встречаются и на памятниках более раннего периода. Так, на памятнике 1898 года мулле Фатхутдину Габдулгазизову сыну (55.2197670, 50.8991821) из «Старо-Восточной» части некрополя с. Каргали арабской графикой почерком насх на нижних трех строках врезан текст: «Время бренного мира – трагичный трон».

Интересным с исторической точки зрения является и то, что на некрополе д. Аминова был обнаружен эпиграфический памятник с информацией о крещении мужчин и женщин всей деревни, хотя подтверждения этого факта в других источниках, в частности в метрических книгах с. Каргали и д. Ами-

нева, обнаружить не удалось. С учетом места захоронения с указанным эпиграфическим памятником на некрополе д. Аминева, которую нередко называли «Аминева/Каргали» или «Новая Каргали», можно определить, что информация касается именно д. Аминева.

В связи с этим можно сделать вывод о том, что факт крещения был. Но это была разовая акция, не повлекшая за собой никаких последствий в виде нареkania детей русскими именами, появления православных захоронений, заключения и расторжения браков с православными обрядами. Тем более, об изменениях в культуре, традициях местного населения в виде изменения одежды, речи, образа жизни, появления икон, постройки церкви и т. д. не может быть и речи.

На одном из памятников Аминевского некрополя имеется информация о мастере Мутыгулле. Его имя нам встречалась на памятнике в православной части Каргалинского некрополя на захоронении Хатыба Гиниятуллина 1947 г. Всего в двух некрополях с. Каргали выявлено 10 памятников, содержащих арабскую и кириллическую графику в исполнении чистопольского мастера Гафиятуллина Мутыгуллы Гафиятовича (1894–1983) – уроженца с. Каргали, с 9-летнего возраста обучавшегося в чистопольском медресе, участника I мировой войны, инвалида с одной ногой [5, с. 33–34]. Три памятника идентифицированы как работы 12-го анонимного мастера, возможно проживавшего в с. Каргали, два надмогильных камня (1858, 1876) камнереза Мехедвали сына Гаядахада. Чистопольских камнерезов Мухаммада Шахали (1902) и Гайсы Ганиева (1929) обнаружено по одному памятнику.

Как источник изучения истории населенных пунктов, биографии людей, их родословной выделяются шесть эпиграфических памятников (1843, 1876, 1903, 1909, 1947, г.р. 1876), содержащих четыре топонима. Название «Каргали» встречается четыре раза, «Алкий», «Татар Алкине» (д. Татарское Алькино Новошешминского района РТ) и «Ислэй» (д. Исляйкино Чистопольского района РТ) по одному разу. Памятников на захоронениях мусульманского духовенства с указанием должности «мулла» (отправитель религиозных обрядов) выявлено два (1876, 1898) и должности «имам» установлен памятник Закиру Юсупову. С указанием титула «хаджи», т. е. совершения паломничества в Мекку, выявлены два памятника (1876, 1895).

С шестилепестковыми лотосами были выявлены два эпиграфических памятника, близкие по своему стилю, возможно и по времени установления. На одном из них – три рельефные розетки (1909), на другом, без указания года с указанием только возраста погребенной Нурдиди в 63 года, высечены две рельефные розетки. На первом памятнике (1909) после окончания фразы «Денья фани» («мир земной бренный») высечен круг. На втором после каждой из фраз «Денья фани» («мир земной бренный») и «Ахирэт бакый» («мир загробный вечный») высечены небольшие рельефные ромбики. Отсутствие

подобных памятников на кладбище г. Чистополя не позволило их идентифицировать.

Мавзолейного типа или обложенных камнями восемь захоронений в «Старо-Западной» части от общего количества обнаруженных могил с камнями составили 3,8 % и 21 в «Старо-Восточной» части – составили от общего количества 5,5 %. В некрополе д. Аминева 39 захоронений подобного типа от общего количества составили более 20 %. Таким образом, количественное и процентное превосходство мавзолейного типа захоронений в некрополе д. Аминева, несмотря на то, что в ней проживало намного меньше населения, по сравнению с селом Каргали, а также, несмотря на значительно меньшую площадь некрополя, доказывает распространение данной традиции именно в указанной деревне. Отличия в традициях захоронений могут быть свидетельством различия места их проживания до переселения на данную местность и, как следствие, некоторых различий в речи, быту и менталитете.

На сегодняшний день из 849 изученных захоронений с камнями или группой камней, тексты всех 45 памятников из двух некрополей, имеющих арабскую графику, прочтены. Для сохранения данного историко-культурного наследия, с учетом роста ценности этих памятников с течением времени, равно как и роста степени их разрушаемости под воздействием природных факторов, Казанский инновационный университет совместно с Советом Каргалинского местного самоуправления инициировали благотворительную акцию по установлению мемориальных досок к каждому из эпиграфических памятников и основаниям двух ветряных мельниц, с переведенным на русский язык текстом. Первая мемориальная доска на площади некрополя у основания II ветряной мельницы, служившей до 60-х гг. XX в., была установлена 10 июня 2025 г.

Источники и литература

1. Государственный архив Республики Татарстан (далее ГА РТ). Ф. 204. Оп. 6. Д. 362, ч. 1. Л. 100 об.
2. ГА РТ. Ф. 204. Оп. 177. Д. 967. Л. 355 об.
3. ГА РТ. Ф. 324. Оп. 740. Д. 348. Л. 30.
4. Мухаметшин Д. Г. Татарские эпиграфические памятники. Материалы Дрожжановского, Кайбицкого и Зеленодольского районов Республики Татарстан. Казань: Изд-во АН РТ, 2023. 202 с., ил.
5. Мухаметшин Д. Г., Насыров Р. Г. Татарские эпиграфические памятники. Эпиграфические материалы первого татарского кладбища города Чистополя / Татарские эпиграфические памятники. Вып. 1. Казань: Фэн, 2023. 282 с. ил.

6. Набиуллин Н. Г. Джукетау – город болгар на Каме. Казань: Татар. кн. изд-во, 2011. 143 с.

7. План генерального межевания Казанской губернии. Атлас Чистопольского уезда 1793 года // Старая Вятка. URL: <https://urklad.ru/plany-general-nogo-mezhevaniya/> (дата обращения: 08.12.2023).

8. Юсупов Г.В. Введение в болгаро-татарскую эпиграфику. М.-Л.: АН СССР, 1960. 322 с.

УДК 355/359

Кадыров Б. Г.,
Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова,
г. Казань, Республика Татарстан
Малкарбаева Л. Б.,
ФГКВОУ ВО «Казанское высшее танковое командное училище» МО РФ,
г. Казань, Республика Татарстан

ВЫПУСКНИКИ КАЗАНСКОГО ТАНКОВОГО УЧИЛИЩА НА СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются подвиги выпускников Казанского танкового училища на полях специальной военной операции.

Ключевые слова: Россия, специальная военная операция, выпускники Казанского танкового училища, воинские подразделения

Kadyrov B. G.,
Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov,
Kazan, Republic of Tatarstan
Malkarbayeva L. B.,
Kazan Higher Tank Command Military School,
Kazan, Republic of Tatarstan

GRADUATES OF THE KAZAN TANK MILITARY SCHOOL ON A SPECIAL MILITARY OPERATION

Abstract. The article examines the exploits of graduates of the Kazan tank military school on the fields of a special military operation.

Keywords: Russia, special military operation, graduates of the Kazan Tank School, military units

Прошло всего несколько лет с начала специальной военной операции. Это совсем небольшой период времени. Но эти несколько лет определили

преобразования, необратимые изменения в общественном сознании, что по своей силе воздействия на человеческие представления о жизни равнозначны историческим эпохам. Эти несколько лет хода специальной военной операции ознаменованы беспримерным мужеством и героизмом наших воинов на полях, которые продолжили подвиг своих отцов и дедов на фронтах Великой отечественной войны. Наверное, сегодня к ним пришло понимание: в феврале 2022 г. в истории нашей страны открыта новая страница.

Путь, на который вступила наша страна и наши Вооруженные Силы в феврале 2022 г., был необходимым и вместе с тем смелым шагом. Не все и не сразу, наверное, удалось сделать так, как планировалось, как отмечалось в оптимистических прогнозах и отчетах. Нашей стране и нашим Вооруженным Силам приходится вести упорную борьбу с теми силами, которые не единожды пытались диктовать свои условия нашему народу [2, с. 131]. Нашей стране приходится идти через многие трудные испытания, чтобы обрести веру в будущее.

Безусловно, большое значение в обретении уверенности в достижении целей специальной военной операции принадлежит воинам, которые на полях сражений показали и показывают образцы мужества и героизма. Среди них немало тех, чья жизнь в определенной степени связана с Казанью, с Татарстаном.

Одним из выпускников Казанского высшего танкового училища является герой Российской Федерации Артур Валерьевич Орлов. Артур Валерьевич Орлов – уроженец поселка Кизнер Кизнерского района Удмуртской Республики. После завершения учебы в Казанском высшем танковом училище в 2010 г. служил на различных командных должностях. В 2016 г. участвовал в выполнении важных задач по борьбе с международными террористическими формированиями в Сирии. С началом специальной военной операции исполнял свой воинский долг на территории Донецкой народной республики и Луганской народной республики.

В июне 2022 г. штурмовая группа, которой руководил майор Орлов А. В., вела бой с подразделениями украинских националистов на территории Попаснянского района Луганской народной республики. Благодаря грамотным действиям командира штурмовая группа разгромила опорный пункт противника, преодолела реку Беленькая и закрепились на другом берегу. Это позволило обеспечить наступление главных сил группировки российских войск.

С 2012 г. служил в рядах Вооруженных Сил России выпускник Казанского высшего танкового училища Игорь Леонидович Насибуллин. Игорь Леонидович Насибуллин родился в семье военнослужащего в г. Дмитриев Курской области. В 2002 г. семья переехала в село Старый Варяш Янаульского района республики Башкортостан. После окончания в 2017 г. военного

училища был направлен для прохождения дальнейшей службы в 237-1-й танковый полк 3-1-й мотострелковой дивизии 20 гвардейской общевойсковой армии. С февраля 2022 г. принимал участие в специальной военной операции в должности командира танковой роты. Рота, которой командовал старший лейтенант Насибуллин И. Л., участвовала в боях в Харьковской области под Балаклеей, Изюмом, Гусаровской.

25 марта 2022 г. на подступах к г. Изюм танковая рота Игоря Насибуллина ворвалась в расположение противника на высоте 200,0, уничтожив три танка и шесть боевых машин пехоты врага. В течение нескольких дней танкисты мужественно удерживали высоту, отразив несколько крупных атак противника и подбив восемь танков и десять боевых машин пехоты.

29 марта 2022 г. рота Насибуллина И. Л. вела непрерывный бой с украинскими националистами. Благодаря умелым действиям командира удалось уничтожить несколько боевых машин противника и обеспечить эвакуацию раненых. Во время очередной атаки противника машина старшего лейтенанта Насибуллина И. Л. была подбита и загорелась. Покидая машину, офицер пытался вытащить из нее подчиненного, но получил смертельное ранение.

Игорь Леонидович Насибуллин похоронен 9 апреля 2022 г. в селе Старый Варяш Янаульского района республики Башкортостан. 15 августа 2022 г. за мужество и героизм при исполнении воинского долга Игорю Леонидовичу Насибуллину присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

Звание Героя Российской Федерации (посмертно) было присвоено указом Президента Российской Федерации 28 марта 2022г. за мужество и героизм при исполнении воинского долга выпускнику Казанского высшего танкового училища майору Панову Сергею Александровичу.

Сергей Александрович Панов родился 13 мая 1989 г. в пос. Строителей Оренбургского района Оренбургской области. В 2006 г. после окончания средней школы в пос. Сакмара поступил в Казанское высшее танковое училище. После окончания училища в 2010 г. служил на различных должностях в воинских частях Центрального военного округа.

Принимал участие в ликвидации международных террористических организаций в Сирии, где был ранен в ходе боевых действий. Во время одного из боев с террористами вынес на себе из-под огня раненого командира.

С начала специальной военной операции выполнял свой воинский долг по защите Донецкой и Луганской народных республик. Мотострелковая бригада, в которой он служил, вела бой с Вооруженными Силами Украины на территории Сумской области Украины.

4 мая 2022 г. подразделение майора Панова С. А. в городе Конотоп попало в засаду. Вступив в бой с противником, подчиненные майора Панова С. А. нанесли ему серьезное поражение. После того, как на помощь национали-

стам пришло подкрепление, майор Панов С. А. отдал приказ подчиненным на отход. Оставаясь прикрывать отход своих подразделений умелым огнем продолжал разить врага, пока его машина не была поражена огнем противника. Действовал как настоящий командир и ценой своей жизни спас своих солдат.

Майор Панов Сергей Александрович был похоронен 25 марта в с. Сакмара Оренбургской области. Здесь же, на здании Сакмарской средней школы 12 июня 2022г. была установлена мемориальная доска и школе было присвоено имя Героя.

Выпускник Казанского танкового училища 1999 г. Рыжов Леонид Владимирович звания Героя Российской Федерации был удостоен в июле 2022 г. за мужество и героизм, проявленные при выполнении воинского долга.

Леонид Владимирович Рыжов родился 9 августа 1977 г. в Козьмодемьянске Марийской АССР. Окончил Казанское танковое училище и Общевоинскую академию Вооруженных Сил России. С февраля 2022 года принимал непосредственное участие в специальной военной операции, командовал 7-й отдельной мотострелковой бригадой 2-го армейского корпуса народной милиции ЛНР. Бригада под командованием полковника Рыжова Л. В. отличилась при форсировании реки Северский Донец в Луганской народной республике.

Наша память хранит многие имена защитников Отечества. В этой статье мы рассказали только о некоторых из них. Знать о них, помнить их имена диктуется общественной потребностью. Честная, правдивая оценка процессов, событий особенно важны сегодня, в условиях проведения специальной военной операции, в интересах которой мы должны по заслугам оценить все ценное, героическое, присущее нашему народу.

Источники и литература

1. Дамаскин И. А., Кошель П. А. Великая Отечественная война: 1941–1945: Энциклопедия для школьников. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. 447 с.

2. Малкарбаев Т. О. Особенности развития патриотических ценностей курсантов в военном вузе // Актуальные проблемы технического обеспечения соединений, воинских частей и организаций Министерства обороны Российской Федерации. Казань, 2023. С. 130–133.

Кондрашин Д. В.,
канд. ист. наук,
ГНБУ «Академия наук РТ»,
г. Казань, Республика Татарстан

ИЗ ИСТОРИИ ОТКРЫТИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ИЖЕВСКОГО МИНЕРАЛЬНОГО ИСТОЧНИКА В XIX–XX вв.

Аннотация. На примере целебного ключа близ с. Ижевка изучен вопрос использования минеральных ресурсов России в имперский и советский период. Раскрыто становление и развитие одного из старейших бальнеологических курортов Камы – санатория «Ижминводы». На основе анализа новых исторических материалов в достижимой полноте описана деятельность указанной здравницы в годы Великой Отечественной войны (1941–1945).

Ключевые слова: Ижевское Устье, минеральная вода, Елабуга, Вятская губерния, ТАССР, эвакуогоспиталь

Kondrashin D. V.,
Candidate of Historical Sciences,
SBEI «Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan»,
Kazan, Republic of Tatarstan

FROM THE HISTORY OF DISCOVERY AND OPERATION IZHEVSK MINERAL SPRING IN THE XIX–XX CENTURIES

Abstract. On the example of the healing spring near S. Izhevsk the issue of the use of Russia's mineral resources in the imperial and Soviet periods has been studied. The formation and development of one of the oldest balneological resorts in Kama, the Izhminvody sanatorium, is revealed. Based on the analysis of new historical materials, the activities of this health resort during the Great Patriotic War (1941–1945) are described to the fullest extent possible.

Keywords: Izhevsk Estuary, mineral water, Yelabuga, Vyatka province, TASSR, evacuation hospital

Наиболее раннее упоминание в исторических источниках деревни Тихая Гора, позднее село Ижевское Устье (Ижевка) Елабужского уезда Вятской губернии, датируется 1681 г. [3]. Вполне вероятно, что об особенных свойствах воды Соленого ключа, как именовался в народе Ижевский источник, жители окрестных земель знали уже в XVII в. Достоверно известно, что в середине XIX столетия местные врачи успешно использовали

источник при лечении заболеваний печени и желудочно-кишечного тракта. Именно незамысловатые клинические наблюдения уездных докторов долгое время оставались наиболее объективным свидетельством полезных свойств ижевской воды. Первое научное подтверждение целебности Соленого ключа состоялось в 1870-х гг., когда «один из благодарных пациентов на собственный счет производил в Петербурге анализ воды, которая оказалась хорошей минеральной водой» [7, с. 30]. Поскольку слава о живительной силе ижевской воды передавалась традиционным способом – из уст в уста – вплоть до начала XX в. география распространения минеральной воды оставалась незначительной. Показательны в этом смысле воспоминания заведующего Варзи-Ятчинской грязелечебницей М. Засимовича, писавшего в 1908 г.: «В 1900 году я от окрестных жителей узнал об существовании этого соленого ключа, который охотно посещается домашним скотом. В дальнейшем выяснилось, что в этом ключе минеральная вода, которой пользуются не одни животные, по крайней мере ежегодно приезжают какие-то личности, которые бочонками увозят с собой эту воду, как очень полезную для лечения» [7, с. 30–31]. С 1903 г. ключевая вода стала рекомендоваться пациентам грязевого курорта «Варзи-Ятчи».

В конце XIX – нач. XX в. в России появился устойчивый спрос на употребление минеральной воды, при этом абсолютное первенство на рынке занимали импортные напитки. Характеризуя положение в 1890-х гг., заслуженный профессор Императорского Московского университета Г. А. Захарьин отмечал: «Никакого нет сомнения, что значительное употребление у нас привозных минеральных вод иностранных – дело временное. Нет сомнения, что наша громадная страна богата всякими минеральными водами, может еще и лучшими сочетаниями целебных сил. Время принесет знакомство с ними» [7, с. 4].

В 1903 г. наслышанный о ключе и испытавший на себе его свойства малмыжский мещанин Дмитрий Федорович Спиридонов арендовал землю с источником с целью его дальнейшего использования. По словам нового владельца, родник на тот момент представлял собой простую лужу, выступающую из земли, где не было никакого колодца и ограждений. Простейшее обустройство источника Д. Ф. Спиридонов совместил с его изучением. Детальное геологическое исследование района, проведенное профессором Императорского Казанского университета П. И. Кротовым в августе 1908 г., выявило причины минерализации ключа, вытекавшего «из древних пермских пластов прибрежной горы реки Ижа и Камы» [2]. Ученый указывал, что «нахождение здесь гнезд гипса и других сернокислых солей уясняет нам генезис самой минеральной воды этого источника» [7, с. 10–11]. Лабораторные исследования состава воды, организованные Д. Ф. Спиридоновым в 1907–1908 гг. в Казани и Санкт-Петербурге,

подтвердили ее лечебные свойства. В отзыве Русского общества охранения народного здоровья (1908) отмечалось: «Ижевский источник обладает существенными достоинствами и должен быть отнесен к целебным источникам» [7, с. 24].

Стараниями владельца с 1908 г. Ижевская (Спиридоновская) минеральная вода поступила в продажу, розлив целебного напитка осуществлялся вручную. Для ведения бизнеса на первых порах было организовано Товарищество по эксплуатации Ижевского минерального источника, в 1914 г. создано Акционерное общество Спиридоновских минеральных вод, переименованное в 1915 г. в Акционерное общество «Ижевский источник». В числе учредителей коммерческой организации значились бальнеолог, доктор медицины, профессор С. И. Залесский, председатель Русского технического общества, тайный советник В. И. Ковалевский, инженер А. Ф. Спиридонов, владелец Ижевского источника Д. Ф. Спиридонов, лейб-хирург императора Николая II, доктор медицины, профессор Императорской военно-медицинской академии С. П. Федоров и др. [5].

Устройство завода, оснащенного новейшим техническим оборудованием, позволило Обществу в 1914 г. поставить на рынок 1 млн бутылок воды [4]. Прекращение импорта европейских минеральных напитков, вызванное Первой мировой войной (1914–1918), увеличило объем продаж до 4 млн бутылок в год в 1915–1917 гг. В перспективе учредители Общества планировали создание на данной территории всероссийского курорта, чему благоволили живописная природа, судоходная река, близость минерального ключа к источникам сернистых вод и грязей [1, с. 50].

После Октябрьской революции 1917 г. управление действующими здравницами, а также изучение курортных ресурсов страны перешло в ведение государства. В 1922 г. Ижевский источник был передан Народному комиссариату здравоохранения АТССР (с 1936 г. ТАССР), который приступил к налаживанию его работы, прекращавшейся в годы Гражданской войны (1918–1922). Летом 1924 г. в 1,5 км от источника был создан санаторий Ижевские минеральные воды, насчитывавший 25 коек и увеличенный к 1930 г. до 100 мест.

В период Великой Отечественной войны (1941–1945) ТАССР, располагавшая удобным географическим положением, наличием клинических баз и высококвалифицированных медицинских кадров, стала одним из важных военно-лечебных центров страны, куда непрерывно эвакуировались для отдыха и выздоровления раненные красноармейцы. В военное время на территории республики одновременно действовало более 70 эвакуационных госпиталей (эвакогоспиталей), размещавшихся в 15 населенных пунктах региона.

К концу 1941 г. в зданиях клиник, институтов, школ, дворцов культуры, клубов, общежитий, гостиниц, санаториев и домов отдыха края было оснащено не менее 30 тыс. мест для приема раненных. Приказом Народного комиссариата здравоохранения СССР от 14 марта 1942 г. Татарской Республике предписывалось увеличить количество коек в госпиталях всех ведомств, среди которых Народный комиссариат здравоохранения ТАССР, Народный комиссариат обороны СССР и Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов (ВЦСПС).

В мае 1942 г. на базе санатория Ижевские минеральные воды был образован эвакуогоспиталь № 4639 общехирургического профиля. В кратчайшие сроки часть персонала и имущества Ижминвод были переданы в распоряжение госпиталя, в июле началось поступление раненных, к сентябрю вместимость военно-лечебного учреждения составляла уже 250 коек. Как и в других госпиталях, расположенных в санаторно-курортных зонах, здесь практиковались восстановительные виды лечения с применением естественно-природных факторов. Главным путем доставки раненных являлась Кама: санитарно-транспортные суда действовали в обширном районе водной эвакуации (ЭП 48), простиравшемся от пристани Чебоксары (р. Волга) до пристани Ижевские минеральные воды (р. Кама).

Закрывшийся осенью 1942 г., эвакуогоспиталь № 4639 возобновлял свою работу весной – летом 1943 и 1944 гг. [9]. За все время функционирования учреждения сотни тяжело раненных фронтовиков прошли здесь лечение и реабилитацию. Сутками напролет врачи, медсестры, нянечки выхаживали и поднимали воинов на ноги [8].

В июле 1944 г. санаторий Ижевские минеральные воды принял первых отдыхающих, среди которых были инвалиды Великой Отечественной войны и лучшие сотрудники передовых предприятий и организаций [6].

В 1960 г. для Ижевских минеральных вод была заложена скважина (140 м), позволившая санаторию расширить оздоровительные процедуры и снять долговременную зависимость от доставки минеральной воды с завода «Татминводы».

До 1984 г. курорт, располагавший 9 спальными корпусами на 225 мест, действовал сезонно с мая по сентябрь. К 60-летию здравницы в марте 1984 г. в эксплуатацию был введен новый восьмиэтажный корпус, рассчитанный на 500 мест и прием до 8 тыс. отдыхающих в год. В числе достоинств обновленного санатория отмечались современное курортное оборудование и максимально широкий комплекс медицинских услуг.

Ожидаемый подъем уровня Нижнекамского водохранилища, полностью поглотившего к началу 1980-х гг. естественные выходы ижевского источника, потребовал переноса завода «Татминводы», до этого времени располагавшегося в зданиях, построенных Д. Ф. Спиридоновым на

склоне горы правобережного притока Камы – реки Иж. Если прежнее предприятие могло вырабатывать до 9 млн бутылок воды в год, то проектная мощность нового завода, запущенного в 1987 г., была рассчитана на розлив уже 30 млн бутылок целебного напитка.

Итак, развитие частного предпринимательства в Российской империи в конце XIX – нач. XX вв. запустило процесс эффективного использования природных ресурсов страны. В частности, появление качественной минеральной воды отечественного производства, востребованной на внутреннем рынке, позволяло снизить зависимость России от импорта аналогичных товаров. Прерванный крахом империи процесс становления и развития бальнеологии был успешно продолжен в советское время, его результаты оказались востребованы в годы Великой Отечественной войны.

Источники и литература

1. Баталова Л. В. Зарождение и развитие лечебно-оздоровительного туризма в Удмуртии // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2012. № 4(5). С. 45–52.
2. Вятская речь. 1913. № 210.
3. Ижевка (Ижевское Устье) // Родная вятка: краеведческий портал. URL: <https://clck.ru/3LrMsw> (дата обращения: 30.04.2025).
4. Ижевские минеральные воды // Tatarica. Татарская энциклопедия. URL: <https://clck.ru/3LrMQN> (дата обращения: 30.04.2025).
5. История курорта 1924–2024 // Санаторий «Шифалы су – Ижминводы». URL: <https://clck.ru/3LrNqI> (дата обращения: 30.04.2025).
6. Книга приказов санатория «Ижминводы» 1941–1945 гг. // Архив санатория «Ижминводы».
7. Натуральная минеральная вода Ижевского (Спиридоновского) источника. Геологическое описание, технико-химические исследования и клинические наблюдения. Казань: Центральная типография, 1909. 40 с.
8. Письмо труженицы тыла Багаутдиновой Махруси Камиловны // Архив санатория «Ижминводы».
9. Салахияев Р. Р. Эвакогоспитали Татарстана в 1941–1945 годы: дислокация, специализация, начальники // «Объединение «Отечество» Республики Татарстан. URL: <https://clck.ru/3LskSb> (дата обращения: 30.04.2025).

Насибуллина А. Б.,

научный сотрудник,

Институт татарской энциклопедии и регионоведения
им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань, Республика Татарстан

**ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ СЕЛА КИРБИ:
АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ, МЕЧЕТЬ И ТРАДИЦИЯ
НАЗНАЧЕНИЯ МУЛЛ**

Аннотация. Статья посвящена комплексному исследованию исторического наследия села Кирби (Лаишевский район, Республика Татарстан) на основе архивных документов из фондов Государственного архива Республики Татарстан (ГА РТ). Основное внимание уделено истории местной мечети, процессу назначения указных мулл и их роли в жизни сельской общины.

Ключевые слова: населенные пункты, Кирби, Лаишевский район, мечеть, муллы

Nasibullina A. B.,

M. Khasanov Institute of Tatar Encyclopedia
and Regional Studies of the Academy of Sciences
of the Republic of Tatarstan, Researcher,
Kazan, Republic of Tatarstan

**HISTORICAL HERITAGE OF KIRBY VILLAGE:
ARCHIVAL DOCUMENTS, MOSQUE AND TRADITION
OF APPOINTMENT OF MULLAHS**

Abstract. The article is devoted to a comprehensive study of the historical heritage of the village of Kirby (Laishevsky district, Republic of Tatarstan) based on archival documents from the funds of the State Archive of the Republic of Tatarstan (GA RT). The main focus is on the history of the local mosque, the process of appointing designated mullahs and their role in the life of the rural community.

Keywords: localities, Kirby, Laishevsky district, mosque, mullahs

Село Кирби (тат. Хәерби, в дореволюционных источниках – Татарские Кирби, Каерби) – один из старейших населенных пунктов Лаишевского района, упоминаемый еще в период Казанского ханства. Расположенное в 32 км от Казани, оно играло важную роль в религиозной и культурной

жизни региона. Историография села представлена работами И. П. Ермолаева, И. А. Износкова, а также современными исследованиями (Г. Х. Галимуллиной, А. Б. Насибуллиной). Однако многие аспекты его истории, связанные с исламской традицией, остаются недостаточно изученными.

Цель данной статьи – на основе архивных материалов реконструировать историю мечети села Кирби, выявить особенности назначения указных мулл и их функций в общине. Источниковую базу составили документы ГА РТ, включая метрические книги, прошения о строительстве мечети, формулярные списки духовных лиц.

Село Кирби: историко-географический контекст. Первые упоминания о Кирби встречаются в писцовых книгах Казанского уезда XVI в. По данным Д.А.Корсакова, в начале XX в. в селе проживало 1 227 человек, среди которых выделялись зажиточные крестьяне, служилые татары и плательщики дани [2, с. 27].

Особенностью Кирби стало его перемещение в XVIII в. от озера Кирби (село Столбище) к нынешнему местоположению, что, вероятно, было связано с желанием общины дистанцироваться от крупных дорог после падения Казанского ханства.

Мечеть в Кирби: строительство и архитектура. Первая мечеть в селе, построенная в 1873 г., сгорела в 1907 г. Новое здание было возведено в 1908–1909 гг. на средства казанского купца С.С.Губайдуллина – отца первого татарского профессора-историка Г. С. Губайдуллина [1].

Архитектурные особенности:

- типовой проект (автор неизвестен);
- деревянное здание с минаретом, характерное для татарской культовой архитектуры;
- в 1991 г. признана объектом культурного наследия.

Архивные документы сохранили прошение крестьян от 22 февраля 1908 г. в Оренбургское магометанское духовное собрание (ОМДС) с просьбой разрешить строительство новой мечети [7; 8].

В Российской империи муллы утверждались государством после сложной процедуры: Процедура назначения:

- экзамен в ОМДС (в г.Уфа) – проверка знания ислама, арабского языка;
- подтверждение грамотности (русское училище);
- «уважительный приговор» общины (собрание 2/3 глав семей данного прихода, гарантии содержания муллы, т. е. фиксированная зарплата);
- присяга на Коране (текст на русском и татарском) [9, с. 18].

Известные имамы с. Кирби:

- Абубакир Гумаров (с 1838 г.) – основатель династии духовных лиц;

– Мухамматкарим Абубакиров (с 1883 г.) – его сын, продолживший службу [3];

– Гилман Салеев (1893–1897) – отстранен за конфликт с властями [4; 5];

– Мухамматгариф Миннегалиев (с 1901 г.) – сохранилась фотография в архиве [6].

Функции мулл в общине. Помимо религиозных обязанностей, муллы выполняли:

– ведение метрических книг (рождения, браки, смерти);

– нотариальные функции (раздел имущества);

– судебные разбирательства (по нормам шариата);

– преподавание в медресе.

Закключение. Исследование выявило ключевую роль мечети и мулл в жизни села Кирби. Архивные документы демонстрируют:

– взаимодействие общины с государством (строительство мечети, назначение мулл);

– сохранение религиозных традиций несмотря на давление в XIX – начале XX в.;

– социальные функции духовенства, выходявшие за рамки богослужения.

Историческое наследие села Кирби – это важная часть исламской культуры Татарстана. Архивные документы позволяют восстановить биографии местных мулл, этапы строительства мечети и роль ислама в жизни сельской общины. Дальнейшие исследования могут дополнить сведения о судьбе мечети в советский период и возрождении религиозной жизни в наши дни.

Источники и литература

1. Галимуллина Г. Х., Насибуллина А. Б. Губайдуллины в истории села Кирби // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2018. № 3. С. 17–19.

2. Галимуллина Г. Х., Насибуллина А. Б. Хәерби авылы тарихыннан сәхифәләр – Страницы истории села Кирби. Казань: ИТЭР АН РТ, 2019. 500 с.

3. Государственный архив РТ (ГА РТ). Ф. 2. Оп. 2. Д. 2553. «Об определении крестьянина Лаишевского уезда дер. Татарских Кирбей Мухамматкарима Абубакирова муллою к соборной мечети, состоящей в дер. Татарских Кирбях».

4. ГА РТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 4677. «Об определении крестьянина д.Азимовой Тетюшского уезда Салеева Гилмана муллой соборной мечети д.Татарские Кирби Лаишевского уезда».

5. ГА РТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 5339. «Об удалении муллы соборной мечети д. Татарский Кирбей Лаишевского уезда Салеева Гилмана на 3 месяца от должности».

6. ГА РТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 6444. «По ходатайству крестьян деревни Татарские Кирби Лаишевского уезда об определении в их мечеть муллой крестьянина деревни Татарский Янтык Мухаматгарифа Миннегалиева».

7. ГА РТ. Ф. 2. Оп. 7. Д. 1704. «О постройке соборной мечети в деревне Кирбей Лаишевского уезда».

8. ГА РТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 8196. «О разрешении постройки новой мечети в д. Кирби Лаишевского уезда, вместо сгоревшей».

9. Зыятдинов Б.Ш. Рәхмәт сиңа, Хәсәншәех! Казань: Идель-Пресс, 2006. 431 б.

Секция II

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, КУЛЬТУРЫ И ЭКОЛОГИИ

УДК 246.7

Акчурина Д. Ф.,
магистр теологии, член АИС,
член Международного союза педагогов-художников,
преподаватель кафедры дизайна,
Казанский инновационный университета им. В. Г. Тимирязова,
г. Казань, Республика Татарстан

ИСКУССТВО КАК ПРОВОДНИК К САКРАЛЬНОМУ ДЛЯ ОБЩЕСТВА ПЕРИОДА КРИЗИСА

Русское общество неоднократно проходило трагический путь насильственного отрыва от своих фундаментальных ценностей, сформировавших дух народа; переживало процесс их поругания и профанации. Испытывалась на прочность и его принадлежность Вселенскому Православию. Цельность народного христианского сознания расшатывали попытки навязать Руси унию, никонианство и Петровская секуляризация. Жестокая профанация устоев веры и благочиния стало испытанием петровского времени и эпохи дворцовых переворотов. В период всех этих рецидивов общество находилось в процессе жестокого духовного кризиса, потери нравственных ориентиров, деградации древней православной традиции, угасания живого религиозного сознания. Претерпевал кризис сам сотериологический, эсхатологический концепт Святой Руси, идея сакрального смысла ее стояния в вере, концепт «Москва – третий Рим, четвертому не бывать». Однако большевистский террор в XX в., базирующийся на идеологии безбожия, уподобился гонениям на христиан в древнем Риме. Во второй половине XX в. на смену воинствующему атеизму, насаждаемому коммунистической властью, явился новый вызов: концепция постмодернизма, идеологема расщепления смыслов и традиций, упразднение понятия нормы. Постмодернизм поставил под сомнение ценность традиционного мировоззрения, приоритет нравственного здоровья как такового – как в отдельно взятой личности, так и в масштабе цивилизации в целом. Однако гнет материализма и отрицания Бога, живущего во всем, присутствующего в жизни всего сущего здесь и сейчас, – этот гнет лишь углубил тотальную бессмысленность существования. Но «действие равно

противодействию»¹ – манифестирование атеизма, тоталитарных идеологий всех окрасок, идеи иррационализма и философии абсурда подводят мыслящую и чувствующую личность к острому осознанию абсолютной необходимости, насущной необходимости найти вечный и незыблемый смысл бытия, как единственную подлинную опору. Найти Бога.

В ситуации эпохального кризиса не только церковный изограф, но и сугубо светский художник может сделать для ищущей души (а в глубинном смысле – для соборного духа народа) не меньше, нежели религиозный мыслитель, публицист, проповедник, духовный писатель. Обращение художественного образа непосредственно к сердцу, к чувству, минуя сухую схоластику и дидактику, – зачастую более продуктивный и верный способ пробудить, затеплить угасающий дух. Такие произведения содержат и великую пищу для ума: ведь русское искусство всегда базировалось на логосе, на идеях, на полноценных и высоких смыслах, ориентируя своего собеседника, как сотаинника, к непреходящим ценностям, воспитывая в нем созерцательность и потребность во встрече с экзистенциальным.

Аспект встречи с Божественным стал лейтмотивом религиозного творчества Александра Андреевича Иванова (1806–1858). К созданию картины «Явление Христа народу» художник шел с 1833 г., а закончил он свое эпохальное полотно в 1858 г. Непосредственно к композиции «Явления» он приступил в 1836 г. Образ Христа Александр Андреевич искал долго, вдумчиво и взвешенно, штудирова живую натуру, исследуя светотень и лепку формы на портретах и этюдах натурщиков. Несмотря на душевные метания, тяжкий кризис веры, в котором находился художник, наблюдающий закат гуманизма в христианской Европе, а напоследок – и дикость франко-итальянской войны (1858), – в своей трактовке Мессии Иванов преодолел рационалистические и атеистические суждения века, создав образ Богочеловека, максимально приближенный к тексту и духу Евангелия. В среде интеллектуалов середины XIX в. это было не просто поступком, но исповеданием. Через пять лет «передовая» часть общества и Европы, и России будет зачитываться атеистической книгой Эрнеста Ренана² «Жизнь Иисуса», которую аббат Гетте назовет безбожной³. Но появление Ренановской идеологемы закономерно, вызвано духом времени.

Русское общество с волнением, как откровения, ожидало полотна Иванова. Так ожидают нового расшифрованного свитка из Кумранских пещер, перевода новооткрытого апокрифического Евангелия. По сути, это и было

¹ Третий закон Ньютона.

² Эрнест Реннан «Жизнь Иисуса», 1863.

³ Аббат Гетте. Э. Ренан перед судом науки, или опровержение известного сочинения Э. Ренана «Жизнь Иисуса», основанное на выводах из Библии и рассматриваемое с точек зрения исторической критики и философии.

авторским осмыслением Библейских событий. Создавая это масштабное полотно, Иванов пытался максимально беспристрастно, добросовестно ответить на вечные и злободневные вопросы, терзавшие его современников.

В традициях иконописания Александр Андреевич отказался от фиксации собственного, личностного видения и мудрствования, он словно «устранился», дав место Евангелию, сосредоточившись на правде человеческих эмоций в момент встречи с Обетованным.

В истории русского изобразительного искусства – светского, формально не относящегося к искусству Церкви, – было немало художников, чье творчество является полноценным философско-религиозным концептом, исповеданием веры, личным свидетельством явления сакрального, сверхъестественного, иррационального и Неизследимого Божественного в материальном мире (сказанное актуально и в отношении других видов искусства: литературы, театра, музыки, скульптуры, архитектуры, и т. д.). Всякое поприще может стать проповедью священного, фиксацией его объективной реальности. Каждый из этих мастеров по-своему претворил идею присутствия сверхъестественного в материальном мире, идею встречи конечного с Бесконечным Вечным. Принадлежа секулярному миру, они прикровенно воплощали правду евангельских смыслов и образов в светском искусстве, – зачастую не просто теплохладном, но чуждом, а то и враждебном христианству, и религиозности как таковой.

«Духовной жаждою томим...»⁴ – для русского мыслителя, творца это очень характерное определение. Важно уточнить: речь идет не просто о художниках, формально работавших в жанре религиозного сюжета – подчас такие произведения «чужды всякого религиозного чувства»⁵, по выражению святителя Иннокентия Брянчанинова. Мы говорим о художниках, одержимых задачей отобразить явление сакрального, надматериального в физическом мире. К когорте таких ищущих Бога, духовидцев, принадлежат Иван Крамской, Василий Поленов, Николай Ге, Виктор Васнецов, Михаил Нестеров, Павел Корин... Духовных прозрений исполнены произведения символизма и русского авангарда, прежде всего – образы Михаила Врубеля, Николая Рериха, Кузьмы Петрова-Водкина, Михаила Ларионова, Аристарха Лентулова, Павла Филонова... Особое место в этой плеяде принадлежит Наталье Гончаровой, творчество которой не принято рассматривать в аспекте сакрального. То есть, целый пласт наследия художницы на тему христианской тематики, продолжающий русскую и византийскую традицию в ключе народного искусства, практически, ускользнул из поля зрения искусствоведов, не имеет систематического изучения.

⁴ А. С. Пушкин «Пророк».

⁵ «Ровно 220 лет назад родился художник Карл Брюллов». URL: <https://filaretuos.livejournal.com/459134.html>

Воспитанию чувств и очищению ума способствовала не только сюжетная философско-религиозная живопись России, но и в целом, русская школа пейзажа. Произведения в жанре пейзажа стали актом творения сакрального пространства, моментом предстояния Богу, молитвенным вздыханием, принявшим форму живописи. В одном ряду с пейзажистами Алексеем Саврасовым, Федором Васильевым, Исааком Левитаном стоят такие художники XX и XXI вв., как Владимир Стожаров, пейзажисты «сурового стиля» – Павел Никонов, Виктор Иванов, Николай Андронов, Петр Оссовский. К числу великих пейзажистов-духовидцев Руси относится Александр Федотов, с 1983 г. работавший в Казани. Высокими духовными качествами обладает наследие мастеров других жанровых направлений русского изобразительного искусства – Евсея Моисеенко, Андрея Мыльникова, Виктора Попкова, Джанны Тутунджан; художников книжной графики – Евгения и Никиты Чарушиных, Николая Устинова, и многих, многих других. Целительная сила их кисти является феноменом русского искусства периода СССР и постатеистической культуры России.

Примерно с середины 1980-х в России стал созидаться новый пласт сакрального искусства, формально не принадлежащего Церкви, литургическому кругу. Образно-философские метафоры Мераба Абрамишвили, Владимира Фоканова, Николая Мухина, Евгения Голубцова, Виталия Скобеева, «духовная геометрия» Иванки Демчук, наивное искусство Елены Черкасовой, Гочи Какабадзе и других авторов – создали новую форму теологичного в изобразительном искусстве. В их опыте весь материальный мир освещен Божественным присутствием и любовью, пронизан Божественной энергией, каждой своей клеточкой свидетельствует о Творце. Посредством изображаемого ими зритель испытывает то чувство, о котором Псалмопевец Давид говорит: «всякое дыхание да хвалит Господа»⁶.

В качестве примера цивилизационного диалога между мыслителем и обществом обратимся к творчеству нашего современника – казанского художника Виталия Валерьевича Скобеева. Его искания всецело принадлежат области исследования религиозных идей и философского наследия народов мира, осмысления культурного и теологического контекста вопросов философии, этики, эстетики, антропологии, культурологии, этнографии в разрезе становления общецивилизационных ценностей человечества. В этом смысле художественные высказывания Виталия Скобеева являются духовно-философскими манифестами, визуальными проводниками религиозных идей и смыслов. Примером возникновения иеротопического пространства посредством экспозиции картин художника является выставочный проект Скобеева «Белый день» (7 января – 16 февраля 2025 г., Дом Арт, Казань).

⁶ Пс. 150:6.

Искусство Виталия Скобеева в высшей степени логоцентрично, оно всецело завязано на слове, в том числе, на священных текстах. При всей содержательности, картины его по большей части бессюжетны, – точнее, живут поверх бытовой сюжетики, не нуждаясь в ее подпорках. Художественный язык Виталия Скобеева растет из семантики знака, символа, из архетипов и метафор, их сложных напластований, из метафизики древних иконографических изводов – прежде всего, из иконографии Божией Матери, Троицы, Ангельских Сил, Егория – св. Георгия Победоносца, Николы и других святых. Бытовые детали приобретают у него сакральный смысл, черты архетипического. В художественной вселенной Виталия Скобеева происходит встреча: умиленная, ласковая народная вера, нерефлексирующая вера простецов и юродивых – и вера мыслителей, с ее метаниями и напряженным вопрошанием. Эти два типа веры прорастают в пространство «другого» как равного собеседника. Так же, в духе любви, взаимодействуют у него человеческое, умное начало – и природа.

Идея софийности и другие богословские концепции Владимира Соловьева, Сергея Булгакова, как и воззрения других мыслителей серебряного века, занимают Виталия Скобеева на протяжении многих лет, дав начало десяткам полотен, сложнейших по смыслу. Образ Божественной Премудрости стал для Скобеева одним из центральных. При этом особенностью его художественного языка является принцип синтеза, взаимодействия различных культурных, цивилизационных пластов. Так, в семантике последнего произведения, посвященного Софии Премудрости Божией (2024), наряду с отсылкой к русским богословско-дидактическим иконам XVII–XVIII вв., проступает образ осыпающейся смальты Византийского наследия, и в эти пустоты вырастает древний узор Персии. В произведении подспудно возникает тема Переднего Востока и Средней Азии, тема экспансии иных цивилизаций, выраженная через вкрапление в живописную ткань мозаичных образов фрагментов синей глазурованной керамики, через взаимодействие золота, киновари и лазурита, через окружение синим кобальтом «темных досок», сокрывших тайну Божества от враждебного мира. Таким образом, данное произведение, вокруг которого ощутительно создается сакральное пространство молитвы, неявно имеет еще и драматический исторический подтекст. Произведение это возвышается значительной вехой в творческом пути художника.

Помимо религиозных идей Виталий Скобеев применяет в своих картинах художественные реминисценции, прямые отсылки к великим произведениям прошлого. Так, в картине «Белый день», посвященной А. Тарковскому (2017), кроме «Троицы» Рублева, Виталий воспроизводит один из сюжетов шедевра Северного возрождения «Охотники на снегу» художника Питера Брейгеля Старшего. В сложной смысловой вязи полотен Скобеева считыва-

ем реминисценции образов и типов Микеланджело, Леонардо, Джорджоне, Боттичелли, Джованни Беллини (картина «Поклонение Волхвов», 2009). Сложным наложением смысловых пазлов завораживает полотно «Золото на голубом» (2024); его «мозаичная» структура – метафора взаимодействия православной и исламской культуры в казанском крае.

Нераздельной частью творческого метода Скобеева являются отсылки к философским системам и персоналиям античности. Как в раннехристианском искусстве, одним из лейтмотивов творчества художника является персона Орфея. Гармонизирующий мир и жертвующий собой, противоборствующий смерти – в этом качестве Орфей являлся символическим прообразом Христа. Другая тема, красной нитью проходящая через творчество Скобеева – тема демиурга, художника, дерзнувшего преодолеть тяготение земного («Икар»). Так, композиции Виталия Скобеева становятся живым визуальным мостом между эпохами и культурами разных народов. В процессе творческого пути Виталий Скобеев выработал свою сложную систему архетипов, знаков, отсылок – зашифрованную тайнопись, адресованную «граду и миру». Собственно, он внедрил в свой образный ряд обширное интертекстуальное поле не только художественных, но религиозных и философских текстов. Чтобы в полной мере раскрыть идеи этих композиций, требуется недюжинный багаж знаний и навык понимания, расшифровывания тех сложных напластований образов и символов, каковыми изобилует каждое его произведение. Процесс расшифровки этих посланий схож с послойным восстановлением текстов античных и средневековых палимпсестов. Собственно, изложение смыслов, которыми оперирует Виталий Скобеев в своих произведениях, разрастается в целый трактат. Здесь нет случайных деталей, все завязано на главных идеях: идее служения тварного мира Своему Творцу, теме слышания Его призыва, принятия Его Завета, теме синергии Вечного и преходящего, теме Предвечной Красоты, хранящей мир.

Путь к духовности не линеен. В обиходе Церкви случалось, что недостаточная образованность и скудость мысли кустаря порождала изделия, церковные лишь по внешности. Бывало, что общепризнанные, широко употребляемые в церковном богослужении произведения искажали суть Откровения и духовной жизни. И напротив, случалось, что творчество мирского автора по духу становилось абсолютно релевантно Священному писанию. Так, барочно-театральные, в духе XVIII в., концерты (так именовались церковные песнопения) Артемия Веделя чужды молитвенной собранности и монастырскому строю богослужения. Страстность является их главной особенностью. А ведь именно с этим призван бороться христианский подвижник в своем умном делании. Композиции Веделя органичны для сцены. Они имеют смысл в школе вокала. Но в литургической ткани они зияют как неуместная вставка. Диссонансными, искажающими образы Христа и святых, стали

псевдо-иконы периода «западного пленения русской Православной Церкви». В начале XVII в., подражая провинциальным поделкам приграничных регионов Западной Европы, недалекие ремесленники ввели в наш церковный обиход в качестве аналойных образов Спасителя изображение сытого бюргера, сановитого шляхтича, подменив икону, образ пошлой видимостью благочестивого искусства. Один из примеров такой подмены – аналойный образ Вседержителя, экспонирующийся в Церковно-Археологическом кабинете МДА.

И напротив, светские произведения таких самородков, как Крамской и Polenov, оставили в истории искусства образы Христа великой силы и подлинности. Безымянные мезенские вдовы Виктора Попкова представляют собой подлинный образ народной святости. Гений Мераба Абрамишвили возводит сюжет оплакивания павшего к символике Голгофского плача. Светская музыка Чайковского, Рахманинова, Свиридова отверзает сердца Небесам, минуя вербальную коммуникацию. Скромное, по-детски простое стихотворение Тимура Кибирова «Их-то Господь – вон какой!» парадоксально вскрывает окаменелое сердце простой и достоверной картиной уязвимости Спасителя, принявшего крестный путь ради каждого из нас.

Церковная традиция, богослужебная культура – великое сокровище, его разрушение размывает дух и менталитет народа. Однако светское искусство, как и сугубо церковное, также может быть лабораторией духа. Экспрессивные евангельские образы Натальи Гончаровой остро напоминают иконописный язык коптов, христианские примитивы Эфиопской Церкви. В Эритрее ее авангардистские ангелы и апостолы органично соседствовали бы с местными святыми, здесь никто не усомнился бы в их достоинстве и духовности. В Эфиопии христианское наследие Н. Гончаровой пополнило бы сокровищницу произведений самых харизматичных иконописцев. В то время, как в дореволюционной России ее сакральные образы поспешили объявить кощунством. Высокая иконописная традиция РПЦ расценивала наивизм как пережиток архаичного прошлого, хотя нейтрально относилась к примитивизму и наивизму поместных Церквей Сирии, Эритреи, других регионов.

В великих произведениях секулярное и подлинно духовное, всечеловеческое и христианское по преимуществу зачастую сплетены неразрывно. Духовное часто вынуждено действовать прикровенно, чтобы не отпугнуть «младенчаствующих разумом». И, возможно, наша задача – не членить единое целое этого палимпсеста, наследия искренне ищущих Истины, но принимать то благое и созидательное человека, что прорастает в их посланиях, памятуя слова Христа: «Кто не против вас, тот за вас» (Мк. 9:40). Русское искусство отличали глубокие, всечеловеческие идеи. Возможно, сегодня процесс создания пласта действительно значимых произведений во всех областях искусства может

быть аналогом приращения философских трудов и концепций. Острую необходимость такого вида деятельности сегодня невозможно переоценить. В этом и состоит защита наших духовных ценностей на интеллектуальных рубежах перед лицом современных катаклизмов.

Источники и литература

1. Ernest Renan. «La Vie de Jésus». Paris: Michel Lévy Frères, 1863. С. 382.

2. Аббат Гетте. Э. Ренан перед судом науки, или опровержение известного сочинения Э. Ренана «Жизнь Иисуса», основанное на выводах из Библии и рассматриваемое с точек зрения исторической критики и философии. Пер. с фр. 2-го изд. Л.А. Фейгина. Москва: Изд-во И. А. Морозова. Тип. Вильде, 1889. X, 426, [2] с.

3. Новый Завет. Евангелие от Марка. Санкт-Петербург: Вита Нова, 2014. 320 с.

4. filaretuos «Ровно 220 лет назад родился художник Карл Брюллов» // livejournal. 23 декабря 2019. URL: <https://filaretuos.livejournal.com/459134.html> (дата обращения: 20.01.2025).

5. Псалтирь. Сергиев Посад: Изд. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 1994. – 256 с. (Псалом 150:6., 249 с.)

УДК 73.027.1

Бердникова Т. М.,

Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова,
профессор живописи,
г. Казань, Республика Татарстан

СТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЕМОРИАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА, ПОСВЯЩЕННОГО ГЕРОЯМ ЛАИШЕВСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Аннотация. В статье рассмотрены стилевые особенности шести бюстов героям Великой Отечественной войны жителей Лаишевского района Республики Татарстан. Монументальные произведения были созданы из бронзы в 2015 г. для аллеи Героев в Парке Победы города Лаишево творческой группой художников Бердниковых – Юрием, Татьяной, Ольгой, скульптором Бердниковым Павлом.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, скульптура, бюст, мемориальные памятники, Лаишево, Республика Татарстан

Berdnikova T. M.,

STYLISTIC FEATURES OF THE MEMORIAL COMPLEX DEDICATED TO THE HEROES OF THE GREAT PATRIOTIC WAR OF THE LAISHEVSKY DISTRICT OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Abstract. The article examines the stylistic features of six busts of the heroes of the Great Patriotic War, residents of the Laishevsky district of the Republic of Tatarstan. The monumental works were created from bronze in 2015 for the Alley of Heroes in the Victory Park of the city of Laishevo by the creative group of artists Berdnikov – Yuri, Tatyana, Olga, sculptor Berdnikov Pavel.

Keywords: The Great Patriotic War, sculpture, bust, monuments, Laishevo, Republic of Tatarstan

В увековечивании памяти героев Великой Отечественной войны сыграли огромную роль произведения монументального искусства. Это скульптура «Родина Мать зовет» в Волгограде, (автор проекта Е. В. Вучетич) [2], ансамбль монументальных работ на Поклонной горе в Москве, (автор З. К. Церетели) [1], памятник Мусе Джалилю в Казани (автор В. Е. Цигаль) [3] и многие другие.

Открытие мемориального комплекса 4 Мая 2015 г. в г. Лаишево Республики Татарстан в Парке Победы на аллее Героев включает шесть бюстов: полные кавалеры ордена Славы Заббаров Каюм Закирович (1920–1996) и Наумов Петр Иванович (1912–1991), бюсты героям Советского Союза Сергееву Александру Терентьевичу (1915–1974), Матвееву Ивану Степановичу (1907–1968), Козлову Степану Игнатьевичу (1921–1945), Малышеву Алексею Петровичу (1926–1998) [4]. Все эти герои являются жителями Лаишевского района, и они ушли на фронт в числе 15 тысяч 422 человек, из них не вернулись с фронта 11 тысяч 355 человек. Благодарные земляки и родные воинов после войны берегли память о них и принимали участие в создании парка героев. Особенности скульптурных бюстов раскрываются в художественном образе, отражающем общие черты героев: мужество, решительность, верность воинскому долгу. Портретное сходство с передачей особенностей и атрибутов военного времени тех лет, являлась задачей для создателей бюстов. Скульптуры, выполненные из бронзы 2,5 натуральной величины в реалистическом стиле, возвышаются на постаментах и производят впечатление величественной торжественности. Автором скульптурных монументальных произведений является Бердников Павел Юрьевич – член Союза художников России и Республики Татарстан, лауреат премии в области изобразительного искусства им. Баки Урманче и творческая группа художников Бердниковых: Бердников Юрий Леонидович, заслуженный деятель искусств РТ заслужен-

ный работник культуры РТ Бердникова Татьяна Михайловна и член Союза художников России и РТ Бердникова Ольга Юрьевна. Процесс создания монументальных работ включает несколько этапов: сбор необходимого материала и создание эскизов рабочих моделей в мягком материале. На основе рассказов земляков и родных, предоставленных фотоматериалов художник создает не просто похожий портрет, он воплощает художественный образ, который отражает характер героя и путь его к подвигу.

Александр Сергеев жил и работал в селе Емельяново в колхозе, затем на стройке, на заводе. На фронт призвали в июле 1941 г. Он командовал отделением 15 –го отдельного моторизованного батальона, которое умело возводило паромные мосты для переправы важных грузов и подкрепления. «Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1945 г. присвоено высокое звание Героя Советского Союза за умелое выполнение боевых задач командования, мужество и героизм, проявленные при форсировании реки Одер» [5]. В мужественном образе Александра Сергеева, в пропорциональных чертах его лица, открытом взгляде, в характере высокого лба проявились его личные человеческие качества: прямота, уверенность, стойкость и большой жизненный опыт в достижении цели.

Аллею Героев продолжает бюст Козлова Степана Игнатьевича, ему было всего 24 года, когда он погиб в августе 1945 г. В своей молодой жизни он успел совершить немало подвигов: при форсировании Днепра участвовал в отражении нескольких атак, взял командование на себя и поднял товарищей в контратаку и в рукопашном бою одолел 16 фашистов. «Звание Героя Советского Союза присвоено 23 октября 1943 г.» [5] В ясных чертах русского молодого лица художник запечатлел недюженную силу, решительность и отвагу Степана Игнатьевича.

Полный кавалер ордена Славы Наумов Петр Иванович артиллерист, прямой наводкой обеспечивал продвижение наших частей, содействуя выполнению общей задачи наступления. В армии с 1940 г., участник советско-финляндской войны. В решающих боях с немецкими захватчиками проявлял доблесть и мужество, умело действуя огнем из орудия, что позволяло нашим войскам успешно выполнять боевые задачи. После войны вернулся на родную землю, был председателем сельского совета, заведовал фермой в деревне Большие Кабаны. В портрете Петра Ивановича выступают его главные черты героя-труженика: целеустремленность, сосредоточенность, ответственность за выполнение порученного дела.

Матвеев Иван Степанович, полковник, командир. Его полк успешно участвовал в Висло-Одерской операции. За короткое время наступления, после форсирования Днепра и закрепления на плацдарме Иван Степанович повел бойцов вперед, стремительно освобождая многие населенные пункты и уничтожая живую силу и технику врага. Суровым, решительным запечатлен

он в бронзовом бюсте в военной форме с орденами. «Указом Верховного Совета СССР от 24.03.1945 И. С. Матвеев награжден орденом Ленина и медалью «Золотая звезда» [5].

Малышев Алексей Петрович в армии с 1944 г., сержант, командир отделения, по воспоминаниям и по представлению к наградам всегда первым врывался в оборонительные укрепления гитлеровцев, его личные умелые действия приводили к уничтожению врага, захвату важных рубежей. Он много раз оказывался на самых сложных участках воинской работы. При форсировании Одера в феврале 1945 г. спас командира, принимал участие в Висло-Одерской, Варшавско-Познаньской операциях, неоднократно проникая в тыл к фашистам. Так в боях за немецкий город Фюрстенберг в тылу вражеских частей подорвал немецкий дот, чем позволил преодолеть рубеж всему полку. 24 марта 1945 г. «за образцовое выполнение заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленными при этом отвагу и героизм сержанту Малышеву Алексею Петровичу присвоено звание Героя Советского Союза» [5]. После войны он остался служить в армии, был военным комиссаром Лазаревского района. Его внук также военный, майор, погиб в 2002 г. в Грозном. Дстойный героя бюст Алексея Петровича стоит в ряду аллеи Героев в г. Лаишево. В его портрете проявлены черты героя, победителя и созидателя. Дань памяти воинам-героям не прекращается в течение времени. И, конечно, не прекращается героизм русского человека.

Заббаров Каюм Закирович, артиллерист, полным кавалером ордена Славы стал в 1946 г. Каюм Закирович проявил лучшие качества воина — стойкость, служение воинскому долгу, умел организовать оборону и смело действовал в наступлении, будучи командиром расчета мог решительными действиями одолеть врага. Характерными чертами его портрета являются решительность, смелость, готовность к самопожертвованию, уверенность Героя в победе.

Этапом процесса создания мемориальных скульптурных бюстов является лепка рабочих моделей из мягкого материала на основе характерных, отражающих черты героев и при портретном сходстве найденных художником форм и объемов. Реализм передачи художественного образа на академических принципах классического изобразительного искусства превращает натурные портреты в мемориальные героические памятники. Литье из металла бронзы осуществляется после перевода скульптуры путем сложной технологии создания формы и привлечения многих материалов. Для изготовления одного бюста требуется десятки килограммов глины, гипса, формовочной массы, металла, плавильные печи, длительное время и ручной труд скульптора, формовщика, литейщика. Это сложный и тяжелый процесс, требующий от скульптора максимальной самоотдачи, мобилизации творческих и физических сил, но прекрасный, по сути, так как перед художником стоит за-

дача рождения новых произведений искусства, воплощающих память народа о своих Героях, и не заканчивается установкой памятников. Скульптуры начинают жить в среде, воздействовать на людей, чтобы вспоминали, задумывались, жили, строили планы на будущее, передавали поколениям историю и память о тех, кто сражался с врагом и отстоял Победу нашей Родины в Великой Отечественной войне.

Источники и литература

1. Брагин В. Поклонная гора. М.: Общество Памяти Игуменьи Таисии, 2015. 584 с.
2. Герун В. Родина-мать зовет! М.: Печать по требованию, 2020. 88 с.
3. Кириллов М. URL: business-gazeta/article/441026
4. Лютова А. Художник Татарстана. № 4(004). 2015. С. 6.
5. URL: <https://героипфо.рф/?id=2751>

УДК 908

Костенич А. В.,
Чистопольский государственный историко-архитектурный
и литературный музей-заповедник,
г. Чистополь, Республика Татарстан

РОЛЬ РЕКИ КАМЫ В ЖИЗНИ ГОРОДА ЧИСТОПОЛЯ

Аннотация. В фондах Чистопольского государственного музея заповедника на протяжении десятков лет собирались коллекции фотографий и документов, связанных с речной жизнью города, с деятельностью предприятий и самих речников. В данной статье рассматривается вопрос о значении реки в социально-экономическом развитии города.

Ключевые слова: затон, причал, пароход, теплоход, пристань, река, судоремонтный завод

THE ROLE OF THE KAMA RIVER IN THE LIFE OF THE CITY OF CHISTOPOL

Annotation. For decades, collections of photographs and documents related to the river life of the city, with the activities of enterprises and rivermen themselves have been collected in the funds of the Chistopol State Museum of the Reserve. This article discusses the importance of the river in the socio-economic development of the city.

Key words: backwater, pier, steamship, motor ship, pier, river, ship repair plant

Город Чистополь располагается на левом берегу реки Камы. С давних пор, когда город еще был селом Чистое Поле (Архангельская слобода), эта старейшая река служила водной артерией территории и судоходным путем. На протяжении всего времени существования с рекой были связаны многие экономические, продовольственные, бытовые и иные нужды чистопольцев.

С самого основания село Чистое Поле привлекало купцов-хлеботорговцев, поэтому береговая линия реки была обустроена разными по назначению пристанями.

Движение судов по Каме становится более интенсивным со второй половины XVIII в., что было связано с началом природных разработок Урала и Приуралья. Также по Каме перевозили хлебную и солевую продукцию.

С этого времени река выступает главным звеном, вокруг которого осуществляется экономическое развитие региона. Ко времени образования города Чистополя в 1781 г., город уже являлся центром хлебного торга. Торговля и развивавшиеся совместно с ней перерабатывающие предприятия требовали развития определенной инфраструктуры, важнейшей из которых являлось наличие удобной пристани.

Чистополь имел выгодное географическое положение: «недалеко от устья Камы, при отсутствии вблизи торговых пунктов, на берегу удобного затона устья Прости – дало возможность Чистому полю очень скоро превратиться в важную пристань хлебной торговли» [2, с. 4–5].

Дореволюционные открытки с изображением хлебных пристаней и погрузки хлеба в затоне свидетельствуют о развитии в городе торгово-экономических отношений

Хлебная пристань, получившая название доминировавшего в товарообороте продукта, имела для экономики дореволюционного Чисто-

поля решающее значение, она была существенным источником средств, поступающих в городскую казну. На береговой линии пристани располагалось множество частных дебаркадеров, развивалось амбарное хозяйство. За многие десятилетия вблизи хлебной пристани было возведено значительное количество объемных и удобных складов. Даже к началу XX в., когда в перевозке хлеба основную роль стали играть железные дороги, товарооборот хлебной пристани города снизился незначительно. Быстрый рост городского населения (чистопольский хлеб потреблялся в основном внутри России) приводил к тому, что хлебная торговля Чистополя, оставшегося в стороне от железных дорог, росла за счет водного транспорта [5, с. 84].

О существовании частных пристаней нам рассказывают сохранившиеся в фондах Чистопольского музея-заповедника фотографии. Такие, как пассажирская пристань общества И. Любимова – судостроителя, судовладельца, одного из крупнейших товаро-пассажирских перевозчиков в Камском бассейне. Команды многих пароходов И.Любимова комплектовались из числа чистопольских речников.

Пристань «Товарищества Ф. и Г. Бр. Каменские» – крупное предприятие, основанное пермскими купцами братьями Федором и Григорием Каменскими, занималось перевозкой товаров между Москвой и Сибирью, пассажирскими перевозкам между Нижним Новгородом и Пермью. В 1871 г. «Товарищество Ф. и Г. Бр. Каменские» стало господствующим на Каме.

В фондах музея-заповедника сохранились фотографии пристани М. К. Кашиной – владелицы крупной в России судоходной компании, водной транспорт которой ходил по Волге, Оке, Каме. Присутствие богатого купеческого пароходства в городе, способствовавшего развитию чистопольского причала, благоприятным образом сказывалось на возрастании торгово-экономического значения Чистополя.

Берега Камы были богаты лесами. Развитость лесозаготовительного промысла предопределила обустройство лесной пристани, которое непосредственно зависело от водного пути, так как лес сбывался по реке. Неотъемлемой частью города на Каме, особенно в условиях развития речного пароходства, начиная с середины XIX в., стала пассажирская пристань.

Жители города во все времена пользовались выгодами прибрежного расположения. Они нанимались матросами, рабочими, бурлаками, служащими. До появления механизированной операции, погрузка и разгрузка осуществлялась мужчинами и женщинами вручную. С образованием СССР Чистополь не потерял своего значения. Это доказывает тот факт, что с увеличением промышленного производства города появился хорошо обустроенный Речной порт (бывшая Пассажирская пристань). Береговая территория города по-прежнему оставалась востребованной и играла важную роль в экономике города

Позднее были построены специальные пристани для нужд Чистопольского часового завода, нефтяной базы. Деятельность судоремонтного завода привела к обустройству затона (бывшая Хлебная пристань), необходимого для зимовки и ремонта речного флота камского бассейна. Чистополь издавна был богатым рыбным краем, поэтому рыбная отрасль занимала важное место в развитии народного хозяйства. Десятки чистопольских купцов арендовали у города участки реки и занимались рыбацким делом. Функционировали рыбные артели. В матушке-реке водились такие виды рыб, как лещ, сазан, судак, стерлядь, сом, синец, густера, чехонь и другие. Свежую рыбу продавали и отправляли в другие города.

В середине 1920-х образовался пункт Чистопольской базы «Рыбтреста» ТАССР (с 1941 по 1990 годы «Татрыбпром») – началась история Чистопольского рыбозавода. В архивном фонде Татарского государственного рыбного треста народного комиссариата рыбной промышленности РСФСР значится, что Чистопольский рыбозавод был введен в эксплуатацию в 1932 г., занимался выловом и переработкой рыбы [5, с. 239].

В 1930 г. Чистопольский рыбозавод принимал живую рыбу от местных рыболовецких артелей. Случались у рыбаков и гигантские уловы. В фондах музея-заповедника имеются фотографии чистопольского рыбака-любителя Андриянова М. С. с пойманной на Каме у Чистополя в 1933 г. белугой весом 477 кг.

О способе вылова рыбы в послевоенный период говорит фотография, на которой изображены рыбаки в процессе затягивания сетей.

Для ремонта местного флота на берегу реки были построены мастерские, которые стали прародителями будущего Чистопольского судоремонтного завода, одного из крупных заводов бассейна реки Кама.

4 ноября 1936 г. затон Чистополя стал именоваться судоремонтным заводом II разряда. Последующие годы характерны развитием технической деятельности речников и работников береговых предприятий, направленного на дальнейший подъем промышленности и транспорта. В этом же году в городе начато строительство больниц судоремонтного завода по линии Камздрави.

Военные годы в истории судоремонтного завода – особые годы. Многие сразу ушли на фронт. А так как судоремонтный завод был и судоходной компанией, то в период Великой Отечественной войны значительная часть судов Камского речного пароходства выполняла задание по доставке военных грузов в районы Сталинграда и вывозу из прифронтовой полосы раненых в тыл страны.

Нарком речного флота Зосима Алексеевич Шашков писал: «В великой битве на Волге активное участие принимали камские речники. Они осу-

ществляли многочисленные перевозки бойцов и командиров, эвакуировали раненых и гражданское население, переправляли различные грузы» [4, с. 22].

Самоотверженно трудились и заводчане в годы Великой Отечественной войны. С началом войны в Чистополь эвакуируют заводы и фабрики, среди которых были Сталинградский и Калачинский судоремонтные предприятия. Более 600 эвакуированных специалистов и рабочих разместил у себя Чистопольский судоремонтный завод. Коллектив завода занимался ремонтом судов, изготавливал ручные гранаты и боеприпасы. Уникальной продукцией являлись «речные тачанки» – лодки для установки пулеметов, незаменимые при форсировании водных рубежей, волокуши – предназначены для перемещения пулеметов по суше и по воде. Рабочие своим ударным трудом ежедневно ковали Победу. Медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» были награждены многие речники и судоремонтники.

В послевоенное время работа Чистопольского судоремонтного завода еще в большей степени активизировалась. Со временем завод становится одним из крупнейших предприятий в Министерстве речного флота РСФСР.

Завод изготавливает грейферы, понтоны, различные насосы, строит самоходные паромы. Он используются на многих реках страны: Волге, Дону, Енисее, Лене, Днепре.

Чистопольский судоремонтный завод стал ведущим судоремонтным предприятием Камского речного пароходства. Общая численность работников завода была более 2 000 человек. Завод являлся градообразующим предприятием, обеспечивал социальную инфраструктуру. Открывал больницы, детские сады. Таковым завод оставался до 1990 г.

Подводя итог, хочется отметить, что история города Чистополя неразрывно связана с рекой Кама, по которой ходили купеческие суда с зерном, где велась предпринимательская деятельность, трудились речники и заводчане. Фотографии и документы еще раз подтверждают значимость реки Камы в развитии города Чистополя как торгово-экономического центра, так и повествуют нам об истории нашего родного края.

Источники и литература

1. Дубилет Н. И., Золотов А. С., Ремезов В. Н. Кама – река-труженица. Пермь: Пермское книжное издательство, 1972. 158 с.
2. Лаппо Д.Е. Город Чистополь накануне реформы 17 июня 1870 г. Казань, 1872. 31 с.
3. Состояние Чистопольского общественного управления и г. Чистополя в 1986 году. Отчет городской управы. Чистополь. Топография А. Л. Архипова. 1987. 133 с.

4. Харитонов Н. С. Чистополь – город речников. Казань: МеДДок, 2014 304 с.

5. Чистополь и Чистопольцы. Из прошлого и настоящего: научно-популярное издание / под ред. Г. Муханова. Казань: По городам и весям 2004. 460 с.

УДК 378; 71; 72; 73; 74

Латышев О. Ю.,

доктор философии в филологии, п.д.н., к. филол. н.,
действительный член МАС, МАЕ, ЕАЕ, ISA, BEN-MAAS, МОО АД ЮТК,
член-корр. МАПН, профессор университета «Сайпресс», США,
профессор РАЕ, президент, Международная Мариинская академия
им. М. Д. Шаповаленко,
г. Москва, Россия

Латышева П. А.,

исполнительный директор, Международная Мариинская академия
им. М. Д. Шаповаленко,
г. Москва, Россия

РОЛЬ ВАЛЕНТИНА АЛЕКСАНДРОВИЧА СЕРОВА В РАЗВИТИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА

Аннотация. Роль Валентина Александровича Серова в развитии отечественной и мировой культуры и искусства отличается как широтой, так и многообразием толкований. Его художественное наследие имеет непреходящее значение для судеб русской культуры. Одновременно с этим, органичную совокупность картин и рисунков Валентина Александровича Серова следует рассматривать не только в качестве национального достояния Российской Федерации, но и источником искреннего воодушевления для всего культурного мирового сообщества.

Ключевые слова: Валентин Александрович Серов, Илья Ефимович Репин, живопись, графика, портрет, пейзаж, художник

Latyshev O. Yu.,
Ph.D., D.Sc.h.c., full member of IAS, IANH, EANH, ISA, BEN-MAAS,
IACUTLL, corresponding member of IAPS, professor of RANH, president,
International Mariinskaya Academy named after M. D. Shapovalenko,
Moscow, Russia

Latysheva P. A.,
executive director, International Mariinskaya Academy
named after M. D. Shapovalenko,
honorary doctor of the IMA,
Moscow, Russia

THE ROLE OF VALENTIN ALEKSANDROVICH SEROV IN THE DEVELOPMENT OF DOMESTIC AND WORLD CULTURE AND ART

Abstract: The role of Valentin Aleksandrovich Serov in the development of Russian and world culture and art is distinguished by both the breadth and diversity of interpretations. His artistic legacy has an enduring significance for the fate of Russian culture. At the same time, the organic collection of paintings and drawings by Valentin Aleksandrovich Serov should be considered not only as a national treasure of the Russian Federation, but also as a source of sincere inspiration for the entire cultural world community.

Keywords: Valentin Aleksandrovich Serov, Ilya Efimovich Repin, painting, graphics, portrait, landscape, artist

Повествуя о замечательной огромной компании, деятельно проводившей время в репинских Пенатах [1], мы с вами упоминали о сегодняшнем юбилее – Валентине Александровиче Серове, написавшем в гостях у Ильи Ефимовича немало выдающихся пейзажей. А мать живописца писал сам Репин.

Так волевая и решительная Валентина Семеновна Серова в 1879 г. «стала» царевной Софьей – персонажем полотна под полным названием «Правительница царевна Софья Алексеевна через год после заключения ее в Новодевичьем монастыре во время казни стрельцов и пытки всей ее прислуги в 1698 году».

Этому предшествовал «Портрет Валентины Серовой. Этюд к картине Великая княгиня Софья в Новодевичьем монастыре (1698)». Будучи в пятнадцатилетнем возрасте, Серов также изобразил свою мать на листе бумаги графитным карандашом.

Валентина Семеновна была пианисткой и приобрела широкую известность в качестве первого в России профессионального композитора-женщины. Вместе с тем она была известна также как музыкальный критик и

отличавшийся значительной активностью общественный деятель. Валентина Семеновна Серова была на 26 лет моложе своего мужа – русского композитора Александра Николаевича Серова. Его портрет также напишет сын.

Во время заграничных путешествий чета вместе с сыном будет знакомиться с множеством ярких и незаурядных личностей. В одном из таких путешествий Валентину понравится играть с Евой – дочерью великого Рихарда Вагнера.

Но долго им путешествовать было не суждено. Валентин в шестилетнем возрасте потерял отца, а эмансипированная мать без него уехала в Мюнхен продолжать строить свою карьеру. Совсем недолго мальчик воспитывался у ее подруги в руководимой той коммуне.

После распада этой общины Валентина Семеновна забрала сына с собой в Мюнхен на обучение у саксонского художника, гравера и мастера по стеклу Карла Кеппинга. Художественное дарование Валентина вовремя увидел и высоко оценил русский скульптор Марк Матвеевич Антокольский.

По совету знаменитого скульптора юный художник окажется в парижской мастерской Репина, где будет постигать секреты живописного мастерства у великого мэтра с 1874 по 1880 г. с перерывом на трехлетнюю стажировку в Киеве у украинского художника Николая Ивановича Мурашко.

Репин письменно порекомендует Серова для обучения в Императорской академии художеств в Санкт-Петербурге, где Валентин попадет в класс выдающегося педагога Павла Петровича Чистякова.

Своей невесте Серов писал так: «Ты ведь знаешь, как я люблю Елизавету Григорьевну, то есть я влюблен в нее, ну как можно быть влюбленным в мать. Правда, у меня две матери» [2].

Речь идет о жене Саввы Мамонтова, которая много заботилась о «Тоше», как сокращенно называли Валентина от «Валентоша». Действительно «хорошее лицо» Елизаветы Григорьевны запечатлел в 1879 г. Илья Ефимович Репин, гостивший у Мамонтовых в Абрамцеве до покупки участка для своих замечательных Пенат.

Писал в 1887 г. портрет Елизаветы Григорьевны Мамонтовой и сам Серов. Возможно, наше ощущение субъективно, но здесь он в какой-то степени совместил черты двух своих матерей. Если это действительно так, то объяснить это можно желанием художника максимально смягчить в собственном восприятии и представлении окружающих впечатление о своей родной матери.

Прекрасно получилась у него и дочь Елизаветы Григорьевны и Саввы Ивановича Мамонтовых – Вера. Это знаменитая на весь мир «Девочка с персиками». Он так долго ее запечатлевал, что персики отошли, и их пришлось заменить яблоками.

Как долго терпела сама модель, в своем нежном возрасте более склонная к подвижным играм, нежели к многочасовому позированию изо дня в

день, необходимость снова идти в дом и усаживаться за стол, когда на улице такое прекрасное лето!

Вскоре и Зинаида Юсупова напишет о том, что она то худела, то полнела, то опять худела, а он все писал и писал. Обе эти прекрасные модели «встретятся» в сюжете сувенирного почтового блока.

Серов писал из Италии Леле Трубниковой, говоря об авторах венецианской живописи: «хочу отрадного и буду писать только отрадное...» [3]. Но давалось отрадное совсем нелегко. То, на что у Михаила Врубеля уходило не более пятнадцати минут, у Серова занимало долгие дни напряженной утомительной работы. И при этом он достаточно болезненно относился к любым советам.

Например, когда российская императрица Александра Федоровна высказала некоторые соображения относительно портрета ее супруга, Николая Второго, Валентин Александрович предложил закончить за него портрет самой царице. Портрет императора удался Серову далеко не сразу.

И только когда царь сел перед художником в спокойной, как бы покорной позе, работа пошла. И на тот раз результат пришелся по душе императрице. Именно этот портрет стал самым любимым изображением ее мужа. Доволен был и сам Серов.

В беседе с императором во время позирования он смог выхлопотать освобождение Саввы Ивановича Мамонтова, несправедливо обвиненного завистливыми недоброжелателями. Но гораздо больше переживал Серов по поводу достаточно негативной оценке многими современниками его полотна «Девушка, освещенная солнцем». За его приобретение ругали даже Третьякова.

А сам Серов был убежден в том, что вложил в эту картину всю свою душу, и ни на сколько уже не в силах был подняться над этим своим достижением ни в одной своей работе. Жизнь показала, что по психологизму и живописному мастерству Серов оказался намного впереди своих современников, которые еще не пережили всего, что пережил и проработал в себе Серов, и не в состоянии были дать адекватной оценки всему, что выходило из-под его кисти. Но время все расставило по своим местам, продемонстрировав еще и прозорливость Третьякова, смело приобретшего «Девушку, освещенную солнцем».

Однако это еще не был верх непонимания. Портрет Иды Рубинштейн не принял даже Репин, славную дружбу с которым Серов ценил всю жизнь. Художник изобразил знаменитую актрису и танцовщицу в той же самой плоскости, что и фон, подобно фрескам Египта, комментируя, что его героиня и «смотрит в Египет», воплощая в себе мудрость и изысканное изящество Древнего Востока. «Монументальность есть в каждом ее движении, — сообщал Серов, — просто оживший архаический барельеф» [4].

Тяготая при этом к символизму, создавшему целую эпоху в отечественном искусстве, художник лишь легкими цветовыми намеками отделяет тело танцовщицы от колорита избранного им фона. Она как-будто бы отделяется от него, символизируя единство античного и современного искусства.

Дочь художника Ольга Валентиновна Серова так вспоминала о работе над этой картиной: «Ида Рубинштейн была совсем не так худа, как ее изобразил папа, по-видимому, он сознательно ее стилизовал» [5]. Не менее символичной была и картина «Похищение Европы», где Серов сознательно отходит от многих своих ранних излюбленных приемов, как бы декларируя, что не они составляют суть полотна.

Вообще же Серов на протяжении своей достаточно недолгой жизни, несмотря на длительную работу над каждой картиной, оставил нам с вами огромное количество неповторимых женских образов. Но это совершенно не мешало ему уделять внимание и представителям сильной половины человечества – деятелям культуры и искусства, многие из которых были его друзьями и соратниками [6].

Животные же, которых он любил изображать с раннего детства, были особой его любовью. На детских рисунках Тоши у лошадей взрослые замечали по шесть-восемь ног, и не всегда понимали, что так юный живописец стремится передать их движение [4].

Но и там, где животное запечатлено в покое, богатая игра рельефа мускулатуры позволяет предсказать всю красоту последующего движения его четвероногой модели. В наследии живописца немало великолепных исторических картин [5].

Среди них нам больше всего импонирует полотно, демонстрирующее непреклонную волю, смелость, решительность, целеустремленность, неотвратимость действий героя во всех своих проявлениях. Все эти качества были в должной мере воспитаны и в самом художнике.

В противном случае он вряд ли смог бы столь убедительно отобразить родителя Российской империи. Глядя на такие картины, можно смело строить свою жизнь – высоко результативную, интересную, захватывающую.

Источники и литература

1. Латышев Ю. А., Латышева П. А., Латышев О. Ю. Все побывали тут! К 180-летию со дня рождения художника и писателя Ильи Ефимовича Репина // PHILATELY.RU. URL: <http://philately.ru/article/philately/45392/vse-pobivali-tut/> (дата обращения: 18.11.2024г.).

2. Латышев Ю. А., Латышева П. А., Латышев О. Ю., Павлович С., Тадич-Леско К. В объятиях багряного вихря/ К 155-летию со дня рождения русского художника Филиппа Андреевича Малявина // PHILATELY.RU.

URL: <https://philately.ru/article/philately/45366/v-obyatyah-bagryanogo-vihrya/>
(дата обращения: 23.10.2024г.).

3. Латышев, О. Ю. Вопросы архитектуры и искусства в социализации учащихся, студентов и ученых / О. Ю. Латышев, В. Н. Ильин, Л. Н. Макарова, В. А. Подкопаева. Саарбрюккен: LAP Lambert Academic publishing, 2018. 109 с.

4. Латышев, О. Ю. Историко-художественное краеведение в социализации учащихся, студентов и ученых / О. Ю. Латышев, В. Н. Ильин, Л. Н. Макарова, В. А. Подкопаева. Саарбрюккен: LAP Lambert Academic publishing, 2016. 140с.

5. Латышев, О. Ю. Литературное и лингвистическое краеведение в социализации учащихся, студентов и ученых / О. Ю. Латышев, Л. П. Чайкина. Саарбрюккен: LAP Lambert Academic publishing, 2015. 223с.

6. Серова О. В. / Воспоминания о моем отце, Валентине Александровиче Серове. Л.: Искусство, 1986. С. 152.ф.

УДК 343.5; 342.9

Новикова А. А.,
УПО «Колледж Казанского инновационного университета»,
г. Чистополь, Республика Татарстан

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Аннотация. Российская Федерация, пройдя многовековой исторический путь, до наших дней сохранила множество объектов, представляющих собой национальное достояние нашей страны. Эффективным инструментом контроля и защиты объектов культурного наследия выступает установление различных мер ответственности за их повреждение и разрушение.

В статье рассмотрены некоторые вопросы ответственности за правонарушения в сфере охраны объектов культурного наследия, вопросы разграничения смежных составов уголовных и административных правонарушений.

Ключевые слова: объект культурного наследия, сохранение исторической памяти, уголовная ответственность, административная ответственность

CERTAIN ISSUES OF LEGAL LIABILITY FOR VIOLATIONS IN THE SPHERE OF PROTECTION OF CULTURAL HERITAGE SITES

Abstract. The Russian Federation, having gone through a centuries-long historical path, has preserved many objects to this day that represent the national heritage of our country. An effective tool for monitoring and protecting cultural heritage sites is the establishment of various measures of responsibility for their damage and destruction.

The article examines some issues of responsibility for offenses in the field of protection of cultural heritage sites, issues of delineation of related criminal and administrative offenses.

Key words: cultural heritage site, preservation of historical memory, criminal liability, administrative liability

Наша страна является важной частью мировой истории и наследницей великих побед в войнах против мирового зла. Защита национальных интересов России, преемственность культурного опыта поколений, а также сохранение исторически достоверной памяти на сегодняшний день являются одними из приоритетных направлений государственной политики и общественного развития нашей страны. Российская Федерация до наших дней сохранила множество объектов, несущих в себе память о великих событиях.

Примечательной является позиция Д. С. Лихачева, утверждающего в своей работе «Декларация прав культуры», что право на культуру есть право на жизнь [6, с. 5].

Сегодня проблема сохранения культурного и исторического наследия приобрела особую актуальность. Со стороны разных государств предпринимаются попытки искажения исторических событий для достижения политических целей. 2022 г. был объявлен президентом России Годом культурного наследия, что подчеркивает важность данной проблемы в масштабах всей страны.

Для Республики Татарстан сохранение культурных памятников также выступает важным направлением деятельности органов власти. К тому же постоянно растет количество выявляемых объектов. Так, в 2024 г. в своем выступлении на брифинге в Кабинете Министров председатель комитета РТ по охране объектов культурного наследия Иван Николаевич Гуцин говорил о том, что в реестр ОКН республики занесено 1 734 объекта, при этом 3 583 объекта остаются в статусе выявленных и активно исследуются [8]. Как

мы упоминали ранее, в начале 2025 г. количество таких объектов возросло до 1 906. К тому же на постоянной основе ведется работа по исследованию вновь выявляемых объектов, имеющих историческую ценность.

Перед органами власти всех уровней сегодня стоит задача сохранить исторически важные объекты, передать память, которую они несут в себе, представителям будущих поколений. Вектор развития актуальной государственной политики безусловно проявляется и в нормативном регулировании. Наиболее важные для государства общественные отношения возводятся в ранг правовых отношений. Наряду с экономическими и социальными механизмами важнейшую роль в решении проблем государственного масштаба играют и механизмы правового регулирования в рассматриваемой сфере.

В России на современном этапе разработана довольно обширная законодательная база в сфере охраны культурного наследия. В частности, к источникам правового регулирования указанной сферы можно отнести «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» [5], Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее – ФЗ об объектах культурного наследия) [2].

Выполнению задачи по сохранению облика объектов культурного наследия способствуют и правовые ограничения в их использовании, закрепляя особые требования к проведению строительных и реставрационных работ.

На мой взгляд, наиболее действенным механизмом правовой охраны является законодательное закрепление мер ответственности за нарушение тех или иных правовых законодательных предписаний. С целью сохранения объектов культурного наследия российским правом предусмотрена административная и уголовная ответственность за уничтожение и повреждение объектов культурного наследия, а также за нарушение законодательства в рассматриваемой сфере. Также в данной сфере применимы и гражданско-правовые механизмы возмещения ущерба, причиненного имуществу.

В целях охраны исторически важных объектов Кодекс об административных правонарушениях РФ [3] (ст. 7.13 и ст. 7.14.1) и Уголовный кодекс Российской Федерации [4] (ст. 243 и 243.1) предусматривают юридическую ответственность за правонарушения в отношении объектов культурного наследия.

На первый взгляд, формулировки ст. 243 УК РФ и ст. 7.14.1 КоАП РФ и ст. 243.1 УК РФ и ст. 7.13 КоАП РФ идентичны, что вызывает трудности при квалификации деяний. Однако при детальном анализе могут быть выявлены принципиальные различия данных составов, а также проблемные моменты.

Рассмотрим некоторые отличия, сопоставив между собой ст. 243 УК РФ, ст. 7.14.1 КоАП РФ, ст. 243.1 УК РФ, ст. 7.13 КоАП РФ.

Формулировки составов правонарушения, предусмотренного ст. 7.14.1. КоАП РФ, и преступления, предусмотренного ст. 243 УК РФ, имеют внешнее сходство. Однако, обратившись к объектам указанных правонарушений, видим следующее.

Ст. 7.14.1. КоАП защищает от посягательств «объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов РФ, выявленные объекты культурного наследия». Ст. 243 УК РФ в качестве предмета правовой охраны предусматривает «объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации, включенные в реестр объектов культурного наследия народов Российской Федерации».

Очевидно, что множество различных законодательных терминов, определяющих статусы рассматриваемых объектов, и отсутствие четких границ между определениями могут вызвать проблемы при квалификации правонарушений.

Существенным отличием указанных деликтов выступает субъект, для которого предусмотрены меры ответственности. Автор О. М. Мартышева указывает: «Так ч. 1 и ч. 2 ст. 7.14.1. КоАП РФ признает в качестве субъекта уничтожения или повреждения объекта культурного наследия исключительно юридическое лицо, что принципиально отличает данный административный деликт от преступления, предусмотренного ст. 243 УК РФ. Ст. 243 УК РФ устанавливает, что виновным может быть только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности» [7, с. 156–157]. Но в то же время в ч. 3 ст. 7.14.1. КоАП в качестве субъекта указан гражданин.

Также необходимо отметить, что действия юридического лица, направленные на повреждение или уничтожение объекта культурного наследия, являются реализацией волеизъявления физического лица, к примеру руководителя организации. В таком случае возможно одновременное привлечение руководителя к уголовной ответственности в порядке ст. 243 УК РФ. Как указывает И. А. Халиков: «Соответственно, совершение одного и того же деяния (по степени общественной опасности признанного преступлением) влечет два самостоятельных вида ответственности: административной – в отношении юридических, а также уголовной – в отношении физических (должностных) лиц» [8, с. 146].

Составы деликтов, предусмотренных ст. 243.1 УК РФ и ст. 7.13 КоАП РФ, отличаются прежде всего последствиями правонарушений. Уголовная ответственность наступает в случае, когда совершение правонарушения по неосторожности повлекло уничтожение или повреждение объекта в крупном размере (устранение последствий оценивается свыше 500 тысяч рублей). При этом стоимостный критерий отграничивает административную и уголовную ответственность физического лица. Более того, части 1, 2 и 3 ст. 7.13. КоАП

предусматривают ответственность без последствий в виде причинения вреда или уничтожения объекта культурного наследия.

Таким образом, можно прийти к выводу, что правовые нормы, устанавливающие ответственность за повреждение или уничтожение исторических и культурных объектов, могут вызвать затруднения при квалификации указанных деяний. Более того, затруднения могут быть вызваны и множеством видов объектов, которые предусматриваются в качестве объектов преступных посягательств.

Источники и литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (ред. от 4 октября 2022 г.) // Российская газета. 1993. № 237; 2022. № 226.

2. Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ (с изм. от 26.12.2024) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002 г. № 26. Ст. 2519; 2024. № 53 (часть I). Ст. 8495.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. от 28.02.2025 г.) // 2002 г. Собрание законодательства Российской Федерации. № 1 (часть I). Ст. 1; 2025 г. № 9. Ст. 844.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 28.02.2025 г.) // 1996 г. Собрание законодательства Российской Федерации. № 25. Ст. 2954; 2025 г. № 9 ст. 860.

5. Закон РФ от 9 октября 1992 г. № 3612-1 (с изм. от 08.08.2024) «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» // «Российская газета». 1992 г. № 248; 2024 г. № 33 (часть I). Ст. 4920.

6. Декларация прав культуры. URL: https://www.lihachev.ru/pic/site/files/fulltext/decl_2001.pdf

7. Мартышева О. М. Статья 243 УК РФ и статья 7. 14. 1 КоАП РФ: принципиальные отличия // Инновационная наука. 2016. № 4-4 (16). С. 156–157.

8. Халиков И. А. Уголовная ответственность за нарушение требований сохранения или использования объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2018. 196 с.

Нурмухаметова В. В.,

канд. филос. наук, доцент,

Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова,

г. Казань, Республика Татарстан

ФОТОДОКУМЕНТЫ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ГОРОДА НАБЕРЕЖНЫЕ ЧЕЛНЫ

Аннотация. В статье анализируется место фотодокументов как исторических источников советского периода и периода становления современной России города Набережные Челны. Определены ключевые фигуры фотокорреспондентов, условия их работы, тематика фотографий. Особое место уделено деятельности известного фотокорреспондента Николая Туганова.

Ключевые слова: исторический источник, фотодокумент, фотография, историография, музей, архив

Nurmukhametova V. V.,

Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov,

Kazan, Republic of Tatarstan

PHOTOGRAPHIC DOCUMENTS AS A SOURCE OF STUDYING THE HISTORY OF NABEREZHNYE CHELNY

Abstract. The article analyzes the place of photographic documents as historical sources of the Soviet period and the period of formation of modern Russia in the city of Naberezhnye Chelny. The key figures of photojournalists, their working conditions, and the subject of photographs are identified. A special place is given to the activities of the famous photojournalist Nikolai Tuganov.

Keywords: historical source, photographic document, photography, historiography, museum, archive

Фотодокументы представляют собой один из важнейших визуальных исторических источников в современной историографии на фоне распространения, по признанию исследователей, ранее культа письменного текста. Использование фотографии позволяет удовлетворить «острую потребность в визуализации вербальных реконструкций исторических процессов и феноменов» [1, с. 217].

Использование фотодокументов является особо востребованным в случае, когда речь идет об установлении исторических фактов и изучении исторических процессов в молодых городах России, например таком, как Набережные Челны в Республике Татарстан. Село Набережные Челны получило статус го-

рода в 1930 г., через пять лет город будет праздновать свое столетие. Возникновение и развитие города пришлось на советскую эпоху, рывок в его развитии произошел в 1970-е гг. в связи со строительством автогиганта «Камского автомобильного завода», когда в него устремились тысячи советских жителей со всех уголков страны. Так Набережные Челны стали моногородом, вступившим затем в современную историческую эпоху – эпоху Российской Федерации, являясь вторым после столицы крупным городом Республики Татарстан. Специфика развития города привела к тому, что основными историческими источниками его изучения наравне с письменными источниками, стали фото- и видеодокументы. «Использование фотографии в качестве источника исторической или иной научной информации существенно позволяет расширить возможности исследователя, так как с ее помощью можно «остановить» время, зафиксировать объект, событие» [3, с. 158], отмечает С. Н. Ростовцев, и фотографам, зафиксировавшим исторические события или факты повседневности в Набережных Челнах, как раз хорошо удалось «остановить» время.

Сегодня фотографии города Набережные Челны советского периода истории и периода становления современной России можно увидеть в фондах «Историко-краеведческого музея», музея КАМАЗа, личных архивах жителей города. Фиксировать исторические события города было поручено фотокорреспондентам местной газеты «Знамя коммунизма»: Николаю Туганову, Камиллю Ситдикову, Салиху Фаткуллину, Дмитрию Ушакову. Пожалуй, самым известным фотографом города Набережные Челны стал Николай Туганов. Переехавший в город в 1976 г., он стал фотокорреспондентом газеты «Знамя коммунизма», известной сейчас под названием «Челнинские известия». В период с 1991 года по 2002 год Николай Туганов работал в газете «Вести КАМАЗа». По его признанию, была «установка, что на КАМАЗе фотографировать нужно было каждый миг, связанный с ходом стройки» [4]. Имея педагогическое и журналистское образование, ему удалось поработать преподавателем в Набережночелнинском филиале КФУ, передавая студентам-будущим журналистам секреты фотодела.

Николай Туганов вспоминал, что работать приходилось в трудных условиях. Нужно было ежедневно преодолевать большие расстояния пешком из-за отсутствия транспорта. Качество фотопленки, разрешение фотографии оставляло желать лучшего. За качественными снимками фотографы ездили в Казань в «Дом печати», оттуда они получали цинкографии. Фотокорреспонденты пользовались пленкой казанского производства «Тасма», а также фотоаппаратами «Смена-6», «ФЭД», «Зенит». Только потом начали использовать цифровые фотоаппараты.

Следует отметить, что фотодокументов советского периода сохранилось достаточно много: из истории строительства города, автогиганта, повседневности. Особую часть составляют фото жителей города. А вот фотодокументы

начала 1990-х годов достаточно скудны. Это связано с тем, что погиб весь фотоархив на сгоревшем заводе двигателей. В настоящее время идет активная работа по оцифровке фотодокументов из архивов «Историко-краеведческого музея», музея КАМАЗа, увлеченные фотографией жители города также занимаются оцифровкой своих архивов. Важным явлением в жизни города является существование зарегистрированной страницы в сети ВКонтакте «Набережные Челны. История. Фото и Кинохроника», которая содержит богатейший фото- и видеоархив истории города Набережные Челны [2]. На страницу подписаны более 18,8 тысяч человек, она ежедневно обогащается все новыми и новыми кадрами из жизни города.

Источники и литература

1. Главацкая Е. М. Фотодокументы как исторический источник: опыт атрибуции, критического анализа и научного цитирования // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. 2012. № 1(99). С. 217–225.
2. Набережные Челны. История. Фото и Кинохроника. URL: https://vk.com/nabchelny_history (дата обращения 11.03.2025).
3. Ростовцев С. Н. Видовая фотография советской эпохи: к проблеме идентификации // Вопросы музеологии. 2014. № 2. С. 156–161.
4. Туганов Н. Сейчас фото превратилось в ширпотреб. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/411798> (дата обращения 11.03.2025).

Сеидова Г. И.,

преподаватель,

Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова,

г. Набережные Челны, Республика Татарстан

Тухфатуллина Г. Ф.,

преподаватель,

Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова,

г. Набережные Челны, Республика Татарстан

Фирстова М. В.,

преподаватель,

Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова,

г. Набережные Челны, Республика Татарстан

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ-МАРИНИЗМОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. В научной статье выявляются особенности перевода фразеологизмов-маринизмов. В итоге авторы приходят к выводу, что перевод ан-

глийских фразеологизмов отражает культурные особенности и исторический опыт. Для достижения максимальной точности перевода требуются глубокие знания и мастерство переводчика.

Ключевые слова: фразеологизмы-маринизмы, эквиваленты, достоверный перевод, контекст, эмоциональная экспрессивность, культурная особенность, символическое значение, образность, переводческие стратегии, перефразирование

Seidova G. I.,

assistant language teacher,

Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov,

Naberezhnye Chelny, Republic of Tatarstan

Tukhfatullina G. F.,

assistant language teacher,

Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov,

Naberezhnye Chelny, Republic of Tatarstan

Firstova M. V.,

assistant language teacher

Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov,

Naberezhnye Chelny, Republic of Tatarstan

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE TRANSLATION OF ENGLISH PHRASEOLOGICAL UNITS-MARINISMS INTO RUSSIAN

Abstract. The scientific article reveals the peculiarities of the translation of phraseological units-marinisms. As a result, the authors conclude that the translation of English phraseological units reflects cultural characteristics and historical experience. Deep knowledge and skill of the translator are required to achieve maximum translation accuracy.

Keywords. marinism phraseological units, equivalents, reliable translation, context, emotional expressivity, cultural peculiarity, symbolic meaning, imagery, translation strategies, paraphrasing

Морская тематика богата неповторимыми образами, которые находят отражение в языке. Значительная часть связана с историей Англии как морской державы, которая веками господствовала на морях и океанах [3, с. 216]. Морские образы во фразеологизмах несут в себе глубокий смысл, который отражает человеческие переживания и отношения к окружающему миру. Фразеологизмы, основанные на морской лексике, представляют собой интересную область для исследования [2, с. 251]. В рассматриваемом анализе

приведем несколько примеров фразеологизмов и их перевод на русский язык, для выявления особенностей и сложностей перевода.

1. "To be in the same boat" – "Быть в одной лодке". Этот фразеологизм обозначает общую судьбу, схожие трудности. Перевод на русский язык точен и передает суть фразеологизма-маринизма.

2. "To weather the storm" – "Пережить бурю". Этот фразеологизм означает преодолеть трудности, справиться с кризисной ситуацией. Это сохраняет точность и образность при переводе на русский язык.

3. "To go down with the ship" – "Пойти ко дну с кораблем". Употребление фразеологизма связано с выражением верности своему делу, готовностью разделить судьбу с коллективом. При переводе на русский язык теряется часть образности и точность, так как в русском языке образ корабля не имеет такого же сильного символического значения, как в английском.

4. "To be all at sea" – "Быть в растерянности"

Этот фразеологизм означает "быть дезориентированным, не знать, что делать". Перевод на русский язык передает смысл фразеологизма, но не сохраняет образ моря как символа неопределенности.

5. "To cast off the ropes" – "Сбросить канат". Употребляется для обозначения освобождения от каких-либо ограничений. Перевод на русский язык является точным и сохранена образность исходного маринистического фразеологизма.

6. "To set sail" – "Отправиться в плавание". При переводе на русский язык сохраняется точность и образность исходного фразеологизма, который означает начать какое-либо новое дело, предприятие.

7. "To be on the high seas" – "Находиться в открытом море". Данный фразеологизм означает быть вне закона, быть в опасности. Перевод на русский язык точен и сохраняет образность исходного фразеологизма.

Перевод фразеологизмов требует не только знания языков, но и глубокого понимания культурных контекстов, образности и идиоматики [5, с. 52]. Рассмотрим некоторые из основных сложностей:

1. Отсутствие прямых эквивалентов:

– Культурно-специфичные фразеологизмы: многие фразеологизмы основаны на уникальных культурных реалиях, исторических событиях, мифах и легендах, которые не имеют аналогов в другой культуре.

– Отсутствие прямых соответствий: даже если фразеологизм имеет близкий по смыслу аналог в другом языке, он может отличаться образностью, стилем и эмоциональной окраской. Пример: английский фразеологизм "to kick the bucket" (откинуть копыта) не имеет точного аналога в русском языке, но его можно передать как "скончаться", "покинуть этот мир" или "уйти в мир иной".

2. Многозначность и контекстуальная зависимость:

– Разные значения в разных контекстах: один и тот же фразеологизм может иметь несколько значений, которые зависят от контекста.

– Игровые значения: некоторые фразеологизмы используются в ироническом, сатирическом или юмористическом контексте, что может затруднить перевод. Пример: английский фразеологизм "to pull someone's leg" (подшутить над кем-то) может быть переведен на русский как "разыграть", "подколоть" или "пошутить", но выбор конкретного варианта зависит от контекста.

3. Образность и символизм:

– Утрата образности: в переводе нередко теряется образность и символическое значение фразеологизма, что может привести к потере его экспрессивности и эмоциональной силы.

– Различия в символических системах: образность, присущая фразеологизму в одном языке, может быть непонятна или иметь иное значение в другом языке. Пример: английский фразеологизм "to throw in the towel" ("бросить полотенце"), символизирующий отказ от борьбы, в русском языке может быть переведен как "сдаться", "отступить" или "сложить оружие", но эти варианты не передают ту же образность.

4. Несоответствие стилистических норм:

– Стиль и регион: некоторые фразеологизмы характерны для определенного стиля или региона.

– Стилистическое несоответствие: переведенный фразеологизм может звучать не естественно или не подходить по контексту. Пример: английский фразеологизм "to be in hot water" ("быть в трудном положении"), характерный для неформальной речи, может быть переведен на русский как "попасть в неприятную ситуацию", что может звучать слишком формально.

5. Отсутствие эквивалента в целевом языке:

– Нестандартные фразеологизмы: иногда встречаются фразеологизмы, которые не имеют вообще никаких аналогов в переводимом языке.

– Создание нового фразеологизма: в таких случаях переводчику приходится создавать новый фразеологизм, который будет соответствовать смыслу и стилю исходного фразеологизма. Пример: английский фразеологизм "to have a bone to pick with someone" ("иметь что-то сказать кому-то"), может быть переведен на русский как "иметь претензии к кому-то", "не допускать некоторых вещей в отношении к кому-то" или "иметь счеты с кем-то". Перевод зависит от контекста и от того, что имеет в виду автор фразеологизма [3, с. 116].

Перевод фразеологизмов – сложный и творческий процесс, требующий глубокого понимания как основного, так и языка на который следует перевести. Знание культуры и идеоматики обоих языков обязательно для точного перевода. И непременно важно использование разных переводческих стратегий, от прямого перевода до перефразирования и создания новых фразеоло-

гизмов, что позволяет передать смысл и образность фразеологизмов-маринизмов в переводе [5, с. 52].

Переводы английских фразеологизмов морской тематики на русский язык позволяют нам увидеть, как языки отражают культурные особенности и исторический опыт. Хотя некоторые фразеологизмы имеют прямые эквиваленты и легки в переводе, в других случаях переводчик должен использовать свои знания и творчество для достижения максимально точного и сохраняющего образность и красочность достоверного перевода.

Источники и литература

1. Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии: учеб. пособие. 2-е изд. М.: Либроком, 2010. 216 с.
2. Большова А. Ю. Введение в языкознание: учеб.-метод. пособие. М.: Флинта, 2019. 351 с.
3. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка: учеб. пособие. 2-е изд. М.: Флинта: Наука, 2012. 376 с.
4. Бабич Г. Н. Лексикология английского языка: учеб. пособие. 5-е изд. Москва: Флинта, 2017. 200 с.
5. Теория общей фразеологии: учебное пособие / сост.: Т. А. Глотова, М. Т. Бекоева, Т. Г. Цакалиди. Сев.-Осет. гос. ун-т. Владикавказ: ИПЦ СОГУ, 2019. 138 с.

УДК 7.036

**Спиридонова Я. М.,
Баранова А. Р.,**

УПО «Колледж Казанского инновационного университета
им. В. Г. Тимирязова»,

г. Нижнекамск, Республика Татарстан

научный руководитель: **Зиганшина Н. Ф.,**

канд. филол. наук,

Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова,

г. Нижнекамск, Республика Татарстан

СОВРЕМЕННЫЙ СТРИТ-АРТ В НИЖНЕКАМСКЕ

Аннотация. Статья посвящена вопросу изучения объектов современного уличного искусства в городе Нижнекамске. В частности, рассматривается комплекс муралов, созданных в городе за последнее время.

Ключевые слова: современное уличное искусство, мурал, Нижнекамск, художники

Spiridonova Y. M.,

Baranova A. R.,

College of Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov,

scientific supervisor: **Ziganshina N. F.,**

PhD in Philology,

Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov,

Nizhnekamsk, Republic of Tatarstan

MODERN STREET-ART IN NIZHNEKAMSK

Abstract. The article is devoted to the study of objects of modern street art in the city of Nizhnekamsk. In particular, the complex of murals created in the city in recent years is being considered.

Keywords: modern street art, mural, Nizhnekamsk, artists

Муралы как вид монументальной живописи кажутся относительно молодым явлением современного уличного искусства. Однако корни муралов можно обнаружить в древних наскальных рисунках возрастом более 30 тысяч лет. Традиции расписывать стены и своды зданий обнаруживаются у всех народов. Несомненно, что своего расцвета монументальная живопись достигла в работах художников эпохи Возрождения. Первые муралы в современном виде появились в Мексике в первой половине XX в. В Советский союз новаторское искусство проникло в 1930-х гг. и использовалось для пропаганды социалистических ценностей.

Первые муралы в Нижнекамске также появились еще в советское время, например, на фасаде спортивного зала «Факел» изображена композиция, прославляющая спорт и здоровый образ жизни. В начале 2020-х власти города решили, что Нижнекамск должен быть не только «столицей нефтехимии», но и местом развития современного искусства. Поэтому в процессе комплексного ремонта зданий на центральных улицах отдельные фасады было решено отдать в работу современным уличным художникам. Один из первых муралов появился на пр. Мира – иллюстрация и цитата из повести «Маленький принц». Позже на ул. Баки Урманче появился портрет данного татарского скульптора высотой с девятиэтажный дом. Тему татарского культурно-исторического наследия продолжил мурал, изображающий царицу Сююмбике.

Компания «Сибур» начала свою деятельность в Нижнекамске в 2021 г. И одним из социальных направлений стал художественный проект «КАМ-ОН» [1].

Это двухлетняя паблик-арт программа, созданная совместно СИБУРОм и администрацией Нижнекамска. Продюсированием проекта занимается екатеринбургская команда STENKA, которая уже давно работает с уличными

художниками по всему миру, переосмысливая пространство городов через искусство. В семи локациях уже появились муралы. Работы выполнены в разных стилях и несут разные смыслы. Рассмотрим некоторые из них.

Константин Рахманов автор мурала «Лемаев», созданного в стиле реализм. Лемаев – это легендарная личность города, первый директор завода «Нижекамскнефтехим». Перед началом работы над эскизом художник ходил по музеям и изучал архивные материалы [1]. И когда нашли фото 1967 г., на котором Лемаев запускает первое производство «Нижекамскнефтехима» ЦГФУ, поняли, что нужно изобразить именно этот сюжет. Эта работа отличается своей неяркостью исполнения, к тому же это единственный мурал в Нижнекамске, выполненный в жанре реализма. Работа представляет собой черно-белый снимок в руках самого художника. Его особенностью является задумка и идея, а также факт значимости вклада Николая Лемаева в историю города, ведь именно благодаря этому человеку Нижнекамск сейчас является городом с одним из наиболее крупных нефтеперерабатывающих заводов.

Художник Андрей Колоколов, автор работы «Формула любви» в стиле моккьютектура. Арт-объект с изображением лего-человечков отсылает к городскому заводу, где производят материалы на основе нефтепереработки. В том числе – пластик, который используется для производства конструкторов. Поэтому изображаемыми героями стали девушка-учитель и ее возлюбленный рабочий предприятия в виде всем известных человечков. Понятную местным жителям идею вписали в актуальную для города форму. Кроме того, на фасаде вечерней версии появляются формулы окситоцина, дофамина и других гормонов любви, которые традиционно считаются гормонами любви.

Мурал «Семья» создан художником Тимуром FORK из Москвы в стиле пластилиновый реализм. Фасад для мурала находится рядом с детской площадкой. Автор решил адаптировать эскизы под окружающую среду [1]. В работе нет сложной идеи и концепции. Это просто семья и город как единая система. Место размещения определило его визуальную составляющую исполнения. Как автор работы, дети не знают правил композиции и пропорций: просто лепят и выбирают цвета, как чувствуют. Потому разноцветные, немного смешные и несуразные пластилиновые человечки, изображающие семью, стали наиболее подходящим решением задачи. Тимур Fork стремился передать в работе над муралом искренность и душевность, которую маленький ребенок вкладывает в свои поделки. Из всех муралов Нижнекамска этот является наиболее трогательным.

Андрей Калугин – создатель мурала «Большой маленький мир» в стиле реализм. Он вкладывал в задумку своей работы желание донести до подрастающего поколения идею важности ценить, сохранять и всячески оберегать природу родных мест. Изначально мурал получил название «Маленький большой мир», но нижекамцы привыкли называть его «Мальчик, сажающий

цветок». Не столь важно название, когда язык мурала в первую очередь – это визуал. Призыв к охране природы хорошо передан в этой работе.

Рустам QVіc из Казани создал мурал «Фазы Луны» в стиле сюрреализм. В главном персонаже можно обнаружить отсылки к античности: через арочные окна кубической головы прошли фазы Луны как символ времени. Герой работы проживает это время, приобретает опыт и передает его следующим поколениям. Стопки книг представляют собой панельки. Художник вдохновился зданиями вокруг места, где планировался мурал. Книжки-домики – есть знания и наука. Это то, на чем первые нижекамцы строили свой город мечты.

Евгений Гро и его команда художников определяют стиль своего мурала «Твой яркий спорт» как декоративно-прикладной постмодерн с элементами минимализма. Мурал на тему спорта был нарисован командой художников всего лишь за четыре дня. Художники стремились вложить в образ футболиста не только физический контроль над мячом и стремление к победе, но так отобразить физическую моральную силу, внутренний настрой, стремление и взаимодействие.

Андрей Колоколов из Екатеринбурга в мурале «Полимеры конструктор» раскрывает тему промышленного производства города. Мурал в стиле мокьютектура представляет собой литую пластиковую форму для сборного конструктора с элементами, для которых чаще всего используют полимерные материалы. Среди них можно заметить ботинки с каучуковой подошвой, бутылку, медицинскую маску, резиновую лодку с пластиковыми веслами, шину, коньки и хоккейную маску. Последние два элемента отсылают на хоккейную команду города – «Нефтехимик», и говорит гостям города о бесконечной преданности нижекамцев к местному хоккейному клубу [1].

В ходе работы мы провели опрос среди студентов, обучающихся по направлению Дизайн. Мы попросили оценить муралы в Нижнекамске по 10-балльной шкале. По результатам опроса, мы выяснили, что самым любимым муралом для них стал мурал «Формула любви». Не нашли эстетический отклик у студентов муралы «Семья» и «Фазы луны».

Студенты также получили возможность описать идею мурала, который они бы хотели бы видеть в Нижнекамске в будущем. Наиболее интересными задумками мы считаем мурал картины Винсента Ван Гога «Звездная ночь» и мурал в память о воинах Великой Отечественной войны в стиле советского плаката.

Мы считаем, что искусство меняет людей, в том числе и современный стрит-арт. Нижекамцы нечасто взаимодействуют с искусством, муралы – это искусство прямо на улицах города. Это заставляет задуматься и мотивирует заниматься творчеством, особенно молодое поколение.

Источники и литература

1. Паблик-арт программа СИБУРа. URL: <https://kamonnizhneka.msk.ru/> (дата обращения: 05.04.2025).

УДК 748.5

Спрожецкая Н. В.,

преподаватель,

УПО «Колледж Казанского инновационного университета

им. В. Г. Тимирязова»,

г. Казань, Республика Татарстан

МЕТОДИКА СОЗДАНИЯ УЧЕБНОГО ДИЗАЙН-ПРОЕКТА «ВИТРАЖ – СРЕДСТВО ПОЗНАНИЯ КУЛЬТУРЫ И ТРАДИЦИЙ НАРОДОВ РОССИИ»

Аннотация. В статье представлена методика создания в дизайн-проектах интеграция искусства витража с изучением культурного достояния народов России. В современном мире формирование ценностных ориентаций, осознание богатого мира традиций, символики и художественных приемов, восприятие духовно-нравственных ценностей своего народа является укреплением национального самосознания, формирование устойчивых моральных ориентиров.

Ключевые слова: витраж, культура регионов России, особенности регионов России

Sprozhetskaya N. V.,

teacher,

UPO "College of Kazan Innovation University"

named after V.G. Timiryasova",

Kazan, Republic of Tatarstan

METHODOLOGY FOR CREATING AN EDUCATIONAL DESIGN PROJECT "STAINED GLASS – A MEANS OF LEARNING THE CULTURE AND TRADITIONS OF THE PEOPLES OF RUSSIA"

Abstract. The article presents a methodology for creating the integration of stained glass art in design projects with the study of the cultural heritage of the peoples of Russia. In the modern world, the formation of value orientations, awareness of the rich world of traditions, symbolism and artistic techniques, the

perception of the spiritual and moral values of one's people is the strengthening of national self-awareness, the formation of stable moral guidelines.

Keywords: stained glass, culture of Russian regions, features of Russian regions

Витраж – это не просто декоративный элемент, но и важный аспект культурного самовыражения, который берет свое начало в глубокой древности. Искусство создания витражей, представленное разнообразием технологий, мотивов и символов, наполняет пространство яркими цветами и глубокой символикой. В контексте народов России витражи раскрывают многообразие культурных традиций, а также служат важным инструментом для изучения исторического и культурного наследия страны.

Научно-практическая работа по разработке витражной композиции народов России состоит из двух этапов: аналитический и проектный – творческий.

Аналитический этап включает несколько пунктов: выявить периоды появления витражного искусства в России, изучить особенности культуры и традиций регионов страны, опираясь на литературные и информационные источники

Транспарантная живопись, узорное стекло, расписные стекла – так в разное время называли витражи в России.

Древнерусский период (X–XIII вв.): витражи в этот период были редкостью и использовались в основном в церквях.

Средневековье (XIV–XVII вв.): активно используются в церковной архитектуре, особенно в крупных соборах.

Петровская эпоха (XVIII вв.): витражи стали использоваться во дворцах.

XIX в.: расцвет витражного искусства, витражи стали популярными в частных домах, общественных зданиях и театрах.

XX в.: после революции 1917 г. – трудные времена, в 1960-х гг. началось возрождение интереса к витражам, их использовали в архитектуре и искусстве.

Современный период (XX–XXI вв.): развитие, внедряются новые технологии и материалы, создавая как традиционные, так и современные витражи.

У каждого народа России свои уникальные традиции и символика, которые находят отражение в витражном искусстве. Благодаря использованию специфичных цветовых гамм и узоров, витражи могут передавать характерные черты определенной культуры. Студентам необходимо определить исторические и культурные традиции регионов России, изучить и выявить

ключевые особенности каждого региона для определения практической работы.

Русский народный витраж включает в себя элементы фольклора, такие как мотивы из сказок. Цветовая палитра варьируется от насыщенных красных и зеленых, что придает витражам особую выразительность.

Татарстан – витражи часто сочетают элементы исламской архитектуры и традиционного татарского искусства. Здесь можно увидеть витражи с геометрическими узорами и каллиграфией, которые отражают духовные и культурные ценности татарского народа.

Башкортостан – витражи могут включать мотивы, связанные с природой и фольклором. Использование ярких цветов и традиционных узоров, таких как орнаменты, характерно для витражей, создаваемых местными мастерами.

Якутия – витражи часто изображают элементы местной мифологии и шаманизма. Тематика может включать образы животных и природных явлений, что отражает глубокую связь якутского народа с природой.

Калининградская область – пересекаются различные культурные влияния, витражи могут сочетать элементы как восточноевропейского, так и западноевропейского искусства. Это создает уникальные композиции, которые отражают многообразие культурного наследия региона.

Сибирь – витражи часто изображают шаманские обряды и символику, связанную с природой и духами. Местные мастера используют традиционные техники и материалы, что позволяет сохранить уникальность сибирского витражного искусства.

Дальний Восток – элементы, связанные с культурой коренных народов, таких как эвенки и ненцы. Тематика может варьироваться от изображений природы до мифологических существ, что отражает богатство местной культуры.

Кавказские народы – аварцы, осетины и другие привносят в витражное искусство сложные геометрические узоры и яркую цветовую палитру. Эти витражи часто содержат элементы родовой символики, что делает их особенно ценными для изучения этнической истории.

Составление собственной таблицы с примерами изображения элементов культуры и истории по выбранному региону России.

Проектный творческий этап посвящен разработке дизайн-проекта витражной композиции, представляющего собой практическую работу студентов, нацеленную на углубление знаний по истории России и дизайну. Используя материалы для витража, студенты создают визуальные представления знаковых объектов России внутри выбранного региона. Студентам предлагается ознакомиться с основными регионами России, федеральными округами, республиками, выбрать наиболее предпочтительный по их мнению.

Были выделены этапы работы.

Сбор материала

Студенты индивидуально собирают фото- и видеоматериалы по регионам России, а также информацию о каждой достопримечательности (история, значимость, особенности), традициях, орнаментах, национальных блюдах.

Создание проектной работы

Используют живописные средства, линии, текст и цветовые эффекты. Создают свою композицию на стекле при помощи витражных, либо акриловых красок. Студенты реализуют различные стили и техники оформления.

На этом этапе важно определить **ключевые моменты** на каждой работе:

- Регион России.
- Флаг, герб региона.
- Достопримечательности.
- Орнаментальное решение.
- Сказки, былины региона.
- Национальная кухня.
- Традиции народов.

Компоновка проекта

Размещение эскизных объектов на рабочем пространстве так, чтобы они были логично структурированы и гармонично выглядели.

Презентация витражной композиции

Защита студентами дизайн-проекта, с обоснованием выбора региона России и методов их визуализации.

Источники и литература

1. Афанасьев В. Валентин Задорожный / Советское монументальное искусство. 1974. М., 1976. С. 177–182.
2. Минухин Е. Об искусстве витража / Искусство. 1950. № 7-8. С. 76–79.

Титова Е. А.,

доцент, заслуженный деятель искусств Республики Татарстан,
Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова,
Казань, Республика Татарстан

**ФРОНТОВЫЕ РИСУНКИ ХАРИСА ЯКУПОВА,
ХУДОЖНИКА-ПАТРИОТА ОТЕЧЕСТВА,
КАК ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ НАСЛЕДИЕ
ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ПОКОЛЕНИЯ**

Аннотация. В статье рассмотрена творческая деятельность Народного художника СССР, художника-воина Великой Отечественной войны Х. А. Якупова в период с 1941 по 1945 гг. в виде фронтовых зарисовок, из коллекции Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан, как историко-художественные артефакты в которых заложен художественный и духовный посыл современному поколению патриотического служения Родине – России. В качестве аргументации введены биографические, исторические факты.

Ключевые слова: фронтовой альбом, походная галерея, свидетельства войны, наследие, духовность, патриотизм

Titova E. A.,

Associate Professor, Honored Artist of the Republic of Tatarstan,
Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov,
Kazan, Republic of Tatarstan

**FRONT-LINE DRAWINGS BY HARIS YAKUPOV, THE DEFENDER
OF THE FATHERLAND ARTIST, AS A SPIRITUAL AND MORAL
LEGACY FOR THE MODERN GENERATION**

Abstract. The article examines the creative work of the People's Artist of the USSR, artist-soldier of the Great Patriotic War Kh. A. Yakubov in the period from 1941 to 1945 in the form of frontline sketches from the collection of the State Museum of Fine Arts of the Republic of Tatarstan, as historical and artistic artifacts in which the artistic and spiritual message to the modern generation of patriotic service to the Motherland – Russia is embedded. Biographical and historical facts are introduced as arguments.

Keywords: front-line album, marching gallery, evidence of war, heritage, spirituality, patriotism

Введение. Приверженность традиционным ценностям, таким как: созидание, доброта, преданность, сила духа, любовь к родной земле – принято считать патриотизмом [3]. Духовность – свойство души, проявляется в том случае, когда преобладают нравственные, духовные интересы, а не материальные.

Авторы «Толкового словаря русского языка» С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова дали полное определение термину «наследие» – это явление духовной жизни, унаследованное от прежних поколений; нравственность, внутренние духовные качества, которыми руководствуется человек, этические нормы; правила поведения, определяемые этими качествами.

Наставник-воспитатель, его знания, опыт являются опорой в становлении будущего патриота.

Харис Абдрахманович Якупов (1919–2010 гг.) – народный художник СССР, фронтовик, мастер станкового искусства, активно участвовал в его возрождении в Республике Татарстан и в целом в Волжско-Камском регионе, внес большой вклад в его становление. Благодаря Якупову сформировалось несколько поколений живописцев станковистов и монументалистов, графиков не только в родном Татарстане, но и за его пределами, в целом во всем Поволжье, России. Дух наставника претворен в творчестве его последователей-учеников.

Художник Харис Якупов прошел дорогами войны Сталинград, Курскую дугу, Польшу, Германию, Чехословакию. Три полевых альбома художника сохранилось в музейной коллекции Республики Татарстан, представлены в Национальной галерее «Хазинэ». Во время коротких военных передышек молодой художник не забывал о любимом деле, он всегда имел при себе бумагу и карандаш. Первая зарисовка была выполнена после продолжительных боев за Москву (г. Елец, декабрь, 1941 г.). Победа вдохновила Хариса, он стал рисовать, пополняя фронтовой альбом. Быстрые, воздушные линейные наброски, с точной характеристикой силуэтов людей, тонкой детализацией образов, материальностью фактур одежды («Пленный ефрейтор», «Пленные немцы» и др.). Однополчане разглядели в Харисе Настоящего художника, стали позировать для его натуральных зарисовок. «Снайпер», 1941 г., набросок однополчанки, юной, задорной по характеру девушки с короткой стрижкой и испачканным лицом; «Мой друг старшина Коппа», 1942 г. и другие, но их в походной галерее немного, бойцы получали портреты-зарисовки в дар от художника и отправляли близким, родным. В некоторых случаях великолепные, с точки зрения графики, рисунки Якупова, с изображением бойца, становились единственным образом погибшего солдата.

Художник в своих работах передал воздушно-пространственную атмосферу, воздух войны, портреты ее героев – это и несчастные, обездоленные дети, греющиеся у костра, или эшелон солдат, продвигающихся сквозь ветер, снег, непогоду. Минимальными художественными средствами воссоздал картины военных дней. Таким образом, он вел летопись войны, той, которую видел сам, являясь ее свидетелем и участником одновременно до знаменательного ее завершения, до дня Победы. Эскизы, наброски и более длительные зарисовки приходилось выполнять в сжатом времени. Как настоящий документалист событий молодой художник-боец подписывал фронтовые работы, указывал названия населенных пунктов, названия военных сражений, перемещений армии, приказы главного командования, даты и др. «Наши войска вступают в Прагу. 1945 г.» – так подписал фронтовик военную зарисовку, выполненную в чешской столице в победный май 1945 г. Фронтовые рисунки последних лет войны носят картинный характер, сюжетны, композиционно выверены. Одна из работ – образ героя-победителя символически противостоит врагам, это композиционное решение художник претворит в будущих полотнах мирного времени.

«Так и накопилось около трехсот фронтовых рисунков. Рисовать на военную тематику продолжил и после войны», – вспоминает художник. Фронтовые зарисовки послужили основой для творчества в послевоенное время. Трофей, который солдат привез с войны бесценен – 250 рисунков, созданных в окопах и землянках, на открытой местности боевых действий. Пережитое на войне художник называл великой академией [9].

«Наш передний край борьбы проходил не только через траншеи, окопы, минные поля, он проходил через наши сердца... Жестокие баталии тех лет не забываются», – сказал Харис Якупов, автор живописных полотен, представленных в Третьяковской галерее, на открытии экспозиции, где были его рисунки военного времени в 2005 г.

В одной из недавних монографий писателя, военного члена-корреспондента В. Д. Самойлова приведена убедительная аргументация в необходимости сохранения исторической правды о второй мировой войне и ее основной части – Великой Отечественной войне [5]. Художественная хроника войны на страницах фронтовых альбомов Хариса Якупова – это художественная ценность, созданная талантливым художником и историческая правда, увиденная, мастерски зафиксированная очевидцем-фронтовиком.

Будущее своего Отечества на опыте других поколений принадлежит новому поколению [6], с этим постулатом невозможно не согласиться. В настоящее время вопрос обеспечения государственной безопасности является одним из приоритетных. Противники России совершают политические действия, направленные против ее суверенитета и безопасности «В связи с этим важно обеспечить консолидированное противостояние на всех уровнях,

от военного до идеологического», – В. Д. Самойлов [4]. Учитывая и поддерживая автора высказывания любовь к Родине необходимо прививать, воспитывать чувство патриотизма у современного молодого поколения. По словам К. А. Бовыкина: «Патриот – это человек, который ощущает себя частью своей страны, в первую очередь, посредством усвоения ее культурных ценностей...» [1]. «Время лечит многие раны, но раны, нанесенные войной, оставили слишком глубокие рубцы», – признавался Харис Абдрахманович. Автор согласен с тезисом Т. А. Чикаевой: «Родина – ключевая нравственная ценность вне времени, а, следовательно, необходимо принимать во внимание ее незаменимость другими ценностями и особую нравственную значимость» [8]. «Бескорыстное выполнение каждым патриотом священного воинского долга перед своей Родиной, перед своим обществом, перед своей семьей, перед собой», – В. Д. Самойлов [6], эти слова характеризуют и художника. Базовой основой консолидации современного молодежного движения служит патриотизм. Необходимо сохранить историческую справедливость, правду и память о войне, зверствах фашистов и Победе. Фронтная художественная галерея Хариса Якупова яркий пример, фронтовые рисунки Х. А. Якупова, художника-защитника Отечества, – это не только духовно-нравственное наследие для современного поколения, но и образцы великолепной графики, демонстрирующей чувство пятна, линии, виртуозное владение материалом, реалистической школой, эмоционально-чувственным восприятием.

Заключение. В современное время особенное внимание уделяется патриотическому воспитанию молодежи, выработке идеологии, направленной против фашизма. Главным педагогическим инструментом являются героико-патриотические архивы фронтовиков, в том числе на творчестве Якупова, оставившего обширное наследие (живописные, графические произведения и авторские монографии). Во время изучения творческого периода Якупова военного времени, наблюдая за энергичной, художественно мастерской линией графита, внимательной, но в то же время быстрой характеристикой происходящих страшных событий войны возникает понимание, что художник жил как единое целое с Родиной, как истинный патриот своей земли, для Якупова чувство патриотизма – неотъемлемая часть духовной составляющей. Это приверженность традиционным ценностям, любви к родной земле, к людям на ней живущим. Его свойства души: любить, защищать, глубоко сопереживать, воспевать свой народ как в военное, так и в мирное время, помогли создать фронтную галерею событий, которая является наследием для современного поколения. Наследием духовности, как производного от понятий – дух, душа, и высокой нравственности, правил определяющих духовные качества Человека.

Источники и литература

1. Бовыкин К. А. Воспитание патриотизма как индивидуализированного живого и многогранного чувства // Образ Родины: содержание, формирование, актуализация: материалы VII Международной научной конференции. Образ Родины: содержание, формирование, актуализация. М.: МХПИ, 2024. С. 75–80.
2. Военные рисунки Хариса Якупова. URL: <https://izo-museum.ru/events/75-let-pobedyi-v-velikoy-otechestvennoy-voynе/voennyye-risunki-harisa-yakupova> (дата обращения: 05.04.2025).
3. Зауторова Э. В., Рейма О. Я. Патриотизм как социальное явление и интегративное качество личности // Пенитенциарная наука. 2018. №1(41). С. 130–136.
4. Самойлов В. Д. Военно-патриотическое служение своему Отечеству // Образ Родины: содержание, формирование, актуализация: материалы VII Международной научной конференции. Образ Родины: содержание, формирование, актуализация. М.: МХПИ, 2024. С. 41–49.
5. Самойлов В. Д. Антология военно-патриотического противодействия фашизму в России. М.: Юстицинформ, 2024. 140 с.
6. Самойлов В. Д. Антология военно-патриотического служения Отечеству. М.: РУСАЙНС, 2024. 306 с.
7. Харис Абдрахманович Якупов. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Якупов,_Харис_Абдрахманович (дата обращения: 05.04.2025).
8. Чикаева Т. А. Родина – ключевая нравственная ценность вне времени // Образ Родины: содержание, формирование, актуализация: материалы VII Международной научной конференции. Образ Родины: содержание, формирование, актуализация. М.: МХПИИ, 2023. С. 41–46.
9. «Она мне снится до сих пор. Страшная, кошмарная...». URL: <https://100tatarstan.100tatarstan.ru/news/etot-den-v-istorii/ona-mne-snitsya-do-sikh-por-strashnaya-koshmarnaya1> (дата обращения: 05.04.2025).

Тухватуллина К. М.,
Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова,
г. Нижнекамск, Республика Татарстан
Научный руководитель: **Зиганшина Н. Ф.,**
канд. фил. наук
Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова,
г. Нижнекамск, Республика Татарстан

НИЖНЕКАМСК: ПАМЯТЬ О ГЕРОЯХ

Аннотация. Статья посвящена вопросу сохранения исторической памяти о героях войны в Нижнекамске. Основное внимание уделено истории Монумента Победы и проектам по его благоустройству к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне, включая создание музейного комплекса.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Нижнекамск, Монумент Победы, патриотическое воспитание, историческая память

Tukhvatullina K. M.,
Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov,
Nizhnekamsk, Republic of Tatarstan
Scientific supervisor: **Ziganshina N. F.,**
PhD in Philology
Kazan Innovative University
named after V.G. Timiryasov,
Nizhnekamsk, Republic of Tatarstan

NIZHNEKAMSK: MEMORY OF HEROES

Abstract. The article focuses on the preservation of historical memory of war heroes in Nizhnekamsk. Particular attention is paid to the history of the Victory Monument and projects aimed at its improvement in honor of the 80th anniversary of the victory in the Great Patriotic War, including the establishment of a museum complex.

Keywords: The Great Patriotic War, Nizhnekamsk, Victory Monument, patriotic education, historical memory

В преддверии 80-летия Великой Победы, которое будет отмечаться 9 мая 2025 г., особую актуальность приобретает вопрос сохранения памяти о подвигах советских солдат и тружеников тыла в годы Великой Отечественной войны. «Нижнекамск – молодой и динамично развивающийся

город, который бережно хранит память о героическом прошлом своей родины. На его территории расположено множество памятников и мемориалов, посвященных подвигам советского народа в Великой Отечественной войне, а также героям, ныне участвующим в современных вооруженных конфликтах. Среди них – памятник воинам-интернационалистам, памятник труженикам тыла и детям войны» [7], музеи боевой славы при школах города и многие другие. Каждый из этих монументов – символ благодарности потомков и напоминание о цене, уплаченной за мир.

Особое место среди этих памятников занимает Монумент Победы – один из самых первых и значимых мемориалов Нижнекамска, воздвигнутый в 1985 г. в честь 40-летия Победы в Великой Отечественной войне [4]. Инициатива его создания принадлежала комсомольцам УС «Татэнергострой» и была активно поддержана городским комитетом партии, горкомом комсомола и депутатами Нижнекамска [3]. Строительство монумента стало общегородским делом, в котором на долевых началах участвовали крупные промышленные предприятия, такие как химические и шинные заводы, строительные и монтажные организации, а также молодежные и общественные объединения. Это подчеркивает значимость события для всех жителей города, объединенных общей памятью о героях войны.

Автором проекта стал Фирдавис Ханов, старший архитектор исполкома горсовета, член Союза архитекторов СССР. Монумент представляет собой две 18-метровые стелы из белого бетона, которые изготовили работники формовочного цеха объединения «Камэнергостройпром», увенчанные орденом Победы, врученную выполненным художниками Э. Шмидтом и А. Бручинским [3]. А уникальный сплав для отливки чаши Вечного огня был разработан Валерием Тимкиным, главным технологом Нижнекамского механического завода.

Священный огонь для мемориала был доставлен из Волгограда с Мамаева кургана к 9 мая. Право зажечь Вечный огонь было предоставлено полному кавалеру ордена Славы В. М. Варфоломееву, Героям Социалистического Труда Г. Г. Ахмадиевой и Е. Н. Королеву, командиру группы автомотопробега Ю. Крылову, сборщику покрышек объединения «Нижнекамскшина» Н. Моисееву и командиру городского штаба пионеров И. Козылбаевой [6]. На открытии Монумента Победы также присутствовала дочь Героя Советского Союза Ивана Болодурина, уроженца нижнекамского района.

В 2005 г. в 60-ю годовщину Победы на территории Монумента Победы в качестве подарка от Музея Российской Армии и коллектива Пермского предприятия были установлены танк ИС-2 и 152-миллиметровая пушка-гаубица Д-20.

В 2020 г. в честь 75-летия Победы в Великой Отечественной войне и 100-летия ТАССР были отлиты и установлены бюсты пяти полных кавалеров ордена Славы (Р. Х. Гайнуллина, В. М. Варфоломеева, Я. И. Николаева, А. А. Заева и Г. И. Ибрагимова), прекрасно дополняющих композицию [5].

Таким образом, монумент Победы в Нижнекамске – это не только памятник героям Великой Отечественной войны, но и символ единства и сплоченности народа. Как отметил председатель горсовета Мансур Хаснулин: «Я уверен, что монумент Победы станет святым местом нашего города. В самые важные и торжественные минуты мы принесем сюда свою память» [3]. Эти слова оказались пророческими, так как он и по нынешний день остается важным элементом городского пространства и местом проведения торжественных мероприятий.

Проекты по дальнейшему сохранению и благоустройству данного места имеют особую значимость в современных условиях: «В год 80-летия Победы в Великой Отечественной войне планируется строительство нового музейного комплекса памяти защитников Отечества, который появится на территории монумента Победы рядом с парковочной зоной» [2].

Однако когда новое поколение воинов защищает Родину в рамках специальной военной операции, важно понимать, что героизм не имеет временных рамок. Герои Великой Отечественной войны, защищавшие страну от фашизма, и участники современных вооруженных конфликтов, отстаивающие интересы России, – это звенья одной цепи. Их объединяет любовь к Родине, готовность к самопожертвованию и верность долгу. Исходя из этого, возрастает потребность в консолидации исторической памяти и формировании единого представления о защите Отечества у подрастающего российского поколения. Как высказал по этому поводу свою мысль ветеран боевых действий в Афганистане Надеждин М. Ю.: «Хватит делить нас на бывших, нынешних и будущих Защитников Отечества» [1]. В этой связи, мы предлагаем расширить тематику будущего музея воинской славы, чтобы она объединяла экспозиции, посвященные событиям Великой Отечественной войны, локальным военным конфликтам в Афганистане и Чечне, а также специальной военной операции.

Будущий музей должен стать не просто хранилищем военных экспонатов, а интерактивным образовательным центром, предоставляющим посетителям возможность глубокого погружения в историю подвигов предков, ознакомления с архивными материалами и участия в просветительских мероприятиях.

Источники и литература

1. В Нижнекамске установят монументальный комплекс в честь погибших в СВО. URL: <https://chelny-biz.ru/news/635083/> (дата обращения: 07.04.2025).
2. Власти Нижнекамска представили эскизы музейного комплекса памяти защитников Отечества. URL: <https://trt-tv.ru/2025/03/21/v-nizhnekamske-postroyat-muzejnyj-kompleks-v-pamyat-o-zashhitnikah-otechestva/> (дата обращения: 07.04.2025).
3. Долотказина Э.Р. Нижнекамск. История в 50 лет. Факты. События. Воспоминания / под общ. ред. Долотказиной Э.Р. Нижнекамск: ООО «Издательско-полиграфический центр «Гузель», 2016.
4. Монумент Победы с мемориалом «Вечный огонь». URL: <https://imena.onf.ru/placements/respublika-tatarstan/monument-pobedy-s-memorialom-vechnyy-ogon> (дата обращения: 07.04.2025).
5. На территории Монумента Победы в Нижнекамске установлены бюсты землякам – Героям Советского Союз. URL: <https://героипфо.рф/?id=4892> (дата обращения: 07.04.2025).
6. Сабиров Г.С. Вечный огонь в Нижнекамск привезли из Волгограда // Ваша газета. 2013. № 25.
7. Памятники Великой Отечественной войны. Нижнекамск. Узнайте больше о памятниках нашего города. URL: <https://monumentnizhnekamsk.bitrix24site.ru/> (дата обращения: 07.04.2025).

УДК 81'44

Хечоян Р. К.,
Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова,
научный руководитель: **Галимова Х. Н.,**
канд. фил. наук, доцент,
Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова,
г. Казань, Республика Татарстан

ТАТАРСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В статье рассматривается влияние татарского языка на русский в контексте исторических контактов, особенно в период Золотой Орды. Около 10 % лексики русского языка составляют заимствованные слова, среди которых примерно 2 000 имеют тюркское происхождение. Статья подчеркивает важность языковой эволюции и интеграции заимствований в культурный контекст.

Ключевые слова: заимствования, экзотизмы, тюркизмы, татарский язык, русский язык, Золотая Орда

Khechoan R. K.,
Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov,
scientific supervisor: **Galimova K. N.,**
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov
Kazan, Republic of Tatarstan

TATAR BORROWINGS IN RUSSIAN

Abstract. The article examines the influence of the Tatar language on Russian in the context of historical contacts, especially during the Golden Horde period. About 10 % of the vocabulary of the Russian language consists of borrowings, among which about 2,000 are of Turkic origin. The article highlights the importance of linguistic evolution and the integration of borrowings into the cultural context.

Keywords: borrowings, exoticism, Turkism, Tatar language, Russian language, Golden Horde

Любой язык как динамичная система в процессе своего развития претерпевает изменения. «Эти изменения происходят по множеству причин и играют ключевую роль в развитии и адаптации языка к меняющимся условиям жизни... Языковая эволюция является важным процессом, который демонстрирует адаптацию языка к меняющимся условиям общества» [5, с. 48].

Изменения могут быть вызваны большим количеством заимствованной лексики, которая проникает в национальные языки, а затем ими интегрируется. Язык невозможно закрыть от внешнего влияния, соответственно, в него всегда внедряется что-то новое. Процесс взаимопроникновения лексики особенно характерен для языков народов, которые на протяжении веков соседствовали друг с другом и постоянно контактировали в рамках международных и экономических отношений [2].

Русский язык не исключение. В лексике русского языка около 10 % заимствованных слов, среди которых имеются и слова из татарского языка. «Современный татарский язык относится к кыпчакско-булгарской подгруппе кыпчакской группы тюркской языковой семьи» [1, с. 125]. Когда в русскую языковую картину мира встраивается, «инкрустируется» фрагмент тюркской (татарской) языковой картины мира, в русском языковом сознании образно создается представление о жизни другой нации, другого народа [5].

«Татарский язык, как один из языков народов России, оказал заметное влияние на русский язык, особенно в тех регионах, где проживают татарские сообщества» [3, с. 48]. Одним из результатов взаимодействия этих двух языков является возникновение и функционирование в устной русской речи тюркизмов [5].

По последним данным в русском языке примерно 2 000 слов тюркского происхождения. Заимствования из татарского языка в русский можно встретить на различных уровнях состава языка: от лексики до фразеологии. Заимствования касаются и различных областей жизни, таких как быт, еда, одежда и военное дело. Например, слова «баран», «чалма», «каша», «алмаз», «брага» и другие имеют татарское происхождение [6].

Татарские слова попали в русский язык в результате длительных исторических контактов между русскими и татарами начиная с XIII в., когда Монгольская империя, в состав которой входили татары, начала расширяться на северо-запад.

Историю заимствования татарских слов делят приблизительно на три периода: до Золотой Орды, в период Золотой Орды и после ее распада. На первом этапе в русский язык попали лишь единичные экземпляры, всего около 50 слов. Эти слова отражают ранние контакты между русскими и тюркскими народами, которые происходили через торговлю, войны и миграции. Эти заимствования часто связаны с повседневной жизнью, бытом, военным делом и торговлей. Например, «караван» – от тюркского слова, обозначающего группу людей или животных, путешествующих вместе, обычно для торговли; «базар» – от тюркского слова, означающего рынок или торговую площадь; «торга» – от тюркского «торг» (торговля), что также связано с коммерческой деятельностью; «султан» – титул, который использовался для обозначения правителя.

Влияние тюркских языков на русский язык стало более заметным в период в эпоху татаро-монгольского ига, в период Золотой Орды, который длился с XIII по XV в.

Золотая Орда – государство, образовавшееся в результате завоевательных походов монголов, установила контроль над русскими княжествами, оказывая значительное политическое, экономическое и культурное влияние. Хотя официальным языком Золотой Орды был монгольский, в делопроизводстве и общении с русскими князьями активно использовался тюркский язык, который был *lingua franca*⁷ того времени. Именно из этого тюркского языка, тесно связанного с современным татарским, и проникли многочисленные заимствования в русский язык. Например, «базар» – от татарского «база-

⁷ Язык или диалект, используемый в качестве общего средства общения между людьми, говорящих на разных родных языках.

ры», что означало рынок; «деньги» – от татарского «деньга», т. е. «средства»; кочевник – от татарского «кочевие» – человек, ведущий кочевой образ жизни; «каракуль» – от татарского «каракул» в значении овечья шкура, используемая в производстве одежды, «тулуп» – от татарского «толып» – мешок без швов из целой выделанной звериной кожи).

В этот период татарские заимствования проникали в русский язык различными путями:

- через делопроизводство: татарские чиновники и купцы активно взаимодействовали с русскими князьями и торговцами, используя тюркские термины для обозначения титулов и должностей, предметов торговли, единиц измерений длины, массы и т. п. Например, «алтын» – старинная русская монета), «казна» – государственные финансы, «тамга» – печать, клеймо, «аршин» – мера длины, амбар – склад, хранилище товаров и т. д.

- Через военную терминологию: в русских войсках служили татары, а также перенимались татарские тактические приемы и вооружение, что привело к заимствованию большого количества военных терминов. Например, «богатырь» – герой, храбрец, «колчан» – чехол для стрел, «сабля» – холодное оружие.

- Через устную речь: многие слова проникали в русский язык непосредственно через устное свободное общение между русскими и татарами, в том числе некоторые русские фамилии и имена. Например, Юсупов, Акчури и т. д.

После падения Золотой Орды контакты между русскими и татарами продолжились, что также способствовало проникновению новых тюркизмов в русский язык.

Появилось много заимствованной лексики, относящейся к таким сферам как архитектура и строительство – «кирпич», «жесть», «лачуга» и др. [6].

Татарская культура прочно «въелась» в русскую жизнь и быт. Некоторые из тюркизмов представляют собой экзотизмы, т. е. разновидность заимствований, использующихся для передачи местного колорита. Экзотизмы как «безэквивалентные элементы культуры» [4, с. 48] или лакуны составляют слова, которые с точки зрения номинации являются единственными обозначениями денотатов [4, с. 43].

Главной причиной появления экзотизмов является необходимость обозначить предмет, явление или понятие, свойственные только культуре или быту данного народа и отсутствующие в другом языке. Татарские экзотизмы могут быть широкоупотребительными – «курай», «кумыс», «мечеть», и малоупотребительными – «сэсэн», «беяш», «кыстыбый» и др.

Тюркско-татарские слова настолько крепко вошли в лексику русских жителей, что они даже не обращают внимания на то, что это нерусские слова.

В последние годы наблюдается возрождение интереса к татарскому языку и культуре, что приводит к новому витку заимствований. Молодежь, изучая татарский язык, активно использует его элементы в своей речи, что способствует дальнейшему обогащению русского языка.

Таким образом, татарские заимствования в русском языке являются ярким примером культурного, политического и экономического взаимодействия между народами. Они не только обогащают русский язык, но и служат свидетельством исторических связей между русскими и татарами. Изучение этих заимствований помогает лучше понять культурное наследие обеих наций и их взаимовлияние на протяжении веков.

Источники и литература

1. Баскаков Н. А. К вопросу о классификации тюркских языков // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. Т. XI. Вып. 2. М., 1952. С. 121–134.

2. Заимствования из татарской культуры. « О доблестях. О подвигах. О славе». URL: <https://malakan.livejournal.com/10630.html> (дата обращения: 12.04.2025).

3. Исмагилова Н. В. Языковые контакты в многонациональном уральском городе (на примере г. Уфы): материалы X Международной научно-практической конференции. Вып. 9 / под общ. ред. С. Т. Дюсембаева. Новосибирск: Изд-во: Семипалатинский государственный университет им. Шакарима Республики Казахстан, 2008. С. 48.

4. Маринова Е.В. Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXI в.: проблемы освоения и функционирования. М.: ООО «Изд-во ЭЛПИС», 2008. 89 с.

5. Орешкина М. В. Лингвокультурологическое освоение тюркских заимствований в русском языке // Социолингвистика. 2022. №1(9). С 47–49.

6. Юнаниева Р. А. Тюркизмы в русской классике: Словарь с текстовыми иллюстрациями. Казань: Изд-во «Таглимат» Ин-та экономики управления и права, 2024. 172 с.

Шумилов Е. Н.,
канд. ист. наук,
г. Пермь, Россия

**«БАРДЫМСКАЯ КРАСАВИЦА» («БАРДА ГУЗАЛЕ»):
К ВОПРОСУ О ЕЕ ПРОИСХОЖДЕНИИ**

Аннотация. В статье рассматривается вопрос происхождения так называемых «бардымских красавиц». На основании данных антропологии, археологии и генетики автор приходит к мысли, что они являются представительницами понтийского антропологического типа, известного в Волго-Камье с раннего средневековья.

Ключевые слова: Пермский край, Бардымский округ, красавицы, происхождение, понтийский тип

Shumilov E. N.,
Ph.D. ist. sciences,
Perm, Russia

**«THE BEAUTY OF BARDYM» («BARDA GUZALE»):
ON THE QUESTION OF ITS ORIGIN**

Abstract. The article discusses the origin of the so-called «bardym beauties». Based on the data of anthropology, archeology and genetics, the author comes to the conclusion that they are representatives of the Pontic anthropological type, known in the Volga-Kamye region since the early Middle Ages.

Keywords: Perm region, Bardymsky district, beauties, origin, Pontic type

В последние годы в Бардымском округе Пермского края большую популярность приобрел мем «Бардымская красавица». Так бардымцы именуют своих землячек – известную певицу Гузель Уразову и участницу международного конкурса «Татарочка – 2016» Веронику Кантуганову, и не только их. Они же проводят в родном селе Барда конкурс-фестиваль «Бардымские красавицы». Здесь даже есть вокальный ансамбль «Бардымская красавица» (по местному – «Барда гузале»), созданный в 2011 г. [1].

О существовании «бардымских красавиц» я впервые узнал в июле 2000 г., когда несколько дней жил в одном номере с краеведом из Барды Р. Ш. Валиуллиным в студенческом санатории-профилактории Башкирского госуниверситета. В разговоре он упомянул «бардымских красавиц», которые пользовались, по его словам, большим спросом у строителей из ГДР (те работали на прокладке газопровода через территорию Бардымского райо-

на и увезли к себе на родину немало местных жительниц). Правда, я не понял о ком шла речь (бардымских женщин я не раз видел, но среди них не заметил явных красавиц), однако переспрашивать Валиуллина не стал, хотя данная информация крепко засела в моей голове. Однажды, когда я в очередной раз возвращался из Уфы в Пермь, наша маршрутка остановилась у отворота на Барду. Выходившая из машины молодая женщина на секунду обернулась в салон, и я, взглянув на нее, сразу понял, что это и есть та самая «бардымская красавица». И, даже не будучи антропологом, отметил ее яркий южноевропейский внешний облик, характерный для понтийского антропологического типа. Данный тип, сформировавшийся несколько тысяч лет до нашей эры в трипольскую эпоху на землях от Дуная до Днепра, встречается ныне на обширной территории Восточной Европы. Его можно встретить чаще всего у женщин, причем представительниц разных национальностей: русских, украинцев, молдаван, адыгов, мишарей, южных удмуртов, кудымкарских коми-пермяков и даже манси. Но наиболее ярко данный тип представлен у восточных украинок и черкешенок, славящихся своей природной красотой. Именно среди них наибольшее количество реальных красавиц с тонким грациальным лицом [2, с. 191–247].

Но откуда понтийский тип появился у жительниц Бардымского округа? Для бардымцев-мужчин характерна гаплогруппа R1b, не встречавшаяся в трипольской культуре (там мужчинам была присуща гаплогруппа R1a – Z280). Получается, что «красавиц» предки бардымцев умыкнули у другого народа. Понтийский тип был привнесен в Нижнее Прикамье еще в первые века нашей эры волной мигрантов протославян с территории севера современной Украины. Он был характерен для представителей именьковской археологической культуры, существовавшей здесь до начала VIII в. После ухода большей части именьковцев на запад, часть их осталась в Прикамье и со временем была «растасцена» представителями других этносов. Какая-то часть досталась и полукочевым чияликским племенам, которые в X–XIV вв. занимали обширную территорию: от Тобола (на востоке) до Волжской Булгарии (на западе), включая бывшие земли именьковцев. Археологи считают их уграми. Это подтверждают и письменные источники. Европейские путешественники середины XIII в. П. Карпини и В. Рубрук называли землю чияликов страной Баскарт, а ее население – паскатирами, родственными венграм [3, с. 35].

Вместе с тем археология показала большую неоднородность чияликов, которая явственно прослеживается по образу их жизни: одни из них жили в бревенчатых домах, другие – в полуземлянках, третьи – в юртах. Юрты же, а также шалаши и каркасно-столбовые постройки, представляли собой летние жилища [4, с. 10–13].

На разнородность чияликцев указывают и данные генетики, для чего образцы были взяты из их погребений. Гаплогрупп женских у чияликцев как минимум 20, тогда как мужских – не более пяти, включая R1b (именно к ней относится большинство мужчин-бардымцев) и R1a. Особый интерес представляют носители мужской гаплогруппы R1a-Z280>Y4459, очень близкие к современным русским и белорусам. Несомненно, что именно им и принадлежали изначально «красавицы». Примечательно, что понтийский тип, несмотря на смешение населения, передавался из поколения в поколение и, скорее всего, от матери к дочери. «Бардымские красавицы», в отличие от поволжских татарок, не имеют заметной монголоидной примеси. Здесь важно отметить также, что болгары изначально принадлежали к зливкинскому антропологическому типу, сочетавшему монголоидные черты с европеоидными при доминировании последних. С приходом в район Волго-Камского междуречья началось массовое смешение их с местным населением. Это хорошо видно по ранним погребениям, где мужчины принадлежат к зливкинскому типу, а женщины – к понтийскому. Если исходить из того, что именковцам была присуща кремация, то данные погребения можно определить как болгарские. Со временем ассимиляция зашла настолько далеко, что зливкинский тип полностью растворился в понтийском. Современный понтийский тип поволжских татар содержит, кроме того, свежую монголоидную примесь, принесенную монголами (они кочевали здесь в летний период в золотоордынское время) и кыпчаками-ногаями [5, с. 58–59].

Очевидно, что предки бардымцев были меньше затронуты этим поздним влиянием, что позволило им сохранить своих «красавиц». Вместе с тем требуются серьезные генетические исследования, чтобы окончательно прояснить вопрос с «бардымскими красавицами».

Источники и литература

1. Хазиева И. С любовью и желанием: Гульнур Ибрагимова // Тан (Барда). 2014. 16 сентября.
2. Происхождение и этническая история русского народа по антропологическим данным. Москва: Наука, 1965. 416 с.
3. Иоанн де Плано-Карпини. История монголов. Вильгельм де Рубрук. Путешествие в восточные страны. Санкт-Петербург, 1911. 224 с.
4. Гарустович Г. Н. Население Волго-Уральской лесостепи в первой половине II тысячелетия нашей эры: автореф. дис. ... кандидата исторических наук. Уфа, 1998. 27 с.
5. Трофимова Т. А. Этногенез татар Среднего Поволжья в свете данных антропологии // Происхождение казанских татар. Казань: Татгосиздат, 1948. С. 58–59.

Секция III

КРАЕВЕДЕНИЕ, МУЗЕЕВЕДЕНИЕ И ПОИСКОВАЯ РАБОТА

УДК 908

Губайдуллина С. В.,

Елабужский государственный историко-архитектурный
и художественный музей-заповедник,
г. Елабуга, Республика Татарстан

ЕЛАБУГА: ОТ КУПЕЧЕСКОГО ГОРОДА К НЕФТЯНОМУ ЦЕНТРУ ПРИКАМЬЯ

Аннотация. В статье рассмотрены факты о деятельности елабужских купцов в разработках нефтяных месторождений в Поволжье и на Апшеронском полуострове и экономическом и культурном развитии Елабуги в связи с развитием нефтяной промышленности в Республике Татарстан и Елабуге.

Ключевые слова: нефть, И. Стахеев, Баку, Л. Шандор, керосин, Елабужский государственный музей-заповедник, Товарищество «И. Стахеев и К», Товарищество «Бр. Нобель», ПАО «Татнефть», НГДУ «Прикамнефть»

Gubaidullina S. V.,

Yelabuga State Historical, Architectural and Art Museum Reserve,
Yelabuga, Republic of Tatarstan

YELABUGA: FROM THE MERCHANT CITY TO THE OIL CENTER OF THE KAMA REGION

Annotation. The article examines the facts about the activities of Yelabuga merchants in the development of oil fields in the Volga region and the Absheron Peninsula and the economic and cultural development of Yelabuga in connection with the development of the oil industry in the Republic of Tatarstan and Yelabuga.

Keywords: oil, I. Staheev, Baku, L. Sandor, kerosene, Yelabuga State Museum-Reserve, Partnership "I. Staheev and Co., the Partnership "Br. Nobel, PJSC Tatneft, NGDU Prikamneft

Введение. Елабуга – старинный город на Каме с тысячелетней историей известен всему миру своими купеческими династиями Стахеевых, Шишковых, Ушковых, Черновых, Гирбасовых и других, чья деятельность способствовала экономическому и культурному развитию города.

В XIX в. Елабуга стала одним из наиболее процветающих торговых городов Вятской губернии. Несмотря на небольшое население (к концу XIX в.

население Елабуги составляло 10 тыс. чел), она сравнялась по числу купечества с губернским городом Вяткой и имела внушительный торговый оборот. Елабужские купцы активно вели благотворительную деятельность. На их средства в городе были построены различные социальные учреждения: уездное и городское училища, женская гимназия, училище для слепых, Епархиальное женское училище, Александринский детский приют, Троицкая церковь и другие, организовано освещение городских улиц электрическими фонарями, благодаря чему Елабуга в XIX в. была среди первых десяти городов России, где было установлено электрическое освещение. Кроме того, уже в 1883 г. по инициативе и проекту елабужского купца и городского головы И. В. Шишкина в Елабуге был сооружен первый деревянный водопровод. Также при его содействии велась работа по сохранению исторических памятников, была сохранена от разрушения знаменитая башня Елабужского городища – символ Елабуги, дошедший до наших дней. И это лишь малая часть того, как благодаря неравнодушию и любви к своему городу местных купцов происходило развитие уездного города на Каме.

Но не менее интересна и важна история развития Елабуги как нефтяного центра Прикамья, тем более, что связь Елабуги с «черным золотом» прослеживается еще со времен Волжской Болгарии (X–XIII вв.).

1. Значение нефти для человечества

Человечеству была известна нефть и нефтяной битум, сочившийся из-под земли, очень давно, около 6 тыс. лет назад. Нефть и нефтяной битум в средневековье использовали в строительстве, в медицине (смазывали раны), использовали при бальзамировании мумий и даже в качестве оружия. К примеру, огнеметами был оснащен в том числе и византийский флот.

Волжские болгары, пришедшие к берегам Камы из Предкавказья и Приазовско-донских степей и основавшие в X–XI вв. на территории современного Елабужского городища первое городское поселение, положившее начало городу Елабуга, в качестве оружия могли использовать глиняные сфероконусы. Внутрь сосуда заливали нефть и поджигали, используя в качестве ручной гранаты. Другие ученые считают, что сфероконусы использовались волжскими болгарами для освещения, в них наливали горючую смесь, вставляли в отверстие фитиль и поджигали.

Новая эра в использовании нефти и нефтепродуктов начинается с использования керосина в качестве освещения. Во многом это стало возможным благодаря австро-венгерскому изобретателю Ласло Шандору, который, как нам удалось выяснить, достаточно тесно связан с Елабугой. Он долгое время пытался найти вещество, которое, составляя газообразную смесь с кислородом воздуха, могло бы доставить яркое пламя. Вскоре ему это удалось. Это вещество стали называть шандориновой смесью, а осветительный

аппарат, работающий на этой смеси, – лампой Шандора. Приехав в Россию, Шандор, занялся организацией освещения городских улиц Санкт-Петербурга, благодаря чему в 1863 г. улицы Санкт-Петербурга, а затем и Москвы были освещены керосиновыми фонарями. Такие же фонари освещали в XIX в. и улицы Елабуги, и даже после того, как в городе было проведено электричество, продолжали существовать две службы городского освещения – керосинокалильного и электрического. На улице Казанской располагались лавки по продаже ламп и смеси Шандора [1].

Изначально для освещения применялся американский керосин, позже, после того, как в 1847 г. нефтяные промыслы начали развиваться неподалеку от Баку на Апшеронском полуострове, американский керосин заменили аналогом из бакинской нефти.

2. Нефтяные промыслы елабужского купца И. Стахеева

После начала нефтяных разработок на Апшеронском полуострове у елабужского купца и промышленника И. Стахеева и австро-венгерского изобретателя Л. Шандора возникла идея о поиске нефти в Поволжье.

В 1874 г. была пробурена первая скважина на берегах Волги у д. Шугурово. Дмитрий Менделеев, являвшийся консультантом в разработке бакинских месторождений, не верил в успех разработки нефтяных месторождений Поволжья. По этому поводу он говорил: «Разведки и попытки на Волге будут стоить денег больших. Уже лучше те деньги вложить в бакинские дела...». Тогда Шандору удалось найти лишь небольшое количество заветной жидкости, а первые промышленные запасы «черного золота» будут найдены в Поволжье лишь в XX веке.

И. Стахеев, видя большие перспективы, которое открывало «черное золото», начинает освоение нефтяных месторождений в Баку. В 1910 г. Елабужскими промышленниками И. И. Стахеевым и П. П. Батолиным были предприняты первые попытки получения заявок на земли, с целью закрепления на нефтяном рынке в качестве нефтедобытчиков. Разработка нового нефтяного района имела поддержку со стороны известных нефтяных фирм.

В 1913 г. крупное нефтепромышленное общество «Эмба-Каспий» начало свою работу, активное участие в деятельности которого принимал Русско-Азиатский банк.

Но успех пришел не сразу. С точки зрения геологов местность была непригодна. Для жизни и работы людей там не было обустроено ничего, наблюдался большой дефицит питьевой воды. Несмотря на все старания деятельность «Эмба-Каспия» в первое время была убыточной. На осваиваемых территориях не прекращались геологоразведочные работы. И. И. Стахеев имел для себя и гостей дом в г. Гурьеве, в котором лично встречался с учеными и специалистами. После того, как скважины были пробурены, в тече-

ние десяти лет шла вода, и лишь 7 ноября 1911 г. из скважин Стахеева забил фонтан нефти [2, с. 32].

Из почтовой открытки, отправленной И. Стахееву: «Фонтан Уральско-Каспийского Нефтяного Общества фонтанировал на Доссоре 7 ноября в 7 вечера всего двое суток приблизительно 800 тыс. пудов в сутки на высоте 36 саженей на глубине 115 саженей недалеко от Стахеева в саженях 300, а потом забили пробкой деревянной и теперь нефть идет озером между двух труб приблизительно 5 млн и часть в земле».

Торговля нефтью стала одним из основных направлений деятельности Товарищества «И. Стахеев и К».

К 1917 г. по количеству добываемой нефти предприятие занимало третье место в России.

Товарищеским обществом «И. Стахеев и К» были приобретены акции Волжско-Бакинского торгового общества, налажена крупная торговля нефтепродуктами на Волге и Каме.

В 1914 г. Товарищество начало вести разработки нефтяных месторождений на Сахалине. Работы по поиску нефтяных и угольных месторождений велись достаточно успешно, на эти цели было потрачено около 4 млн руб.

В 1920 г. между Товариществом «И. Стахеев и К» и Токийской фирмой «Mitsubishi» был заключен договор на эксплуатацию месторождений, соглашение от лица, доверенного фирмы «И. Стахеев и К» подписал инженер Л. П. Кашин. По истечении трехлетнего срока в сентябре 1922 г. состоялось заключение договора Товарищества «И. Стахеев и К» с объединение крупнейших японских концернов «Хокусин-Кай» («Полярная звезда»).

В декабре 1925 г. правительство СССР договорилось с властями Японии о заключении на 45 лет концессионных договоров на эксплуатацию нефтяных месторождений Северного Сахалина. Советско-японская концессия просуществовала вплоть до 1944 года.

3. Открытие нефтяных месторождений в долине реки Камы

В 1938 г. начали проводиться первые структурно-геологические и геофизические исследования в долине реки Камы. Затем, из-за начавшейся в 1941 г. Второй мировой войны нефтяные разработки были приостановлены почти на пять лет [3, с.10].

Поиск нефти в Поволжье был вполне оправдан как с экономической, так и с политической точки зрения. В начале 1942 г. фашистские войска начали вплотную готовиться к захвату кавказских месторождений нефти. Этой операции Гитлер придавал огромное значение: он даже заявил, что если Германия «не получит нефть Баку, Майкопа и Грозного», ей придется закончить войну с Советским Союзом. Несмотря на то, что планам Гитлера не суждено было сбыться, в 1943 г. прорыв фашистов к нефтепромыслам Апше-

ронского полуострова был остановлен, и без того сложная ситуация со снабжением Красной Армии горючим еще более усугублялась. В качестве стратегического резерва стали рассматривать территорию Урало-Поволжья.

Первая нефтяная скважина Татарстана у д. Шугурово, где в конце XIX в. безуспешно пытались найти нефть елабужский купец И. Стахеев и австро-венгерский изобретатель Л. Шандор, была открыта во время Великой Отечественной войны в 1943 г., она давала 20 тонн нефти в сутки. В 1944 г. – открыта вторая скважина.

В районе Елабуги и поселка Бондюга (ныне г. Менделеевск) было отмечено два пункта повышенного залегания пермских отложений. И с 1950 г. здесь началось бурение, которое вела геолого-поисковая контора треста «Татнефтегазразведка». В 1953 г. результаты разведки показали наличие нефтяного девона, а в мае 1955 г. возле деревни Сетяково из скважины, пробуренной бригадой легендарного нефтяника Виктора Землянухина, потекла нефть. Так было открыто Бондюжское месторождение. Скважина № 15 – первая в Прикамье – функционирует и по сей день, ее ласково называют «прабабушкой нефтяного Прикамья».

Виктор Семенович Землянухин родился в деревне Нижняя Рыбушка Татищевского района Татарской АССР. Отец и мать трудились в местном колхозе. Будучи учеником пятого класса, Виктор входил в состав тимуровской команды, вместе с другими пионерами помогал пенсионерам колоть и пилить дрова, участвовал в сборе металлолома для тракторной бригады, в сборе теплых вещей от населения для отсылки их на фронт. После окончания в 1951 г. Саратовского нефтяного техникума по специальности «Бурение нефтяных и газовых скважин» работал помощником бурильщика. Спустя два года он уже стал буровым мастером. И все то время, пока буровой бригадой КРБ-2 руководил Землянухин, она была одной из передовых, ее по праву называли маяком разведчиков недр.

В 1959 г. правительство высоко оценило трудовую доблесть Виктора Землянухина. На его груди засиял орден Трудового Красного Знамени. Он до конца остался верен своему раз и навсегда выбранному делу, погибнув в 1963 г. как солдат на боевом посту, приняв на себя всю ответственность за устранение неполадки на буровой. Сегодня в Елабуге одна из улиц носит имя этого прославленного нефтяника.

Нефтедобыча проходила достаточно сложно, о чем вспоминал слесарь-ремонтник по ремонту и монтажу нефтепромыслового оборудования НГДУ «Прикамнефть», входивший в бригаду Виктора Землянухина Борис Никаншин: «Я устроился в нефтеразведку глубокого бурения помбуром. Бурили разведочные скважины в Камском Устье, ничего не нашли. Перебрались в Арский район, село Чепчуги. Там тоже ничего. Осенью нас вновь перебрали в Прикамье. Контора разведочного бурения обосновалась в селе Лека-

рево, а бурильщики жили в Танайке и там же бурили. Семь бригад работали, всю округу исследовали, но нефть не нашли... Настроение у всех такое было мрачное! Еще бы – несколько лет безрезультатного труда! Сколько изъезжено, сколько перебурено! Жизнь на колесах, без своего угла. Семьи с нами ездили, жили на квартирах в близлежащих деревнях.

Скважины бурили на больших расстояниях: одну в Лекарево, другую в Танайке, третью аж в Удмуртии. Скважина № 15 была в нашем списке последней. Помню, подъем сделали – есть керн! Принесли этот замерзший кусок породы в тепло, вымыли, положили на газету. Он оттаял, и как мед из сот, потекла нефть!»

Для разработки богатых нефтяных запасов, открытых в Прикамье, в 1958 г. был образован Елабужский укрупненный нефтепромысел, на базе которого позже создано НГДУ «Прикамнефть». Центром нефтяного Прикамья была выбрана Елабуга, первым директором промысла назначен Виктор Шестернин. С этого момента началась промышленная добыча прикамской нефти. 16 сентября 1958 г. настал долгожданный день – от нефтепричала отошла баржа «Боровая» с первыми 6 600 тоннами Прикамской нефти. Отгрузка производилась только в период речной навигации, зимой скважины останавливали. За первый год разработки было добыто более 22 тонн нефти. Круглогодичная эксплуатация скважины началась с 1961 года.

Открытие прикамских месторождений нефти в 1955 г. дало мощный импульс развитию всех отраслей промышленности Елабуги.

Город, развитие которого значительно замедлилось после революции 1917 г., большими уверенными шагами вступил в новую жизнь!

Нефтяники активно приступили к строительству жилых домов и культурно-бытовых, социальных объектов. На западной окраине города заложили поселок нефтяников. Появились пятиэтажные дома, больничный комплекс, автовокзал, Дом техники, спортивный комплекс, маслomorphicный комбинат, магазины, детские сады и школы. Дороги заасфальтировали, город и район получили постоянное электроснабжение и попутный газ [4, с. 276].

Шли годы, десятилетия, годовая нефтедобыча увеличивалась. В 1980–х гг. были открыты новые месторождения. В 1984 г. из недр Прикамья была добыта 100-миллионная тонна нефти. К 2024 г. накопительная добыча НГДУ «Прикамнефть» с начала разработки составила более 175 млн тонн нефти.

Заключение. Сегодня нефтегазодобывающая компания ПАО «Татнефть» и предприятие НГДУ «Прикамнефть» также оказывают большую поддержку городу и его жителям. Приводятся в порядок дворы, общественные пространства, ведутся работы по капитальному ремонту школ, социальных объектов, в том числе благодаря грантовой программе компании прово-

дятся ремонтно-реставрационные работы исторических объектов. В 2023 г. был проведен капитальный ремонт исторического здания, памятника архитектуры XIX в. – дом купца А. Николаева, в котором располагается Музей истории города, создание новых экспозиций.

В 2024 г. Елабужский государственный музей-заповедник стал обладателем гранта Благотворительного фонда ПАО «Татнефть» в направлении «Разработка дизайн-проект *нефтяной экспозиции* в Историко-краеведческом музее». Началась активная работа по созданию экспозиции. Елабужский государственный музей-заповедник стал первым, кто в рамках данного гранта создал и открыл «нефтяную» экспозицию. Торжественное открытие зала «Нефтяные истории» в Музее истории города ЕГМЗ состоялось 29 октября 2024 г. Экспозиция зала включает шесть тематических разделов, рассказывающих о первой нефтедобыче 6 тыс. лет назад, развитии нефтяной промышленности в России, Татарстане и Елабуге, богатом историко-культурном наследии Елабужского края. Отдельное внимание уделено истории нефтегазодобывающей компании «Татнефть» и его структурного подразделения НГДУ «Прикамнефть», выдающимся нефтяникам нашего города.

Экспозиция зала «Нефтяные истории» оснащена современными мультимедийными технологиями, наполненными аудио- и видеоконтентом электронной примерочной, где с помощью современных технологий можно примерить на себя несколько образов сотрудников нефтяной промышленности.

Таким образом, истории Елабуги, начиная с древнейших времен до современности, развитию и росту города посвящена экспозиция Музея истории города, где елабужане и гости города теперь могут узнать о Елабуге не только как о старинном купеческом городке, но и как о Жемчужине нефтяного Прикамья.

Источники и литература

1. Россия и США: познавая друг друга: сборник памяти академика Александра Александровича Фурсенко. URL: <https://iknigi.net/avtor-sbornik-statey/115436-rossiya-i-ssha-poznavaya-drug-druga-sbornik-pamyati-akademika-aleksandra-aleksandrovicha-fursenko-russia-and-the-united-states-perceiving-each-other-in-memory-of-the-academician-alexander-a-fursenko/read/page-16.html> (дата обращения 02.05.2025).

2. Маслова И. В. Иван Стахеев – представитель предреволюционной бизнес-элиты Российской Империи. URL: https://kpfu.ru/staff_files/F1082816000/Maslova_Ivan_Stakheev_elibrary.pdf

3. Герасимова М., Абрамова Л. Нефтяники Прикамья. 60 лет НГДУ «Прикамнефть». Казань: Изд. ООО «Премиум».

Гурина Ю. С.,
научный сотрудник,
«Мемориальный музей Б. Пастернака» – структурное подразделение
ГБУК РТ «Чистопольский государственный
историко-архитектурный и литературный музей-заповедник»,
г. Чистополь, Республика Татарстан

М. В. ИСАКОВСКИЙ. ИЗ ЧИСТОПОЛЯ – ФРОНТУ

Аннотация. Статья посвящена эвакуационному периоду жизни известного поэта-песенника М. В. Исаковского, который он провел в маленьком тыловом г. Чистополе. Материал основан на исторических справках, воспоминаниях чистопольцев, эвакуированных писателей и членов их семей, самого Михаила Исаковского.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, эвакуация, Чистополь, советские писатели, песни военных лет, «Катюша», Сталинская премия, всенародная любовь

Gurina J. S.,
research fellow,
Memorial Museum of B. Pasternak – structural unit
GBUK RT "Chistopol State Historical and Architectural
and literary museum-reserve",
Chistopol, Republic of Tatarstan

M. V. ISAKOVSKY. FROM CHISTOPOL TO THE FRONT

Abstract. The article is devoted to the evacuation period of the life of the famous songwriter M.V. Isakovsky, which he spent in the small rear town of Chistopol. The material is based on historical references, memoirs of Chistopol residents, evacuated writers and their family members, and Mikhail Isakovsky himself.

Keywords: The Great Patriotic War, evacuation, Chistopol, soviet writers, songs of the war years, «Katyusha», the Stalin Prize, national love

В суровые дни Великой Отечественной войны из всех репродукторов и радиотарелок звучали лирические, трогательные сердца, прекрасные песни на стихи Михаила Исаковского. Передаваемые из уст в уста, как на крыльях, облетали они фронты и тылы, помогая советским людям бороться с врагом. Песни проникали в широчайшие массы и, близкие по духу народному творчеству, сами становились как бы фольклором. До сих пор его знаменитую «Катюшу» знают и любят не только в России, но и далеко за ее пределами.

Эта песня звучит по всему миру: на иврите, испанском, итальянском, греческом, немецком, турецком, китайском и других языках. Она дала имя и знаменитому советскому оружию Великой Отечественной войны – артиллерийской системе залпового огня.

«Катюша» и другие песни на стихи Михаила Исаковского стали символом целой эпохи: страшных лет Великой Отечественной и первых послевоенных пятилеток. Многие из стихов были написаны поэтом в Чистополе в период массовой эвакуации литераторов из осажденной Москвы.

В маленький прикамский городок Исаковский, признанный негодным по состоянию здоровья воевать на фронте, с домочадцами прибыл в конце августа 41 года.

Жизнь большинства эвакуированных писателей в Чистополе не была «сладкой сайкой». Быт небольшого камского городка того времени был крайне неустроен: приходилось жить в домах без удобств и помещениях, мало приспособленных для жилья, в тесноте, холоде, ходить за водой и на рынок, заниматься заготовкой дров на зиму, принимать участие в сельхозработах. Те немногие вещи, что были привезены с собой из Москвы, выменивались на местном базаре на продукты, цены на которые, в связи с большим наплывом в город эвакуированных, подскочили в несколько раз.

Жители Чистополя хорошо запомнили спокойного и уравновешенного М. Исаковского, его длинную худую фигуру и очень добрые глаза за толстыми линзами очков, бывших для обитателей маленького городка большой редкостью и сразу приковывавших взгляды к их обладателю. Поэт, с детства мучившийся болезнью глаз, постоянно прикрывал больные глаза рукой, защищая их от яркого света, причинявшего ему дополнительные страдания. Хорошо помнили чистопольцы и супругу Исаковского Лидию Ивановну. Она была замечательным врачом-хирургом, трудилась в местной больнице и спасла не один десяток жизней. Вместе с супружеской четой проживала мама Лидии Ивановны, а в конце зимы 1942 г. к ним приехал родственник из Ленинграда, худой и изможденный, и Лидия Ивановна с Михаилом Васильевичем его выходили.

Несмотря на болезнь глаз, Михаил Васильевич много работал: он написал в Чистополе более 30 стихотворений, по договору с хором Пятницкого писал тексты песен, создавал и публиковал острые стихотворные фельетоны, высмеивающие злободневные, а порой и комичные события городской жизни. Лидия Ивановна сутками пропадала в больнице, помогая людям. Тем не менее Исаковские жили крайне скромно, порой даже скудно. А зимы в Чистополе были суровыми. В воспоминаниях о Чистополе И.М. Шамбадал читаем: «Морозы доходили до -50°C и даже ниже, да еще с ветром. <...> Мороз был таким, что птицы, даже крупные – вороны, падали на лету». Городские колонки, к которым ходили с ведрами за водой, замерзали, и воду часа-

ми набирали по капле, стоя в огромных очередях. Надежда Чертова, к больной дочери которой часто заходила Лидия Исаковская, вспоминала, как на исходе второй суровой чистопольской зимы Лидия Ивановна сказала, что надумала продать свою беличью шубку: «Морозов-то уж не будет больше», — прибавила она со своей спокойной улыбкой. Я поняла, что продавать у Исаковских больше нечего».

Сам Михаил Васильевич писал о жизни в Чистополе:

Зимою очень холодно на Каме —
Стоят морозы — нашим не под стать.
И мне, друзья, озябшими руками
Стихи свои невесело писать.
Но ничего другого не осталось,
И я пока другого не прошу;
У печки пальцы отогрею малость,
Да и опять пишу себе, пишу.

Исаковский, всегда отличавшийся скромностью, излишне не драматизирует трудности быта, а где-то даже с юмором пишет о своем житье-бытье: «ем картошку в вицмундире», «курю какой-то невозможный мох», «хожу на рынок в очередь за медом, но никогда его не достаю», «пью за ваше и свое здоровье, но, к сожаленью, только кипятком». Поэт, как и все, готов превозмочь все трудности ради одного — нашей победы.

Кроме ежедневной напряженной литературной работы, М. Исаковский вел активную общественную жизнь: принимал участие в заседаниях правления Союза Советских писателей, был частым гостем популярных передач на местном радио, читал свои стихи на литературных вечерах в Доме учителя, клубе НКВД, детдоме, на фабриках и заводах города. Его поэзия была понятной любому: и заводскому рабочему, и партийному номенклатурщику. Одно из знаменитых стихотворений поэта «Припомним, друзья и подруги» посвящено рабочим эвакуированного в Чистополь Второго московского часового завода, выпускавшего в то время военную продукцию. Тогда это стихотворение, перепечатанное на машинке или переписанное от руки, было вывешено в каждом цехе завода, в каждой мастерской.

Пусть душу согреет сознание,
Что мы ни на шаг, ни на миг
В суровые дни испытаний
Не сдали позиций своих;
Что мы никому не давали
Позорить рабочую честь,
И что в боевом арсенале
И наше оружие есть.

Эти строки, которыми так гордились заводчане, говорили о том, что победа куется не только на передовой, но и в глубоком тылу. Сам поэт жил и работал с той же целью: все – для фронта, для нашей Победы.

Все, что касалось военных действий, живо интересовало Исаковского. В одном из писем к своему другу А. Твардовскому поэт пишет: «Живем, как будто, в затишье, но все же покоя нет. Одна и та же мысль следует всюду неотступно – как там на фронте? И этим, собственно, сказано все. Это главное. Все остальное кажется мелочью, не заслуживающей внимания... В последнее время настроение очень повысилось в связи с нашими успехами на фронтах. Сводки идут хорошие, это очень и очень радует и ободряет». Евгений Долматовский как-то заметил, что, не имея возможности защищать Родину на передовой, поэт блестяще использовал другую возможность воевать: «Он воевал стихом и песней. Я знаю, что многие читатели-воины и читатели в тылу полагали и уверенно считали, что Исаковский находится на фронте».

В сохранившейся записной книжке под заголовком «О городе Чистополе» М. Исаковский писал: «Я благодарен городу Чистополю за то, что в суровые годы войны он приютил меня, дал мне кров и хлеб, предоставил мне возможность работать. Должен сказать, что для меня «чистопольский период» в творческом отношении не пропал даром. Я работал весьма интенсивно и написал большое количество произведений и среди них такие, которые получили потом весьма широкое распространение, как на фронте, так и в тылу».

Лирика М. В. Исаковского тех грозных лет – настоящая поэтическая летопись войны. Несмотря на то, что большинство коллег свысока поглядывали на «простонародного» поэта, практически все стихи, что были им написаны в Чистополе и не только, «ушли в народ».

Жизнь страны в 1941–1945 гг. невозможно представить себе без постоянно звучащих по радио и поющих миллионы людей лирических песен о войне. «Нам песня строить и жить помогает!» – эту фразу из знаменитого фильма довоенного времени знали все от мала до велика. В страшное и трудное военное время песня стала всенародным достоянием. А как иначе было выразить чувства от всего, что происходило в стране!

Широко известными стали песни «Летели на фронт самолеты», «Ой, туманы мои, растуманы», «В лесу прифронтовом», «Огонек» на стихи М. Исаковского. Сам автор из всего написанного в Чистополе особенно выделял «В прифронтовом лесу» и, наверное, неслучайно посвятил его своей жене. А впервые стихотворение «В лесу прифронтовом» было прочитано автором в эфире чистопольского радио 6 ноября 1942 г.

Знаменитый «Огонек» создавался автором с тем прицелом, что он обязательно станет песней. Поэтический талант Михаила Исаковского позволил ему стихи о глубоко личных сердечных переживаниях героев сделать грозным оружием народно – патриотического характера. Стихотворение о том,

как молодая девушка провожала на фронт возлюбленного, покорило людские сердца мгновенно. К «Огоньку» музыку стали сочинять и подбирать повсюду и все – профессиональные композиторы и самодеятельные, дирижеры, музыканты, певцы. Все эти песни исполнялись на фронте и в тылу, а некоторые звучали по радио и даже были записаны на грампластинку (как это случилось, к примеру, в годы войны с музыкой М. Блантера). Однако ничего общего с той мелодией, которая была подхвачена в народе, ни одна из них не имеет. Ближе всех русскому сердцу стал именно тот «Огонек», который все мы знаем и сейчас, автором музыки которого стал народ. Интересный факт: «Катюша» и «Огонек» являются самыми популярными русскими хоровыми песнями в Японии.

Замечательный талант Исаковского был высоко оценен и верховной властью: в марте 1943 г. по радио объявили о присуждении Сталинской премии в области литературы: Леониду Леонову – за пьесу «Нашествие», написанную в Чистополе, и Михаилу Исаковскому – за тексты полюбившихся народу песен «Катюша», «В лесу прифронтовом», «Ой, туманы мои, растуманы», «Огонек», «Где ж вы, где ж вы, очи карие», «Лучше нету того цвету» и др.

Надежда Чертова вспоминала, как через несколько дней после присуждения Исаковскому премии, она встретила его на почте, скромно стоящего в очереди. Чертова шепнула знакомой телеграфистке, что в очереди у нее – сам Исаковский, недавно получивший Государственную премию, и та громко объявила, что примет «товарища Исаковского» вне очереди. Люди с почтением расступились перед поэтом, а он, смущенный таким вниманием, стал отказываться, говорил, что «еще постоит». В тот день он, живший в эвакуации крайне скромно и часто не имевший достаточно денег на пропитание, пришел на почту, чтобы отправить телеграмму, в которой просил перечислить его премию в фонд строительства танковой колонны.

В мае 1943 г. в чистопольском Доме учителя состоялся концерт, посвященный М. Исаковскому в связи с присуждением ему Государственной премии. Стихи читал сам автор, а хор и солисты исполнили песни на его слова: «Катюша», «И кто его знает», «Провожанье», «Вдоль деревни», «Будьте здоровы». Зал был полон. Чистопольцы пели вместе с исполнителями, на глазах у многих были слезы.

Творчество такого литературного мастера, как Исаковский, не могло кануть в лету с годами. Его поэзия, оставаясь мужественным и величавым символом сурового и незабываемого времени, в которое она родилась, популярна и современна до сих пор. По моему мнению, именно это, а не Государственная премия, есть народная любовь и народное признание.

Источники и литература

1. Воспоминания о М. Исаковском: сборник / сост. А. И. Исаковская. М.: Советский писатель, 1986. 352 с.
2. Долматовский Е. Было. Записки поэта. М.: Советский писатель, 1979. 520 с.
3. Исаковский М. В. Стихотворения. М.: Советская Россия, 1979. 272 с.
4. Исаковский М. В., Романова Р. М. В. Исаковский. Два года в Чистополе (Из писем Михаила Исаковского) // Вопросы литературы. 1982. № 5. С. 150–166.
5. Любимые песни военных лет: рассказы, песни, фотодокументы / сост. Н. П. Завадская. М.: Советский композитор, 1987. 119 с.
6. Осетров Е. Человек-песня: книга о Михаиле Исаковском. М.: Советский писатель, 1979. 256 с.
7. Фонды ГБУК РТ «Чистопольский государственный историко-архитектурный и литературный музей-заповедник» // П. Исаковский М. В.: документы, рукописные документы. 76 л.
8. Чистополь литературный. Энциклопедия / авт.-сост. Н. М. Валеев, Р.Ш. Сарчин. Казань: Заман, 2017. С. 211–219.
9. Чистопольские страницы: сборник / сост. Г.С. Муханов. Казань: Татарское книжное изд-во, 1987. 352 с.
10. Шамбадал И. История фамилии. Аша: ЦРП Печатник, 2013. С. 27–42.

УДК 94 (450.570)

Егорова Н. П.,

ГБУК РТ «Чистопольский государственный историко-архитектурный
и литературный музей-заповедник»,
г. Чистополь, Республика Татарстан

ГАЗЕТА «ПРИКАМСКАЯ КОММУНА» КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ЧИСТОПОЛЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье рассматривается содержание материалов газеты «Прикамская коммуна» за 1941–1945 гг. и возможность использования данной периодической печати в качестве источника по истории тылового Чистополя в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, периодическая печать, Чистополь, тыл, трудовая доблесть, Победа

Egorova N. P.,
GBUK RT "Chistopol State historical-architectural
and literary museum-reserve",
Chistopol, Republic of Tatarstan

THE NEWSPAPER «PRIKAMSKAYA COMMUNA» AS A SOURCE ON THE HISTORY OF CHISTOPOL DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. The article examines the content of the materials of the Prikamskaya Kommuna newspaper for 1941–1945 and the possibility of using this periodical as a source on the history of the rear Chistopol during the Great Patriotic War.

Key words: The Great Patriotic War, periodical press, Chistopol, home front, labor valor, Victory

Среди источников по истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. одно из важных мест принадлежит периодической печати. В фондах Чистопольского государственного историко-архитектурного и литературного музея-заповедника хранятся подшивки газеты «Прикамская коммуна» за 1941–1945 гг. Рассмотрим возможность газеты в качестве источника по истории тылового Чистополя в годы войны, изучив содержание ее материалов.

В годы Великой Отечественной войны возрастает идеологическая функция печати. В материалах газеты четко прослеживается подъем агитационно-пропагандистской работы и мобилизация трудящихся на борьбу за широкое развертывание Всесоюзного социалистического соревнования. Тексты и заметки сопровождались лозунгами: «Все для фронта!», «Фронт и тыл – едины!», «Железная дисциплина в труде – залог успехов на уборочном фронте!», «Догоняй лучших и добейся общего подъема! (Сталин)». Призывы в статьях, такие как «Руководить хозяйством разумно, по-большевистски, экономить в большом и малом – долг советского человека» свидетельствует нам о необходимости перестройки народного хозяйства на нужды фронта [1, с. 2].

На страницах газеты помещались резолюции митингов и собраний, проходивших в городе [2, с. 2]. Из обращения к женщинам на антифашистском митинге, проходящем в кинотеатре: «Дорогие Сестры! В Великой Отечественной войне, которую ведет наш народ против фашистских мерзавцев, важен всякий участок работы, каждое начинание, которое крепит нашу боевую помощь. Наша образцовая работа на фабриках, заводах и на колхозных полях, овладение новыми профессиями для замены наших мужей, сыновей и братьев, ушедших на фронт, повышение производительности труда, сознание величайшей ответственности за исполняемое дело – наш удар по врагу»

[3, с. 1]. Такого рода публикации служили цели – поднятию духа патриотизма среди чистопольцев, работающих в тылу.

Неотъемлемой частью газеты становятся сводки Совинформбюро. Кроме того, с 1 февраля 1942 г. редакцией «Прикамская коммуна» ежедневно, кроме понедельника, издавалась специальная листовка с сообщениями Советского Информбюро [4, с. 2]. Эти сводки содержали информацию о текущей военной обстановке, успехах и потерях советских войск, а также о действиях противника. Систематический обзор военных действий за определенный период времени также находим в рубриках «На фронтах Отечественной войны», «Международный обзор».

На страницах газеты публиковались Указы Президиума Верховного Совета СССР [5, с. 1], [6, с. 1], [7, с.1], речь и доклады председателя Государственного Комитета Обороны товарища И. В. Сталина [8, с.1], [9, с. 1], Постановления СНК Союза ССР и Центрального Комитета ВКП(б) [10, с. 1], которые отражают политическую жизнь страны.

Большой интерес вызывают опубликованные Решения исполкома Чистопольского районного Совета депутатов трудящихся ТАССР: об усилении противопожарной охраны в колхозах, совхозах, МТС и других населенных пунктах Чистопольского района [11, с. 4]; утверждение правил поведения населения во время воздушного нападения, о заселении жилых помещений города [12, с. 4]; о мероприятиях по экономии электрической энергии на предприятиях, в госучреждениях и в жилых домах города Чистополя [13, с. 2]; об обязанностях граждан, руководителей сельсоветов, колхозов, МТС, совхозов Чистопольского района по противовоздушной обороне [14, с. 2]; и пр. Данные материалы отражают социально-бытовую, экономическую жизнь тылового города, работу Исполкома городского Совета.

О работе предприятий города и выпуске продукции, результатах соцсоревнований, о конкретной личности находим в статьях, зарисовках, репортажах о коллективах заводов, труде стахановцев [15, с. 2]. К примеру, в рубрике «Боец трудового фронта» читаем о токаре судоремонтного завода Александре Смирнове: «Сделать как можно больше и лучше – стало законом токаря-патриота. Недавно т. Смирнову было дано задание – обработать подшипники. Работа очень сложная и ответственная. На выполнение ее было дано 17 часов. Деталь была сделана за 8 часов...» [16, с. 1]. Другой пример, в 1943 г. о лесозаводе «Красная Звезда» написали: «Рабочие и работницы завода прикладывают все усилия, всю энергию на помощь родной Красной Армии героически сражающейся с фашистами. Не жалея сил стахановцы лесопильного цеха (начальник т. Грачев) работают с большим успехом. Станочник т. Сахаров П. И. замещает три должности: масленщика, слесаря и шорника, с работой справляется отлично. Также станочники Разгулова, Суворовская, Миронова, Сабирова, подрамщик Сколзубов выполняет норму не

ниже 125 %... За образцовую работу коллективу завода в 1943 г. вручено переходящее Красное знамя Наркомлеса СССР...» [17, с. 1]. Данные сведения подтверждают трудовой героизм и вклад промышленных предприятий в достижение Победы.

На страницах газеты можно найти материал о земляках-фронтовиках, их подвигах. К примеру, в одном из номеров газеты за 1944 г. было опубликовано о Герое Советского Союза – Никонорове Петре Михайловиче [18, с. 2].

Регулярно публиковались в газете стихи, письма из действующей армии от воинов [19, с. 2], [20, с. 4]. Из письма красноармейца Н. Чунькина: «Дорогие товарищи! Шлю вам свой горячий красноармейский привет и желаю успехов в вашей работе... Заверяю вас, дорогие товарищи, что не щадя своей жизни, до последней капли крови буду защищать свою любимую Родину» [21, с. 4].

Стихи, публикуемые на страницах газеты, по своей тематике чаще всего – отклики на события, происходящие на фронте или стихи-призывы.

«За Родину, вперед!
...Одни сражаются на фронте,
Другие трудятся в тылу,
В большой борьбе за наше дело
Мы будем бить фашистов смело
И навсегда их разгромим!»

Л. Иванов-Уржумский [22, с. 2].

Публикации писем и стихов служили цели – воодушевлению чистопольцев на трудовые подвиги и поднятию духа патриотизма.

В материалах газеты имеются сводки о сельскохозяйственных работах [23, с. 1], выполнение планов сдачи государству хлеба и других продуктов, государственном плане тракторных работ. В рубрике «Доска Почета» отмечались передовые колхозы, совхозы, бригады тракторных бригад и трактористы, добившиеся высоких показателей на весеннем севе, [24, с. 1], [25, с. 1]. По таким данным можно узнать названия колхозов, имена председателей, определить положение в сельском хозяйстве в годы войны.

Отмечались в газете «провокаторы и паникеры», «дезертиры с трудового фронта», «саботажники хлебосдачи», которых привлекали к ответственности и судили по законам военного времени [26, с. 1]; [27, с. 2]; [28, с. 2]. Заметки подобного рода были направлены на поддержание дисциплины и предотвращение дезертирства.

В материалах газеты можно найти информацию о вкладе школьников, молодежи в общее дело Победы. В одной из заметок читаем: «А мы от четвертого класса пошлем на фронт большую посылку: табаку, карандашей, тет-

радей, конвертов и конфет» [29, с. 2]. Школьники активно проводили сбор лекарственных растений, собирали средства на постройку танка «Юный патриот Татарии» [30, с. 1], на восстановление школ и районов, освобожденных от немецких оккупантов, учащимися и учителями школ собрано 120 000 рублей, за что получили слова благодарности от И. Сталина [31, с. 1].

В газете освещалась роль женщин в тылу, подчеркивая их вклад в производство, сельское хозяйство и общественную жизнь. В одной из публикаций можно прочесть: «Женщины овладевают новыми профессиями, заменяют ушедших в армию мужчин. Нет ни одного участка работы, на котором женщины не могли заменить мужчин» [32, с. 2].

По материалам газеты можно изучить культурную жизнь города. В газете публиковались объявления о показах театральных постановок, фильмов. Так, к примеру, в июле 1941 г. в кинотеатре «Темп» шел показ фильма «Александр Невский», отрывок киносценария которого был опубликован в газете [33, с. 3]. Другой пример – объявление о вечере, который посвящен поэту В. В. Маяковскому и должен состояться 19 октября 1941 г., где должен выступить с докладом и художественным чтением Николай Асеев, о жизни и творчестве В. Маяковского поделиться Людмила Маяковская – сестра поэта. Весь сбор с этого вечера будет передан в фонд обороны страны [34, с. 1]. На страницах газеты печатались стихотворения эвакуированных писателей в Чистополь [38, с. 3].

Надо отметить, что повседневные, насущные проблемы населения в материалах газеты практически не отображаются. О бытовом положении чистопольцев можно сделать вывод по опубликованным в газете фельетонам, к примеру М. Исаковского, о работе городской бани и М. Камчадала о работе магазинов и нехватке товаров широкого потребления:

«Мне Госсанинспекция
Прочитала лекцию
С установкой четкую:
– Чистить зубы щетку!
Я помчался в магазин
(Кстати он у нас один!),–
Ситуация сложная:
Щетки есть сапожные!
Вот, ведь, наказание:
Должен до Казани
Добираться, – хоть пешком
Я за щеткой с порошком!..»

М. Камчадал [35, с. 2].

В публикуемых сообщениях об организации помощи фронту можно найти информацию об участии чистопольцев в разных патриотических акциях. К примеру, в сдаче в фонд обороны страны облигаций государственных займов. За 8 месяцев войны в райсберкасса поступило облигаций разных госзаймов на сумму 316 325 руб. Трудящиеся города и района активно участвовали в сборе средств на постройку танковой колонны «Комсомолец Татарии». Так, по сведениям газеты «Прикамская Коммуна», в 1942 г. собрано 1 550 000 руб., в 1944 г. – 1094 388 руб. Колхоз «Власть Советов» собрал на строительство танковой колонны «Колхозник Татарии» свыше 36 000 рублей [36, с. 2]. Множество заметок об успешном проведении сбора теплых вещей и подарков солдатам и семьям военнослужащих [37, с. 2], [38, с. 3].

Таким образом, газета «Прикамская коммуна» за 1941–1945 гг. является ценным источником по истории тылового Чистополя в годы Великой Отечественной войны. В материалах газеты имеется информация о событиях в тылу и на фронте, о работе предприятий и трудовых подвигах рабочих и колхозников, конкретных личностях, об участии чистопольцев в разных патриотических акциях. Газета служила мощным средством пропаганды, информирования и мобилизации населения, отражала политические события, экономическое развитие и культурные аспекты жизни города в военное время.

Источники и литература

1. Прикамская коммуна. 1942. № 96. 27 декабря.
2. Все наши силы на помощь фронту! (с общегородского собрания работников и домохозяек) // Прикамская коммуна. 1941. № 60. 27 июля.
3. Женский антифашистский митинг // Прикамская коммуна. 1941. № 75. 18 сентября.
4. Прикамская коммуна. 1942. № 11. 5 февраля.
5. Указ Президиума Верховного Совета СССР о налоге на холостяков, одиноких и бездетных граждан СССР // Прикамская коммуна. 1941. № 96. 30 ноября.
6. Указ Президиума Верховного Совета СССР об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятия // Прикамская коммуна. 1942. № 2. 4 января.
7. Указ Президиума Верховного Совета СССР о военном налоге // Прикамская коммуна. 1942. № 2. 4 января.
8. Речь Народного Комиссара Обороны товарища И.В. Сталина на параде Красной Армии 7 ноября 1941 года на Красной площади в Москве // Прикамская коммуна. 1941. № 90. 9 ноября.
9. XXIV-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. Доклад Председателя Государственного комитета Обороны товарища

И.В. Сталина на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями г. Москвы 6 ноября 1941 г. // Прикамская коммуна. 1941. № 91. 11 ноября.

10. Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) принял постановление о порядке мобилизации и сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельских местностей // Прикамская коммуна. 1942. № 33. 21 апреля.

11. Об усилении противопожарной охраны в колхозах, совхозах, МТС и других населенных пунктах Чистопольского района // Прикамская коммуна. 1941. № 59. 24 июля.

12. Решение Исполнительного комитета Чистопольского городского Совета депутатов трудящихся от 28 июля 1941 года. Правила поведения населения во время воздушного нападения, о заселении жилых помещений города. // Прикамская коммуна. 1941. № 61. 31 июля.

13. О мероприятиях по экономии электрической энергии на предприятиях, в госучреждениях и в жилых домах города Чистополя от 20-го сентября 1941 г. // Прикамская коммуна. 1941. № 86. 26 октября

14. Об обязанностях граждан, руководителей сельсоветов, колхозов, МТС, совхозов Чистопольского района по противовоздушной обороне // Прикамская коммуна. 1942. № 74. 27 сентября.

15. Бойцы трудового фронта // Прикамская коммуна. 1941. № 89. 7 ноября.

16. Шагалов А. Токарь Смирнов // Прикамская коммуна. 1941. № 60. 27 июля.

17. Прикамская коммуна. 1943.

18. Мурашев. Герой Советского Союза // Прикамская коммуна. 1944. № 32. 14 сентября.

19. Письма с фронта // Прикамская коммуна. 1941. №87. 30 октября.

20. Бочкарев Г. Письмо с фронта рабочим и служащим Чистопольской автобазы от бывшего шофера, старшего сержанта Г. В. Бочкарева // Прикамская коммуна. 1941. № 91. 11 ноября.

21. Чунькин Н. До последней капли крови буду защищать свою Родину // Прикамская коммуна. 1941. № 91. 27 июля.

22. Иванов-Уржумский Л. За Родину, вперед! // Прикамская коммуна. 1941. № 61. 31 июля.

23. Сводка о ходе уборки в колхозах на 10 сентября 1942 г. // Прикамская коммуна. 1942. № 71. 13 сентября.

24. Прикамская коммуна. 1944. № 19. 3 июня.

25. Прикамская коммуна. 1944. № 25. 25 мая.

26. Амчиславский М. Провокаторов и паникеров – к ответственности // Прикамская коммуна. 1941. № 87. 30 октября.

27. Суд над дезертирами // Прикамская коммуна. 1942. № 4. 11 января.
28. Князев Б. Б. Саботажники хлебосдачи перед судом военного трибунала // Прикамская коммуна. 1942. № 96. 27 декабря.
29. Егорова Л. Дети бойцам // Прикамская коммуна. 1941. № 73. 11 сентября.
30. На танк «Юный патриот Татарии» // Прикамская коммуна. 1941. № 97. 4 декабря.
31. Прикамская коммуна. 1944. № 7. 8 марта.
32. Кочемасова Х. Женщины в дни Отечественной войны // Прикамская коммуна. – 1942. №20. 8 марта.
33. «Ледовое побоище» (из киносценария «Александр Невский» // Прикамская коммуна. 1941. №59. 24 июля.
34. Вечер, посвященный В. В. Маяковскому // Прикамская коммуна. – 1941. № 84. 19 октября.
35. Камчадал М. К вопросу о ширпотребе // Прикамская коммуна. 1942. 17 декабря.
36. Прикамская коммуна. 1942. № 94. 20 декабря.
37. Заботиться о семьях военнослужащих // Прикамская коммуна. 1945. № 18. 6 мая.
38. Рапорт фронту // Прикамская коммуна. 1942. № 16-17. 22 февраля.

УДК 37.01

Малкарбаев Т. О.,
Казанское высшее танковое командное училище,
г. Казань, Республика Татарстан

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ В УСЛОВИЯХ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные направления патриотического воспитания курсантов Казанского высшего танкового командного училища. Особое внимание автор уделяет ключевым аспектам, способствующим совершенствованию их профессионально значимых качеств в ходе обучения.

Ключевые слова: образование, патриотическое сознание, курсант, военные вузы

THE MAIN DIRECTIONS OF PATRIOTIC EDUCATION OF FUTURE OFFICERS IN THE CONTEXT OF A SPECIAL MILITARY OPERATION

Abstract. This article discusses the main directions of patriotic education of cadets of the Kazan Higher Tank Command School. The author pays special attention to the key aspects contributing to the improvement of their professionally significant qualities during their studies.

Keywords: education, patriotic consciousness, cadet, military universities

Развитие современного общества, его благосостояние и стабильность во многом зависят от интеллектуального потенциала и уровня духовного наследия. Без понимания основных принципов нашего существования невозможно осознать прошлое, определить ключевые приоритеты общества и установить связь между поколениями. Важное значение в этом плане имеет формирование у молодого поколения любви к Родине, воспитание патриотизма [2, с. 77]. Вопросы патриотического воспитания в России остаются актуальными на протяжении нескольких лет.

Патриотизм – это одно из самых глубоких человеческих чувств. Он включает в себя преданность и любовь к своей стране и народу, гордость за их историю и современность, а также готовность защищать их. Патриотизм является важным духовным достоянием личности, отражающим высокий уровень ее развития и проявляющимся в активной самореализации на благо Родины. Одной из ключевых задач современности является формирование понятия Родина, Отечество, Отчизна и восстановление созидательной роли патриотического духа народа.

В последнее время вопросы военно-патриотического воспитания молодежи получают особое внимание, в том числе со стороны государства. На фоне специальной военной операции это стало особенно заметно. Одним из важнейших аспектов патриотического воспитания подрастающего поколения является развитие внутреннего стремления защищать свою Родину и желание видеть свою страну процветающей [3, с. 96].

Поэтому, учитывая текущие события в нашей стране и мире, крайне важно в процессе аудиторной и внеаудиторной работы проводить мероприятия, направленные на патриотическое воспитание обучающихся, опираясь на героическое прошлое и настоящее Российской Федерации, а также на ее культурное наследие. Это поможет сформировать чувство гордости за свою страну.

За последние три года наша страна столкнулась с беспрецедентными геополитическими вызовами, связанными с проведением специальной военной операции. В такие кризисные времена патриотизм становится тем фактором, который объединяет общество. Важно отметить, что только общество, основанное на традиционных духовных и нравственных ценностях, может противостоять существующим вызовам. Только в этом случае мы можем говорить о настоящем патриотическом воспитании, которое должно стать одним из ключевых направлений развития педагогической науки в настоящее время.

Патриотическое воспитание будущих офицеров в условиях специальной военной операции в Казанском высшем танковом командном училище включает систематическую и целенаправленную работу со стороны профессорско-преподавательского и офицерского состава. Эта работа включает в себя формирование у курсантов чувства любви, верности и уважения к своей стране, а также готовности защищать ее интересы в текущей геополитической обстановке. Основной задачей патриотического воспитания является интеграция этих ценностей в образовательный процесс, как в рамках учебных занятий, так и вне их. Важным аспектом является установление доверительных отношений между преподавателями и обучающимися. Также необходимо активно включать научно-исследовательскую деятельность, которая способствует развитию личности обучающихся и формированию гражданского самосознания.

Основными способами и методами патриотического воспитания будущих офицеров в условиях специальной военной операции должны стать: как групповые, так и индивидуальные беседы, проводимые как в учебное время, так и вне его, информирование студентов о целях, задачах и ходе специальной военной операции, организация научно-практических конференций, открытых уроков, мастер-классов, а также встреч с ветеранами Великой Отечественной войны и участниками боевых действий, включая тех, кто непосредственно участвует в специальной военной операции. Также можно организовать экскурсии по местам боевой славы, в музеи и показывать патриотические фильмы [1, с. 346].

Таким образом, вопрос патриотического воспитания будущих офицеров в условиях специальной военной операции является крайне актуальным в российском обществе. Сегодня важно развивать нравственное отношение к героическому историческому прошлому и настоящему России, необходимо воспитывать чувство гражданской ответственности за будущее страны и народа. Именно образовательная среда военного вуза предоставляет широкие возможности для формирования таких патриотических ценностей у будущих офицеров, как уважение к своей Родине и готовность ее защищать.

Источники и литература

1. Иванова Д. В., Константинова В. В. Организационно-педагогические условия гражданско-патриотического воспитания студентов вуза // Вестник Марийского государственного университета. 2019. № 3(35). С. 344–351.

2. Кадыров Б. Г., Малкарбаева Л. Б. Гуманистическая направленность образовательного процесса в ходе профессиональной подготовки курсантов // Актуальные проблемы преподавания общепрофессиональных дисциплин в военных вузах. Сборник материалов Всероссийской военно-научной конференции. Казань, 2024. С. 77–80.

3. Клименко П. В., Шпырня О. В. Приоритетные направления патриотического воспитания современной молодежи в условиях проведения специальной военной операции // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2023. № 15/4. С. 93–100.

УДК 069.8

Наумова А. А.,

ГБУК РТ «Чистопольский государственный
историко-архитектурный и литературный музей-заповедник»,
г. Чистополь, Республика Татарстан

МУЗЕЙНЫЙ ПРЕДМЕТ: ЕГО ИЗУЧЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ВЫСТАВКИ «А. М. БУТЛЕРОВ. СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ»

Аннотация. В статье рассмотрен один из видов научно-исследовательской работы – изучение музейного предмета. На примере проекта школы пчеловодства академика А. И. Дмитриева из фондов Чистопольского музея-заповедника показано исследование музейного предмета (в том числе его связь с именем А. М. Бутлерова) и включение полученной информации в текст экскурсии, лекции, занятия.

Ключевые слова: научно-исследовательская работа, музейный предмет, научная интерпретация, А. М. Бутлеров, А. К. Булич, А. И. Дмитриев, проект школы пчеловодства, культурно-образовательная деятельность музея

Naumova A. A.,
GBUK RT "Chistopol State Historical, Architectural
and Literary Museum-Reserve",
Chistopol, Republic of Tatarstan

A MUSEUM ITEM: ITS STUDY AND USE IN CULTURAL AND EDUCATIONAL ACTIVITIES ON THE EXAMPLE OF THE EXHIBITION "A.M. BUTLEROV. PAGES OF LIFE"

Abstract. The article considers one of the types of scientific research work – the study of a museum object. Using the example of the project of the beekeeping school of Academician A. I. Dmitriev from the funds of the Chistopol Museum-Reserve, a study of the museum object (including its connection with the name of A.M. Butlerov) and the inclusion of the information received in the text of excursions, lectures, and classes is shown.

Keywords: scientific research, museum subject, scientific interpretation, A. M. Butlerov, A. K. Bulich, A. I. Dmitriev, beekeeping school project, cultural and educational activities of the museum

Одним из видов научно-исследовательской работы в музеях является изучение музейных предметов и коллекций.

Музейный предмет – движимый объект культурного и природного наследия, первоисточник знаний и эмоций, изъятый из среды бытования или музеефицированный вместе с фрагментом среды и включенный в собрание музейное. Обладает значимым для социума информационным потенциалом, музейной ценностью, которая складывается из научной, исторической, мемориальной, художественной ценности, и свойствами музейного предмета [1].

Каждый музейный предмет проходит большой путь к максимально подробной научной интерпретации. Процесс научной интерпретации музейного предмета включает несколько этапов: фиксация в книге поступлений первичных данных о предмете, музейная атрибуция (габариты, вес, материал, сохранность), каталогизация предмета, в некоторых случаях лабораторные исследования.

Для проведения верной экспертизы и атрибуции музейному сотруднику необходимы максимально широкие и подробные сведения, вписывающие музейный предмет в соответствующий контекст: исторический, биографический, художественный, природный и т. п. Например, атрибутировать портрет неизвестного можно на основании анализа биографии и круга заказчиков художника. И наоборот, установить художника можно, исходя из авторской манеры, известной по другим работам того же хронологического периода [2, с. 101].

Для нахождения подобной информации в научной работе сотрудники обращаются к библиотечному фонду музея, архиву, включающему как подлинные документы, так и фотокопии, а также пользуются специализированными электронными базами данных и каталогами.

Но на этом научная интерпретация музейного предмета не заканчивается. Бывает так, что в ходе работы над экспозицией или выставкой нередко извлекаются новые сведения о предмете. Многие предметы долго хранят свои загадки, но интуиция исследователя способна провести расследование, найти новые факты и опровергнуть старые.

Так случилось и в ходе работы над выставкой, посвященной жизни и деятельности Александра Михайловича Бутлерова – талантливого русского ученого, родившегося на чистопольской земле, создателя теории химического строения, академика Императорской академии наук, профессора Казанского и Санкт-Петербургского университетов. Выставка «А. М. Бутлеров. Страницы жизни» была открыта в сентябре 2024 г. в Музейно-выставочном комплексе Чистопольского государственного историко-архитектурного и литературного музея-заповедника.

Фонды Чистопольского музея-заповедника имеют столетнюю историю и начали формироваться задолго до его образования. Основой фондов послужили личные коллекции первого директора Музея родного края (с 1921 г.) Александра Константиновича Булича, выпускника Казанского императорского университета, дворянина по происхождению, натуралиста и археолога. Эти коллекции по сей день находятся в фондах музея.

А. К. Булич – не только первый директор Музея родного края, но и правнучатый племянник известного химика Александра Михайловича Бутлерова. Среди предметов, собранных Буличем, касающихся Бутлерова, особую ценность представляет проект школы пчеловодства.

Данный музейный предмет представляет из себя полотно размером 90*123 см с наклеенным на него бумажным слоем. На основу нанесен чертеж чернилами. Название: «Проект школы пчеловодства имени А. М. Бутлерова» за подписью архитектора Александра Ивановича Дмитриева. Этот предмет на данный момент не экспонируется в виду его сохранности, но для наглядности используется фотокопия проекта, а также помещенный на экспозиционный баннер рисунок школы авторства того же Дмитриева.

В книге «Александр Михайлович Бутлеров. 1828–1886» биографа Льва Гумилевского читаем: «Не удалось ему построить пчеловодную школу в Бутлеровке, о чем он часто мечтал. Эту школу в память отца начал строить, но не достроил Михаил Александрович Бутлеров – его старший сын» [3, с. 193].

Долгое время бытовало мнение, что проект школы пчеловодства был заказан Бутлеровым еще при жизни архитектору Дмитриеву, подпись которого значится в правом нижнем углу проекта.

Исходя из вышесказанного, для более точной интерпретации музейному сотруднику необходимы максимально широкие и подробные сведения. В нашем случае помогли письменные и электронные источники. Ознакомившись в фондах Чистопольского музея-заповедника с копией письма правнучки Бутлерова И. К. Симоновой, сотрудники узнали следующее: «У старшего сына А. М. Михаила было четверо детей. Старшая дочь Софья родилась еще при жизни А. М. Бутлерова и знала своего деда. Она умерла в Ленинграде в 1954 г., ее муж академик архитектуры Александр Иванович Дмитриев сделал рисунки часовни на могиле А. М. и дома...» [4].

Познакомимся с биографией академика. Родился А. И. Дмитриев в Пскове в 1878 г. Там же прошел полный курс Сергиевского реального училища, где не раз получал награды за рисунки, закончил с золотой медалью Санкт-Петербургский Институт гражданских инженеров (1895), архитектурное отделение Высшего художественного училища при Императорской Академии художеств (1903). Наибольшую известность Дмитриеву принес проект здания Училищного дома имени Петра Великого (1909-1911 гг.).

Как видно из биографии архитектора А. И. Дмитриева, проект школы пчеловодства никак не мог быть заказан ему Бутлеровым при жизни. В 1886 г. (год смерти Бутлерова), юному Александру Дмитриеву было 8 лет. Но кто же заказал данный проект? Согласно Гумилевскому, школу пчеловодства стал строить Михаил Александрович Бутлеров. Это больше похоже на правду. Тесть заказал зятю (родственную связь выяснили из письма) проект школы.

В архитектурном и художественно-техническом журнале «Зодчий» за 1907 г. находим его проект и статью «К проекту пчеловодной школы в память академика А. М. Бутлерова» [6]. Под рисунком пчеловодной школы подпись архитектора и дата – 10 мая 1907 г.

Всем известные рисунки часовни и дома, используемые во всех биографиях Бутлерова, как выяснилось из того же письма правнучки Бутлерова, сделаны мужем Софьи Михайловны Бутлеровой А. И. Дмитриевым.

Вновь выявленные сведения были использованы в различных формах культурно-образовательной деятельности.

Культурно-образовательная деятельность музея – одно из направлений его деятельности, осуществляемое в непосредственном контакте с музейной аудиторией как в самом музее, так и за его пределами, и тесно связанное с музейной педагогикой. К основным формам организации работы с аудиторией относятся: экскурсия, лекция, конференция, музейный праздник, клубная деятельность, конкурс, викторина, историческая игра, консультация [7, с. 212–213].

Обратимся к экскурсии по выставке «А. М. Бутлеров. Страницы жизни». В начале, рассказывая об отце ученого Михаиле Васильевиче Бутлерове и о детских годах мальчика, сотрудники ведут свой рассказ, опираясь на копию рисунка имения в Бутлеровке Спасского уезда Казанской губернии. На сегодняшний день эта часть дополнилась сведениями о том, что автором рисунка является академик архитектуры А. И. Дмитриев, который к тому же являлся мужем старшей внучки ученого Софьи Михайловны. Вторая часть выставки посвящена увлечениям великого ученого, одно из которых – пчеловодство. В данном разделе было добавлено, что мечты А. М. Бутлерова о постройке школы пчеловодства недалеко от имения пытался воплотить в жизнь его старший сын Михаил, который заказал у своего зятя архитектора Дмитриева проект школы пчеловодства (1907).

Следующая форма культурно-образовательной деятельности, которая используется в работе с детьми, – это музейные занятия с применением интерактивных технологий. Главным условием проведения музейного занятия является наличие музейного предмета. На таких занятиях применяются методы игры, организуется диалог, используются элементы театрализации, мастер-классы.

Многие музейные занятия были разработаны по увлечениям ученого: «Хобби А. М. Бутлерова», «Увлечения родом из детства», «Пчелиные профессии», «Заглянем в пчелиный домик». И, как уже было сказано выше, одним из его увлечений являлось пчеловодство.

Итак, школа пчеловодства. С чем она ассоциируется у детей? Конечно же, с обычной школой. Бутлеров говорил, что «незнание – главный враг русского пчеловодства». Как сделать, чтобы неграмотные в подавляющем большинстве крестьяне-пчеляки, а именно они и занимались пчеловодством, привыкшие и продолжавшие водить пчел по старинке, как водили их деды и прадеды, могли освоить основы рационального пчеловодства? Детям предлагается подумать: ведь они сами когда-то не умели ни читать, ни писать, где же всему научились? Конечно же, в школе. Вот и Александр Михайлович Бутлеров предлагал открыть школы пчеловодства, в которых учились бы преимущественно крестьянские дети в возрасте 15–19 лет. «Курс учения 3-летний, при расчете на общее количество учеников не менее 45. Учебными пособиями будут служить: фруктовый сад, питомник плодовых и декоративных деревьев, парники, огород, теплица, образцовая пасека, столярная мастерская, изготавливающая различной системы ульи (в дворовой отдельно стоящей постройке), маленький пчеловодный музей» [6].

Таким образом, изучение музейного предмета идет непрерывно. Новые факты, выявленные о музейном предмете, наполняют экскурсию, лекцию, занятие интересным содержанием, позволяют музейному сотруднику осуществлять активное взаимодействие с посетителями.

Источники и литература

1. Российская музейная энциклопедия. Словарь терминов // Музеи России. URL: <http://museum.ru/rme/dictionary.asp?7> (дата обращения 27.03.2025).
2. Сафонов А. А., Сафонова М. А. Музееведение: учебник и практикум для среднего профессионального образования. 2-е изд. М.: Юрайт, 2021. 332 с. (Профессиональное образование). Текст: непосредственный.
3. Гумилевский Л. Александр Михайлович Бутлеров. 1828-1886 / ред. Н. Козюра. М.: Молодая гвардия, 1952. 336 с. (Жизнь замечательных людей).
4. Письмо правнучки А. М. Бутлерова И. К. Симоновой академику Б. А. Арбузову // Фонды ЧГИАиЛМЗ.
5. Дмитриев Александр Иванович (архитектор) // Рувики: Интернет-энциклопедия. URL: [https://ru.ruwiki.ru/wiki/Дмитриев,_Александр_Иванович_\(архитектор\)](https://ru.ruwiki.ru/wiki/Дмитриев,_Александр_Иванович_(архитектор)) (дата обращения 27.03.2025).
6. Зодчий. Архитектурный и художественно-технический журнал. Санкт-Петербург: С.-Петербургское Общество Архитекторов, 1907. № 1-52. URL: https://science.totalarch.com/magazine/architect/z_1907.rar (дата обращения 27.03.2025).
7. Иванова, Н. П. Музейная педагогика: учебное пособие для вузов / Н. П. Иванова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт. 223 с. (Высшее образование). Текст: непосредственный.

УДК 372.893+55

Хайруллина С. В.,
учитель русского языка и литературы,
МБОУ «Гимназия № 3»,
г. Чистополь Республика Татарстан

ЗНАКОМСТВО С ТВОРЧЕСТВОМ Б. ПАСТЕРНАКА ЧЕРЕЗ ЕЖЕГОДНЫЙ МУЗЕЙНЫЙ КОНКУРС «ЦЕЛЬ ТВОРЧЕСТВА – САМООТДАЧА»

Аннотация. В статье рассказывается о зарождении в городе Чистополь музейного конкурса, рассмотрены факты участия учеников гимназии № 3 в ежегодном мероприятии. Приводятся отзывы студентов о совместной работе с музеем Пастернака.

Ключевые слова: Пастернак, Чистополь, самоотдача, творчество, искусство, талант, тема, Нобелевская премия, память

**GETTING TO KNOW B. PASTERNAK'S WORK THROUGH
THE ANNUAL MUSEUM COMPETITION
«THE PURPOSE OF CREATIVITY IS DEDICATION»**

Khairullina S. V.,

a teacher of Russian language and literature,
Municipal budgetary educational institution "Gymnasium No. 3"
Chistopol, Republic of Tatarstan

Abstract. The article examines the facts of the participation of students of our gymnasium in the annual republican museum competition. Student reviews of collaboration with the Pasternak Museum are given.

Keywords: Pasternak, Chistopol, dedication, creativity, art, talent, Nobel Prize, memory

Музей Б. Л. Пастернака вынашивал идею проведения постоянной акции, связанной с привлечением школьников к посещению данного учреждения. 2010 г. – юбилейный – Пастернаку исполняется 120 лет со дня рождения, этот год и стал началом Музейного конкурса «Цель творчества – самоотдача». В течение пяти лет Конкурс муниципальный и только очный. Музей проводит экскурсии для приезжающих их разных городов Татарстана, и желающих принять участие в данном мероприятии становится больше. С 2015 г. статус Конкурса меняется на Республиканский, и география участников расширяется.

10 февраля, в день рождения Бориса Леонидовича, зажигается свеча, которая не гаснет целый месяц. Именно столько длится первый этап Конкурса. В марте после подведения итогов – заключительный этап – Гала-концерт.

Тема Конкурса неизменна, меняется только внутренняя составляющая. Но тем не менее все связано с личностью Пастернака.

М. Цветаева воскликнула: «Где человек, до конца понявший Пастернака?» и сама же пояснила: Пастернак – это «тайность», «иносказание», «шифр».

И действительно, этот так. Творчество Пастернака – загадка, которую нам интересно каждый раз разгадывать.

Б. Пастернак пришел в литературу из музыки и философии, он великолепный импровизатор и глубокий мыслитель в поэзии, истинный лирик по природе своего таланта, поэт русской интеллигенции, отнесенный к элитарному искусству... Пастернака называют «элитарным поэтом», сложным и непривычным, для восприятия которого нужно напрягать зрение и слух, мысли и чувства.

Для изучения в школе поэтический мир Пастернака представляет некоторые трудности. И чтобы их было меньше, мы тесно сотрудничаем с музеем Пастернака.

Каждый мой учебный год начинается с ожидания февральского Конкурса, ведь он стал уже таким своим и таким родным. Ежегодное мероприятие подарило мне много знакомств, друзей-единомышленников, невероятный опыт в выступлениях. Темы конкурса неисчерпаемы. *Диана Желнова 10 класс.*

2010 г. – первый музейный городской Конкурс «Цель творчества – самоотдача» – такова была и его первая тема. Вера Александровна Чикрина тогда от нашей 12 школы приняла участие в этом конкурсе и что называется «заразила» нас. С 2011 г. я и мои учащиеся не пропустили ни одного сезона.

2011 г. – «Мил моему сердцу Чистополь...».

2012 г. – 55-летие романа «Доктор Живаго» «Образ мира в слове явленный».

2013 г. – переводы Бориса Пастернака.

2014 г. – «Природа, мир, тайник Вселенной...».

2015 г. – уже Республиканский Конкурс- «Венок Борису Пастернаку», посвященный 125-летию со дня рождения Б. Пастернака и 25-летию Мемориального музея Б. Пастернака.

2016 г. – «Когда любит поэт, влюбляется бог неприкаянный». Женщины в судьбе и творчестве Б. Пастернака... (приезд министра образования в Чистополь). «Быть женщиной – великий шаг, сводить с ума – геройство». Евгения Лурье, Зинаида Николаевна Нейгауз, Ольга Ивинская.

2017 г. – Серебряный век русской поэзии.

2018 г. – Лауреаты Нобелевской премии в области литературы.

Функции вручения премии были возложены на Шведскую королевскую академию наук и стортинг (парламент) Норвегии.

Ваши Величества, Ваши Королевские Высочества, Уважаемые Нобелевские Лауреаты, Дамы и господа...

В 2012 г. премию получил Мо Янь (Гуань Мое) за его умопомрачительный реализм, который объединяет народные сказки с современностью. Белихин Илья (китайский язык)

Спасибо Шведской академии наук за то, что по достоинству оценила вклад выдающихся личностей в области ЛИТЕРАТУРЫ.

2019 г. – Литературное окружение Б.Пастернака в Чистополе «И дольше века длится день, и не кончается объятье» – композиция. Знакомство с Асеевым, Боковым, Гладковым... Пастернак: «Жизнь в Чистополе была благодотворна и творчески, и психологически. Жил я разнообразно, но в общем прожил счастливо».

2020 г. – «И творчество, и чудотворство», посвященный 130-летию со дня рождения Б. Пастернака. Сочинение-зарисовка «Таинственная встреча» – это творческая работа. «...Вся земля была его наследством, и он ее со всеми разделил» – литературная композиция.

2021 г. – Поэты – шестидесятники Роберт Рождественский, Бела Ахмадулина, Евгений Евтушенко, Андрей Вознесенский...

Читая Пастернака, нужно быть не только знатоком языка и речи, но и эрудитом, тонким человеком, философом.

«Быть знаменитым некрасиво» – это кредо Пастернака – Человека. Именно таким – скромным, стеснительным, безумно честным и необыкновенно талантливым вошел он в XX век, чтобы остаться в нем навсегда!

2022 г. – чистопольское окружение Пастернака. «Друзья мои, прекрасен наш союз».

2023 г. – Пастернак и Маяковский «Это была поэзия, мастерски вылепленная...» «А вы /.../ сыграть могли бы на флейте водосточных труб?»

2024 г. – Пушкин и Пастернак «Погружаясь в вальс метели».

2025 г. – Есенин и Пастернак. Конкурс посвящен 135-летию со дня рождения Б. Пастернака «Благословенно будь, Поэта слово». Литературная композиция «Кто Я? Что Я? Только лишь мечтатель?»

202... – продолжение следует...

Из отзывов учащихся: в старших классах мой классный руководитель и учитель литературы Хайруллина Светлана Викторовна вдохновила меня на участие в «Пастернаковских чтениях». Как же я рада, что не упустила такой шанс! Это возможность прикоснуться к творениям великого русского писателя, провести анализ его произведений, выступить со сцены. Литературный конкурс поспособствовал моему личностному и творческому росту. Было просто здорово находиться среди единомышленников, таких же школьников, увлеченных общим делом – творчеством Б. Пастернака. Я искренне надеюсь, что данное мероприятие будет проводиться и дальше, так как оно дает нашему городу возможность сохранить свою уникальность, сберечь историю. Благодаря «Пастернаковским чтениям» мы можем возвращаться к творениям мастера вновь и вновь, а значит имя его будет жить вечно.

Галимуллина Альбина, КФУ, Институт филологии и Межкультурной Коммуникации (направление: английский язык и литература).

В «Пастернаковских чтениях» я участвовала с самого начала, многократно получала призовые места (всегда первые) победительница Гран-при. Данный Конкурс – это возможность большего погружения в творчество Бориса Леонидовича. Помимо этого, выступая раз за разом на сцене перед слушателями, я научилась не бояться публики и чувствовать более тонко его произведения. Именно это и помогло мне поступить в Казанский Институт Культуры и Искусств на направление актриса драматического театра и кино. Закончила я его с Красным дипломом. Именно Пастернаковские чтения открыли для меня дорогу в мир искусства.

Источники и литература

1. Быков Д. Борис Пастернак. М.: Молодая гвардия, 2005. 894 с. (Жизнь замечательных людей).
2. Иванов В. В. Перевернутое небо: записки о Пастернаке // Звезда. 2010. № 1. С. 146–152.
3. Иванова Н. Борис Пастернак и другие. М.: Эксмо, 2003. 345 с.
4. Ивинская О. Годы с Борисом Пастернаком: В плену времени. М.: Либрис, 1992. 436 с.
5. Ливанов В. Невыдуманный Борис Пастернак. М.: Дрофа, 2002. 413 с.
6. Пастернак Б. Л. Избранные сочинения. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 1998. 864 с.
7. Пастернак Е. Жизнь Бориса Пастернака. СПб.: Звезда, 2004. 358 с.

Секция IV

МЕЖДУНАРОДНЫЙ, НАЦИОНАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ ТУРИЗМ

УДК 338.48

Гуссамова Р. И.,

старший преподаватель иностранных языков,
Колледж Казанского инновационного университета им. В. Г. Тимирязова,
г. Альметьевск, Республика Татарстан

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ТУРИЗМ НА ПРИМЕРЕ АЛЬМЕТЬЕВСКОГО РАЙОНА

Аннотация. Культурные фестивали, как символика единства народов, проводятся на юго-востоке каждое лето. Практическая значимость этого мероприятия огромна и актуальна. Ведь не зная истории своих предков, невозможно жить в настоящем и будущем. Необходимо повышать культурный уровень подрастающего поколения. Альметьевский фестиваль «Каракуз» является достоянием нефтяной столицы, визитной карточкой города.

Ключевые слова: региональный туризм, этнотуризм, развитие, этно-фестиваль, культура, гостеприимство

Gussamova R. I.,

teacher of foreign languages,
College of Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov,
Almetyevsk, Republic of Tatarstan

REGIONAL TOURISM ON THE EXAMPLE OF ALMETYEVSK DISTRICT

Abstract. Cultural ethnofestivals, as a sign of unification, are held annually in the southeastern land. The practical significance of this event is huge and relevant. After all, without knowing the history of their peoples, it is impossible to live in the present and the future. It is necessary to raise the cultural level of the younger generation. The Almetyevsk Karakuz Festival is the property of the oil capital, the hallmark of the city.

Keywords: regional tourism, ethnotourism, development, ethno festival, culture, hospitality

Альметьевск – туристически привлекательный и гостеприимный город. В таком современном экономически стремительно развивающемся с одной стороны и уютном и маленьком городке с другой стороны, очень важно повышать уровень культуры населения, приезжих гостей и туристов. Основной интерес не в том, чтобы люди просто ходили и слушали концерты и расходились, а в том, чтобы развивались духовно и всесторонне.

Так в 2021 г. в Альметьевске прошел первый этно-модерн-фестиваль под названием «Каракуз». Этнофестиваль – это фестиваль народной культуры, этнической музыки, традиционной одежды, местной кухни, старых обычаев и традиций. Это красочный яркий массовый праздник, где показывают и смотрят лучшие достижения в искусстве, музыке, театре, моде, кино и даже анимации.

Кто такая Каракуз, и почему ее легенда легла в основу концепции альметьевского фестиваля?

В истории говорится, что это была воительница, защищавшая Булгарское ханство от войск Тамерлана. Она была обучена искусству верховой езды и стрельбой из лука. Навыки обращения с оружием и умение играть на музыкальных инструментах – курае, думбре, дафе –годились ей. Она организовала ярмарки с музыкальными выступлениями, которые объединили людей, представителей разных культур, населяющих Поволжье. Зачем воевать, если можно торговать!

Сквер находится в самом сердце города Альметьевск, на которой находится знаменитая одноименная скульптура. Она была установлена перед главным офисом ПАО «Татнефть» и изображает известную по легендам татарского народа женщину-воительницу Черноглазку. Высота фигуры составляет семь метров, выполнена она известным скульптором и архитектором Даши Намдаков [1].

В первый год праздник шел четыре дня, в работе было десять площадок. После их завершения было некоторое опустошение, так душевно все проходило. На пляже в первый день играл симфонический оркестр, потом там же проходил Tat Cult Fest, приезжали артисты. На третий и четвертый дни – бардовский и джазовые фестивали, выступления уличных театров, мастер-классы и много всего еще.

Сейчас у каждой площадки есть свой продюсер. Это эксперт, который разбирается в своем направлении и формирует программу, приглашает специалистов. Такое масштабное событие привлекает внимание разных бизнесов. Тогда он замыслился как платформа для городских режиссеров, музыкантов и хореографов. К всеобщему удивлению оказался большим: в город приехало более сотни культурных специалистов, которые обменивались опытом с местными и создавали с ними же новые события. Его нужно продвигать на федеральный уровень. Важно поднимать уровень сервиса, и данное

мероприятие является отличным локомотивом для такого предпринимательского развития.

Во время празднования ведущий собирает дневник, проводит интервью с приехавшими туристами и гостями – так мы узнаем, что кто-то приезжает из сибирских городов, Уфы, ближайших деревень, Санкт Петербурга и Москвы.

Это мероприятие является лицом благотворительных и социальных проектов Татнефти. Подросток, послушав музыку на концерте, понимает, что она ему нравится, – и идет учиться в школу креативных индустрий. Другой отправляется в школу анимации. Третий – в прекрасный социальный театр. Главное, что никуда не надо ехать, чтобы обучиться, в городе созданы все условия.

Три недели в августе были наполнены яркими эмоциями и красочными впечатлениями. Мы погрузились в мир тюркской культуры и наслаждались выступлениями талантливых этномузыкантов. Вместе участвовали в карнавальном шествии и модном показе. Кроме того, побывали на банном фестивале, пели под аккомпанемент бардов, восхищались постановками современного театра и пробовали изысканные блюда от лучших шеф-поваров на гастротестивале. И, конечно, завершили джазовым фестивалем с участием любимых музыкантов. Был проведен мастер-класс по рисованию одновременно для пятисот любителей живописи. В сквере участникам дали мольберты, холсты, воду, кисти, краски. Они рисовали пейзажи, натюрморты, этнические мотивы под руководством двенадцати профессиональных художников и волонтеров.

Также в рамках фестиваля юные аниматоры с помощью нейросетей создали полутораминутные трейлеры по книге Олега Кугушева. Один ролик был снят в стиле студии Пиксар, второй в аниме, третий в жанре эпический реализм. Написали сценарий, сделали раскадровку и озвучивание. Это настоящее искусство, оно становится популярным направлением – создание видео с помощью нейросетей. В Animation Almetfest Karakuz голос крутых блокбастеров Алексей Войтюк прошелся по красной дорожке и провел мастер-класс по озвучке персонажей.

Туристы, приезжающие из разных городов и республик, удивляются каждому мероприятию этого фестиваля. Вот, например Экофест, где гости учились сортировать отходы, осваивали экономику шеринга, делали брошки из разбитых тарелок. Оказывается, перерабатывать можно не только бумагу, стекло и пластик, но и детали от ноутбука, бритвы, картриджи фильтров для воды. Все вторичное сырье является первичным для изготовления новой продукции. Быть «экочеловеком» становится модно!

Действительно, такое этническое событие развивает этнотуризм в Татарстане, а конкретно в Альметьевске. Ведь гости, приехавшие из разных го-

родов России, узнают о традициях, быте и культуре проживающих в данном районе. Туристы отдыхают, посещая разные ярмарки, выставки и мастер-классы и повышают свой культурный уровень, в чем и заключается гостеприимство нашего города.

Источники и литература

URL: <https://diary-culture.ru>

УДК 94.355

Неудобнова Ю. С.,
Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова,
научный руководитель: **Шафигуллина Л. Р.,**
канд. ист. наук, доцент
Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова,
г. Казань, Республика Татарстан

ТУРИСТИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ ОСОБОЙ ВАЖНОСТИ: «МОКРИНСКИЙ ВИАДУК» В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Памятники и мемориалы – это своего рода живые свидетельства бессмертной славы героев и их храбрости, формирующие часть общественного сознания. Одним из исторически значимых памятников архитектурного и исторического значения является Мокринский мост, расположенный недалеко от деревни Мокры Канашского района Республики Чувашия. Поскольку мост находился на железнодорожной линии, которая связывала тыловые регионы СССР с фронтом, то в период Великой Отечественной войны он являлся стратегически важным объектом для СССР.

Ключевые слова: железнодорожный мост, тыловые районы, Великая Отечественная война

Neudobnova J. S.,
Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov,
Scientific supervisor: **Shafigullina L. R.,**
cand. sc. (History), Associate Professor,
Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov,
Kazan, Republic of Tatarstan

TOURIST ATTRACTION OF SPECIAL IMPORTANCE: «MOKRINSKY VIADUCT» DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. Monuments and memorials are a kind of living evidence of the immortal glory of heroes and their bravery, forming part of public consciousness. One of the historically significant monuments of architectural and historical significance is the Mokrinsky Bridge, located near the village of Mokry in the Kanashsky District of the Chuvash Republic. Since the bridge was located on a railway line that connected the rear regions of the USSR with the front, it was a strategically important object for the USSR during the Great Patriotic War.

Keywords: railway bridge, rear areas, The Great Patriotic War

Великая Отечественная война стала для советского народа нелегкой школой жизни, всеобщим испытанием на подлинность человеческих чувств и поступков. Практически в каждой российской семье были участники Великой Отечественной войны, работники тыла, поэтому память о победе дорога для каждого. Продолжает оставаться актуальным для общества исследование данного периода истории, выявление последствий. СССР сыграл огромную роль в борьбе с фашизмом и тем самым повлиял на весь ход всемирной истории.

Значительный вклад в Победу над врагом внесла Чувашская АССР. Республика сыграла существенную роль в войне, став важным тыловым регионом, снабжавшим фронт солдатами, техникой и продуктами питания. Активно велось промышленное производство на нужды армии – выпускались различные виды оборонного оборудования и боеприпасов. Чебоксарский электроаппаратный завод производил комплектующие для танков и самолетов, завод резинотехнических изделий – боеприпасы, осветительные бомбы, парашютные ракеты, а также организовали выпуск «коктейлей Молотова» [2]. Колхозы республики наращивали объемы производства, отправляя на фронт хлеб, картофель и другие продукты. В сфере образования были реализованы меры по подготовке специалистов, необходимых в военное время, организованы курсы для молодежи по востребованным на фронте специальностям. В 1941 г. в Чебоксарах открыли станцию переливания крови. Туда приходили сдавать кровь каждый день более двухсот человек. Было налажено производство витаминов из шиповника в одной из лабораторий для госпита-

лей. В зимний период 1941–1942 гг., когда немецкие войска приблизились к Москве, было принято решение о строительстве мощной оборонительной линии, проходившей через Поволжье (Сурский рубеж и Казанский обвод). Часть этой линии проходил через ЧАССР. За несколько месяцев в тяжелых условиях жители республики соорудили рвы, землянки, эскарпы, огневые позиции, что стало стратегической частью Волжского фронта. После окончания войны жители Чувашии восстанавливали разрушенное хозяйство, и благодаря их трудолюбию и упорству удалось быстро наладить мирную жизнь.

Недалеко от деревни Мокры Канашского района Республики Чувашия находится Мокринский мост, который является исторически значимым архитектурным объектом. Будучи важным инженерным сооружением начала XX в. мост по сей день занимает особое место в Чувашской республике.

Мост начали сооружать в 1914 г. при последнем монархе из династии Романовых. В Европе мост занимал второе место по величине среди железобетонных сооружений. Его длина составляет 360 метров, ширина – 4 метра, а высота – 34 метра. В течение четырех лет строили это крупномасштабное сооружение. В одних источниках указывается, что автором проекта был немецкий инженер Гехард Шумахер (строительство в 1914–1918 гг.). В других источниках сообщается, что мост сооружался по чертежам русского ученого Григория Петровича Передерия (1913–1917).

В годы Великой Отечественной войны мост был стратегически важным объектом для СССР, поскольку находился на ключевой железнодорожной линии, соединявшей тыловые регионы с фронтом и обеспечивавшей переброску войск, техники, боеприпасов и других жизненно важных грузов. По железной дороге осуществлялась эвакуация предприятий: в грузовых вагонах перевозились заводы и фабрики, перемещенные на восток. В Чувашию было эвакуировано 28 предприятий, почти половина из которых была размещена в Чебоксарах [2]. Через мост проходили эшелоны с гражданским населением, которое перевозили из западных регионов СССР, оккупированных или находящихся под угрозой захвата немецкими войсками. В Чувашию было эвакуировано более 70 000 чел. [4, с. 236]. В военных эшелонах привозили раненых с фронта в четыре тыловые госпиталя Чувашии, куда в годы войны поступило более пятидесяти тысяч человек. В обратном направлении шли товарные вагоны на фронт и в крупные города с сельскохозяйственной продукцией (зерно, мясо, овощи) для снабжения армии и населения. Колхозы Чувашии постоянно увеличивали объемы сельскохозяйственного производства, поставляя хлеб, картофель и другие продукты на фронт.

Мокринский мост старались найти войска вермахта, а затем его уничтожить. Например, 4 ноября 1941 г. город Чебоксары подвергся бомбардировке (было сброшено 22 бомбы) [1, с. 49]. Чтобы предотвратить захват моста немецкими войсками (хотя линия фронта до Чувашии не дошла), совет-

ские власти и военные принимали меры по его защите. Сохранение и функционирование моста было критически важным для снабжения армии и поддержания экономики в военное время.

После войны Мокринский мост продолжал использоваться. Капитальный ремонт моста произвели в 1969 г., в результате чего его продолжили использовать в качестве железнодорожного сообщения еще почти двадцать лет – до 1986 г. Затем неподалеку возвели новый железнодорожный путь. Движение по историческому виадуку остановили.

Сегодня Мокринский мост привлекает нас как туристический объект, и включен в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в качестве объекта культурного наследия федерального значения [3]. Необыкновенно красивые мост и природа превращают эту локацию в желанное место для фотосъемки. Помимо этого, данное сооружение популярно среди любителей экстрима: роуп-джампинг или альпинистские качели. Для развития туризма в районе Мокринского моста необходимо развивать инфраструктуру (обустроить безопасную дорогу и подъем на мост, создать смотровую площадку); разработать и запустить образовательные туристические маршруты для школьников и студентов, туристов (например, «Мосты Поволжья» с посещением следующих объектов: Романовский мост (Республика Татарстан), Мокринский мост (Республика Чувашия), Императорский мост (Ульяновская область)); обустроить туристический рекреационный парк (например, «Мокринский парк», учитывая популярность этого места среди любителей роуп-джампинга).

Бессмертное мужество воинов, сражавшихся в годы Великой Отечественной, служит символом важности сохранения исторической и культурной памяти, напоминая о несгибаемой воле и стойкости духа наших предков. Монументы и мемориальные комплексы – это осязаемые свидетельства бессмертной славы героев и их отваги, играющие важную роль в формировании общественного восприятия. Они вдохновляют патриотическое чувство, заставляя испытывать гордость за Родину, восхищение ее прошлым и богатым наследием у грядущих поколений.

Источники и литература

1. Ефимов Л. А. Бомбардировка г. Чебоксары в годы Великой Отечественной войны // Вестник Чувашского университета. 2019. № 2. С. 45–51.
2. Кузнецов И. Д. История Чебоксарского электроаппаратного завода / И. Д. Карпов, Г. П. Петров. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1975. 280 с.
3. Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 29.03.2022 № 427 «О включении выявленного объекта культурного наследия «Железнодорожный мост-виадук», 1916 г. (Чувашская Республика, Канаш-

ский район, д. Мокры) в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в качестве объекта культурного наследия федерального значения и утверждении границ его территории» // Интернет-портал «Российской газеты». URL: <https://rg.ru/documents/2022/04/29/minkult-prikaz427-site-dok.html> (дата обращения: 23.03.2025)

4. Размещение и жизнь эвакуированных граждан в Чувашии в годы Великой Отечественной войны: современная историография и перспективы исследований // Вестник Чувашского университета. 2017. № 4. С. 234–242.

УДК 338.48

Филюшенко В. О.,
Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова,
научный руководитель: **Кабиров И. С.,**
канд. эк. наук, доцент
Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова
г. Казань, Республика Татарстан

МАРШРУТ ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Аннотация. В статье раскрывается тематическая экскурсия «Мир татарской поэзии», предлагающая уникальное погружение в татарскую литературу через интерактивные программы и мастер-классы, способствуя сохранению культурного наследия и развитию регионального туризма на территории.

Ключевые слова: историческое, наследие, экскурсия, Республика Татарстан, традиции, устойчивое развитие, туризм

Filyushenko V. O.,
Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov,
scientific supervisor: **Kabirov I. S.,**
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov,
Kazan, Republic of Tatarstan

HERITAGE ROUTE ON TERRITORY OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Abstract. The article reveals the thematic excursion "The World of Tatar Poetry", offering a unique immersion into Tatar literature through interactive programs and master classes, contributing to the preservation of cultural heritage and the development of regional tourism in the territory.

Keywords: historical, heritage, excursion, Republic of Tatarstan, traditions, sustainable development, tourism

Туризм в регионах является новым энергетическим вектором территориального развития, который благодаря своей трансформации способен выдержать любые мировые экономические потрясения в реалиях сегодняшнего дня. В связи с этим, многие территории нашей страны активно поддерживают и популяризируют внутренний и въездной региональный туризм с целью привлечения всестороннего внимания общественности, начинают внедрять инструменты туристского импульса [2, с. 124]. Развитие многообразных форм и видов туризма на территории позволяет регионам (муниципалитетам) устоять в условиях конкуренции среди активно посещаемых дестинаций.

Историко-культурный туризм берет свое начало из самого понятия «культура» как основополагающей деятельности человечества на протяжении всего его существования. Именно по этой причине культура и туризм неразрывно связаны между собой, выявляя стабильно высокий интерес к мировой истории как оставленному человечеством наследию и практике его жизнедеятельности. В сущности, этот вид туризма близок к экологическому по своим целям сохранить наследие, которое мы сегодня имеем, и не навредить его состоянию [4, с. 301–305].

Культурно-исторический туризм – это основополагающий вид туризма по сравнению со всеми остальными, которые в той или иной мере зиждутся на нем или же просто берут за основу объекты исторического значения. Первоочередной целью для туриста здесь станет возможность сменить обстановку и обогатиться внутренне, пополнить свои знания об истории, искусстве, конфессиях, известных событиях, изучить прошлое и увидеть своими глазами то, что его сформировало [5, с. 1].

Авторы Лелина Е. И и Тереханова А. А считают, что «современный историко-культурный туризм развивается в условиях современного образовательного пространства. Под образовательным пространством авторы понимают окружающий мир во всей его многомерности, формирующий человеческую личность. В условиях историко-культурного туризма образовательное пространство ограничивается экскурсионной программой заданного тура, что формирует концептуально ориентированную образовательную среду» [3].

По мнению авторов Карповой Г. А. и Л. В. Хоревой, «...историко-культурный туризм – это перемещение индивидов за пределы их неизменного места проживания, мотивированное полностью либо отчасти интересом посещения культурных достопримечательностей, включая культурные события, музеи и исторические места, художественные галереи и музыкальные и драматические театры, концертные площадки и места обычного времяпровождения местного населения, отображающих историческое наследие, инно-

вационное художественное творчество и исполнительские искусства, традиционные ценности, виды деятельности и повседневный стиль жизни резидентов, с целью получения новейшей информации, опыта и впечатлений для удовлетворения их культурных потребностей» [6].

Существование и постоянное развитие историко-культурного вида туризма в реалиях сегодняшнего времени оказывает непосредственное влияние на социально-экономические процессы, в том числе на культуру посещаемой страны. Такая тенденция открывает определенные выгоды от поездок туристов на исторически значимые места. Во-первых, повышенный интерес к местной культуре может вызвать повышенную гордость у ее носителей. Также рост туризма может привести к увеличению спроса на местные ремесленные изделия, культурные мероприятия или выставки, что приводит к расширению экономических возможностей и повышению осведомленности о культуре среди других потенциальных туристов, не говоря уже об осознании нужности своего труда у мастеров ремесленных изделий или сувениров.

Республика Татарстан, расположенная в центре Российской Федерации, является самобытным регионом, где веками складывался многообразный культурный пласт, впитавший в себя традиции разных народов. Формирование экскурсионных маршрутов по объектам исторического наследия не только способствует их сохранению, но и способствует развитию данного сектора экономики.

В качестве идеи для будущего проекта нами разработана тематическая экскурсия о жизни и творчестве татарских поэтов. Обоснованием этому стало то, что существует огромное количество стандартных классических экскурсий, но нет программы, включающей иные объекты культуры, которая может стать хорошей альтернативой знакомства с Казанью тем популярным обзорным экскурсиям, которые уже есть. Тем более, что в ней будут присутствовать интерактивные программы в качестве некоего анимационного элемента, освоение новых навыков и еще сувениры, которые туристы смогут увезти домой в память о городе. Последнее, кроме того, может стать неплохим стимулом к посещению предлагаемой экскурсии. Поэтому новая экскурсия будет интересна туристам разных возрастных категорий благодаря своему необычному и насыщенному наполнению.

Программа литературной тематической экскурсии «Мир татарской поэзии» предлагает участникам уникальную возможность погрузиться в богатство и глубину татарской литературы. Общая протяженность маршрута составляет 4,8 км, а продолжительность – 3,5 ч. Экскурсия начинается с приветственного слова гида, который знакомит группу с предстоящими событиями и создает атмосферу ожидания.

Первая остановка – музей-квартира выдающегося татарского поэта Мусы Джалиля, где участников ждет увлекательная игра-квест. Это интерактив-

ное занятие позволит глубже понять творчество Джалиля и его вклад в татарскую поэзию.

Затем группа отправляется в литературный музей Габдуллы Тукая, где их ждет интерактивная программа. Здесь участники смогут насладиться чаепитием и разучиванием стихов великого поэта, что создаст теплую и дружескую атмосферу общения.

После этого экскурсия продолжится в усадьбе Каюма Насыри, где пройдет познавательная лекция о татарском фольклоре, дополненная викториной. Это мероприятие не только обогатит знания участников, но и вовлечет их в активное обсуждение культурных традиций Татарстана.

Следующим этапом станет урок арабской каллиграфии в доме татарской книги, где участники узнают о жизни и творчестве Шарифа Камала и смогут попробовать свои силы в каллиграфии, что станет прекрасным завершением практической части экскурсии.

В завершение программы посетителей ждет раздача подарочных книжек и прощание с гидом, что оставит у участников незабываемые впечатления о татарской поэзии и ее величии. Эта экскурсионная программа не ограничивается знакомством с выдающимися писателями татарского народа – она также служит инструментом сохранения и продвижения культурного наследия республики, даря участникам особенный опыт погружения в историю.

Важно отметить, что методика и порядок разработки экскурсионного продукта на территории РФ определяются требованиями государственного стандарта ГОСТ Р 50681-2010 «Туристские услуги» [1]. Этот стандарт обеспечивает высокие требования к организации экскурсий, включая безопасность, качество обслуживания и образовательную составляющую. Благодаря этому каждая экскурсия разрабатывается с учетом интересов и потребностей участников, что делает ее максимально информативной и увлекательной.

Кроме того, соблюдение этих стандартов способствует не только созданию качественного туристического продукта, но и развитию инфраструктуры региона. Это, в свою очередь, помогает привлекать больше туристов, что положительно сказывается на экономике Татарстана и создает новые рабочие места.

Историко-культурный туризм как один из фундаментальных видов туризма направлен на непосредственное постижение и переживание новой информации. Глубокий по содержанию, он может делиться на множество подвидов: этнический, археологический, религиозный, военный и т. д. Познавательная мотивация данного вида туризма представляет собой важный способ установления дружественных связей между разными странами. Благодаря знакомству с другими культурами меняются горизонты восприятия мира.

Источники и литература

1. ГОСТ Р 50681-2010 «Туристские услуги. Проектирование туристских услуг» (переиздание) // Официальное издание, М.: Стандартинформ, 2020. 20 с.
2. Кабиров И. С. Туристский импульс развития территории // Волго-Камье: история, социально-культурное наследие и перспективы: материалы II Всероссийской научно-практической конференции, г. Чистополь (22 мая 2024 г.). Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2024. 1 CD-ROM. Загл. с титул. экрана. Текст: электронный.
3. Лелина Е. И., Тереханова А. А. Историко-культурный туризм в современном образовательном пространстве. URL: www.gramota.net/materials/1/2016/7/15.html (дата обращения: 10.03.2025).
4. Севастьянов Д. В. Страноведение и международный туризм: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024. 317 с.
5. Md Sohan Hossain. Tourism Culture Heritage and Society Answer-2019 // ResearchGate. 2024. С. 1.
6. Фомина Е. Д. Историко-культурный туризм. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-kulturnyy-turizm> (дата обращения 25.03.2025).

УДК 338.48

Хуснутдинова А. М.,

Казанский торгово-экономический техникум,
научный руководитель: **Хамидуллина Ф. Р.,**

канд. экон. наук, доцент,

Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова,
г. Казань, Республика Татарстан

ЗНАЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДЕЛОВЫХ ПОЕЗДОК И ГОСТИНИЧНОЙ ИНДУСТРИИ

Аннотация. В статье представлены значение и необходимость языка международного общения, обоснована важность применения английского языка для международных деловых поездок и гостиничной индустрии, выделены направления развития сферы гостинично-туристического бизнеса.

Ключевые слова: английский язык, глобализация, туризм, международный туризм, гостиничная индустрия, гостиничный бизнес, направления развития туризма

Khusnutdinova A. M.,
Kazan Trade and Economic College
scientific supervisor: **Khamidullina F. R.,**
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov,
Kazan, Republic of Tatarstan

Abstract. The article presents the meaning and necessity of the language of international communication, substantiates the importance of using English for international business trips and the hotel industry, and highlights the directions of development of the hotel and tourism business.

Keywords: english language, globalization, tourism, international tourism, hotel industry, hotel business, directions of tourism development

Глобализация общества, то есть вовлеченность стран в мировое сообщество и установление связей между ними, способствует применению единых международных требований к ведению бизнеса, оформлению документации и, соответственно, проведению деловых переговоров и заключению контрактов между контрагентами.

Эти обстоятельства способствуют необходимости применения единого для всех языка международного общения.

На сегодняшний день английский язык является языком международного общения. Во многих странах в силу исторически сложившихся обстоятельств (это колонизация континентов англичанами) английский язык является вторым государственным языком.

Важно изучать и знать английский язык. Кроме того, использовать английский язык для ведения деловых переговоров, при заключении договоров, просто для общения с деловыми партнерами.

Развитие сферы туризма и гостиничного бизнеса, в том числе международного туризма, требует знаний английского языка. Проведение экскурсий для иностранных туристов, обслуживание туристов в гостиницах также требует знаний английского языка и умений поддерживать разговор с иностранными гостями.

В современном обществе интенсивно развивается сфера гостинично-туристического бизнеса.

Этому способствует цифровизация экономики и общества. Специалисты выделяют следующие направления развития сферы гостинично-туристического бизнеса:

1. Расширение международного и внутреннего туризма.
2. Увеличение количества организаций, предоставляющих туристские услуги.

3. Расширение туристских услуг (развлекательных, познавательных, по прокату транспортных средств, и другие).
4. Расширение использования FIT-туризма (по интересам).
5. Использование клиентоориентированного менеджмента в туристских организациях.
6. Широкое использование современных информационных технологий при оказании туристских услуг [3].

В этой связи важно, чтобы каждый сотрудник этой сферы владел языком международного общения – английским. Если раньше при заключении международных контрактов было достаточно привлечение профессиональных переводчиков, то в настоящее время для повышения качества обслуживания туристов нужны знания и навыки общения на английском языке.

Таким образом, сфера туризма способствует формированию, сохранению и передаче культурного наследия будущим поколениям общества, и в этой связи большую роль играет развитие регионов Российской Федерации.

Источники и литература

1. Темный Ю. В. Темный Л. Р. Экономика туризма: учебник. М.: Финансы и статистика, 2014. 448 с.
2. Тагиров Б. И., Хамидуллина Ф. Р. Развитие цифровой экономики и ее влияние на сферу туризма // Вектор развития управленческих подходов в цифровой экономике: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Казань, 6 декабря 2018 г. Казань: Издательство «Познание», 2018. С. 216–220. EDN ZCGQGD.
3. Хамидуллина Ф. Р. Развитие сферы туристских услуг в условиях цифровой экономики // Развитие сферы услуг: стратегии, инновации, компетенции: материалы всероссийской научно-практической конференции, Нижний Новгород, 26 марта 2019 г. Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2019. С. 500–502. EDN YIMHBU.

Секция V

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ ВОЛГО-КАМСКОГО И ДРУГИХ РЕГИОНОВ

УДК 338.465.4

Мухаметханова Ф. Р.,

Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова

Научный руководитель: **Кабиров И. С.,**

канд. эк. наук, доцент,

Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова,

Kazan, Republic of Tatarstan

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ В Г. ЧИСТОПОЛЬ (НА ПРИМЕРЕ МБУ «КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВЫЙ ЦЕНТР»)

Аннотация. Сфера культуры всегда была и останется частью социальной сферы, функционирующей за счет бюджетных средств. Учреждения культуры, безусловно, получают доход от платных услуг, но основным источником финансирования остается бюджет. В данной работе представлены тенденции изменения финансовых и нефинансовых показателей деятельности МБУ «Культурно-Досуговый центр» г. Чистополь.

Ключевые слова: деятельность организации сферы культуры, муниципальная культура, финансирование учреждений сферы культуры, показатели учреждения культуры

Mukhametkhanova F. R.,
Kazan Innovation University named after V. G. Timiryasova,
Scientific supervisor: **Kabirov I. S.,**
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Kazan Innovation University named after V. G. Timiryasova,
Kazan, Republic of Tatarstan

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF PERFORMANCE INDICATORS OF CULTURAL INSTITUTIONS IN THE CITY OF CHISTOPOL (USING THE EXAMPLE OF THE MUNICIPAL BUDGETARY INSTITUTION “CULTURAL AND LEISURE CENTER”)

Abstract. The cultural sphere has always been and will remain part of the social sphere, functioning at the expense of budgetary funds. Cultural institutions, of course, receive income from paid services, but the main source of funding remains the budget. This paper presents trends in changes in financial and non-financial indicators of the activities of the MBU "Cultural and Leisure Center" in Chistopol.

Keywords: activities of cultural organizations, municipal culture, financing of cultural institutions, indicators of cultural institutions

Культурно-досуговые учреждения играют крайне важную роль в культурно-образовательном пространстве городов, независимо от того, насколько крупным или небольшим он является. Количество культурно-досуговых учреждений в первую очередь определяется численностью населения. В г. Чистополь численность населения составляет около 60 тыс. чел., из которых 10 % приходится на детей до 7 лет, 22 % – на людей от 60 лет, 6 8% – на людей от 8 до 59 лет [1]. Подобная структура населения может свидетельствовать о востребованности услуг культурно-досуговых учреждений. Учитывая наличие потребности в функционировании сферы культуры, а также с учетом применения программно-целевого метода в финансировании бюджетной сферы, в г. Чистополь реализуется Муниципальная программа «Развитие культуры» в Чистопольском муниципальном районе РТ на 2021–2025 годы» [2]. Программа ставит целью создание условий для развития культурного потенциала и нематериального культурного наследия Чистопольского муниципального района Республики Татарстан. Объем средств, заложенных на финансирование Программы, снижается: в 2021 г. было выделено по программе 147,6 млн руб., в 2023 г. – 94,4 млн руб., в 2024 г. – 81,8 млн руб., на 2025 г. предусмотрено только 78 млн руб. Исполнителями программы являются учреждений культурно-досуговой сферы района.

В настоящее время в городе функционируют несколько учреждений культурно-досуговой сферы:

1. МБОУ ДО «Детская художественная школа» ЧМР.
2. МБОУ ДО «Детская школа искусств им. С. Губайдулиной».
3. МБОУ «Чистопольская межпоселенческая центральная библиотека».
4. МБУ «Культурно-Досуговый центр».
5. МБУ «Централизованная система культурно-досуговых учреждений Чистопольского муниципального района РТ».

Одно из перечисленных учреждений – МБУ «Культурно-досуговый центр» – функционирует в городе с 2009 г., является одним из основных центров культурной жизни населения города, штатная численность составляет 83,6 единиц. Центром культурной жизни МБУ «Культурно-Досуговый центр» признан потому, что отличительной его особенностью является наличие в нем творческих коллективов разных возрастов и разных направлений. В Центре функционируют 37 клубных формирований, из которых 12 признаны народными. Так, функционируют хореографические коллективы, детский драматический театр, ансамбли песни и танца, духовой оркестр, студии вокала, танцев, цирковая студия, хор, клуб КВН, любителей тенниса, секция йоги.

Центр является местом проведения спектаклей, концертов, выставок, городских социальных мероприятий, литературных вечеров, интеллектуальных игр, творческих вечеров деятелей искусства России, Татарстана и Чистопольского района. Творческие коллективы центра принимают активное участие в культурных событиях городского, районного и регионального масштаба. Услуги учреждения не доступны для людей с нарушением зрения и ментальными нарушениями. Инфраструктура центра только на 38 % оборудована для доступа инвалидов-колясочников (к слову, инвалидов 1 и 2 групп в городе 2,6 тыс. чел., которые потенциально могли бы стать посетителями Центра) и на 11 % для людей с нарушениями слуха.

К сожалению, вместе с сокращением объема финансирования муниципальной программы «Развитие культуры», анализ показателей деятельности МБУ «Культурно-Досуговый центр» за 2020–2024 гг. также продемонстрировал отрицательные их тенденции, а именно [3]:

1. Снижение объема предоставляемых населению услуг. Так, согласно государственному заданию, выданному Центру его учредителем, количество клубных формирований МБУ в 2020 г. составляло 42 ед. с числом участников 823 чел., но в 2024 г. составляет 37 ед. с числом участников 670 чел. В 2021 г. МБУ было проведено 241 мероприятие, в 2024 г. только 184 мероприятия. При этом численность населения города не сократилась: в 2021 г. она составляла 58815 тыс. чел., по состоянию на 01.03.2025 выросла до 59 452 тыс. чел., соответственно снижение объема оказываемых услуг не связано с их невосребованностью из-за снижения численности населения.

2. Снижение стоимости имущества учреждения, которое сформировано за счет средств от приносящей доход деятельности (так, в 2020 г. на балансе МБУ «Культурно-Досуговый центр» числилось имущество от приносящей доход деятельности на сумму 2 333 тыс. руб., в 2024 г. показатель снизился до 1 137,4 тыс. руб.). Это говорит о том, что приносящая доход деятельность не позволяет Центру увеличивать собственную материальную базу, доходы от нее направляются в первую очередь на выплаты заработной платы.

Стоимость имущества, образованного за счет бюджетных средств, не показала роста стоимости соразмерно уровню инфляции (в 2020 г. его стоимость составила 33 092 тыс. руб., в 2024 г. 35 539 тыс. руб., что больше уровня 2020 года на 7,4 % при уровне накопленной инфляции за этот же период в 49,7 %). Это также говорит о том, что какие-либо расходы, направленные на расширение имущественной базы не проводились (не проводился капитальный ремонт, реконструкция, закупка капитального имущества).

3. Каждый год учреждение получает отрицательный финансовый результат от своей деятельности. Так, согласно отчетам о финансовых результатах учреждения, деятельность по государственному заданию в 2020 г. характеризовалась отрицательным финансовым результатом в размере 2 209 тыс. руб., в 2024 г. он составил 1 059 тыс. руб. Приносящая доход деятельность в 2020 г. характеризовалась отрицательным финансовым результатом в размере 1 230 тыс. руб., в 2024 г. он составил 272 тыс. руб. Надо, однако, отметить, что объем бюджетного финансирования вырос на 61,9 % за этот период, а объем полученных от приносящей доход деятельности вырос на 159 %. С одной стороны, это говорит о том, что бюджет наращивает финансирование учреждения более высокими в сравнении с инфляцией темпами. С другой стороны, опережающий прирост доходов от платных услуг говорит о смене парадигмы финансирования и все меньшей зависимости от бюджета со склонностью в расширению роли источника финансирования деятельности в виде доходов от платных услуг.

Таким образом, проведенный нами анализ итогов деятельности МБУ «Культурно-досуговый центр» г. Чистополь Республики Татарстан показал сокращение потенциала сферы культуры в привлечении бюджетного финансирования, сокращение объема оказываемых услуг в этой сфере. В условиях постепенного восстановления экономики и роста макроэкономических показателей, возможно, удастся переломить этот тренд, но для этого параллельно необходима соответствующая политика в социальной сфере, направленная на сохранение востребованности населением всех возрастов услуг сферы культуры.

Источники и литература

1. Население Чистополя. URL: <https://chistopol.awdb.ru/> (дата обращения: 14.03.2025).
2. Муниципальная программа «Развитие культуры в Чистопольском муниципальном районе РТ на 2021–2025 годы. URL: <https://chistopol.tatarstan.ru/munitsipalnaya-programma-razvitie-kulturi-v-927477.htm> (дата обращения: 14.03.2025).
3. Показатели деятельности МБУ «Культурно-Досуговый центр». URL: <https://bus.gov.ru/info-card/260409> (дата обращения: 14.03.2025).

УДК 7.01+37.01

Мухутдинов Р. Ф.,
архитектор, канд. пед. наук, доцент кафедры дизайна,
Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова,
г. Казань, Республика Татарстан

РАЗВИТИЕ ПОПУЛЯРНОСТИ РЕГИОНОВ В РАКУРСЕ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ И ЦИФРОВОЙ МЕТОДОЛОГИИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы популяризации регионов страны как исторически значимых территорий в сфере развития внутреннего туризма и повышения интереса общества к культурно-историческим ценностям.

Ключевые слова: брендинг региона, цифровизация культуры, цифровая методология, культурно-историческая методология

Mukhutdinov R. F.,
Architect, Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of Design,
Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov,
Kazan, Republic of Tatarstan

DEVELOPMENT OF POPULARITY OF REGIONS IN PERSPECTIVE CULTURAL, HISTORICAL AND DIGITAL METHODOLOGY

Abstract. The article considers the issues of popularizing the regions of the country as historically significant territories in the development of domestic tourism and increasing public interest in cultural and historical values. The need to apply the methodology for the formation of social cultural and historical memory of generations is revealed. The relevance of the creation and placement of cultural and historical materials in digital form in free access is justified, using a digital

methodology to develop the interest of the general population in the regions, as well as the preservation of the cultural heritage of the peoples of Russia.

Keywords: region branding, digitalization of culture, digital methodology, cultural and historical methodology

Культурно-историческое наследие отдельных географических территорий – регионов Российской Федерации – важнейшая составляющая в области реализации идеи развития внутреннего туризма, как одного из элементов экономического роста как самих регионов, так и государства в целом. Эстетические, культурно-исторические ценности малой Родины, а также доступ к этим материалам в цифровом формате обеспечивает возможность развития в обществе духовных отношений, формирование патриотических настроений и чувства гордости за свою нацию в сфере общероссийских национальных интересов [1].

Сохранение исторических и культурных ценностей регионов и государства в целом может строиться на базисе высокоинтеллектуального, образованного и культурного общества, которое в целом опирается на познание собственной истории, уважение к старшему поколению и его заслугам перед Отечеством. При этом важной составляющей этой деятельности является исследование и практическое применение такого феномена, как общественная культурно-историческая память, то есть осознание обществом ценности данной памяти и расширение ее влияния на все культурные и исторические составляющие жизнедеятельности данного общественного образования, процессы его обучения, и накопления опыта на базе именно этой памяти.

Близко к феномену «общественная культурно-историческая память» лежит понятие «автобиографическая память личности», которое системно исследуется отечественными психологами и рассматривается как конструктивный элемент проектирования линии судьбы [7]. Творческая деятельность, стимулирующая формирование понятия «творческое Я» и сознание себя как личности, встроенной в процессуальные явления исторической значимости, раскрываются в контексте психологии труда [2]. Однако фундаментальные исследования общественной культурно-исторической памяти проводятся не столь активно и системно. В основном исследовательская работа ведется в плоскости территориально-культурной идентичности общества на определенных «территориях влияния» различного масштаба. В частности, рассматривается условное индивидуальное пространство с последующим расширением до локального уровня. Далее к более широким пространствам вплоть до пространств регионального значения. При этом понятие регион выделяется как область проявления самоидентичности населения и самосознания общественных структур [5].

Если у субъекта автобиографическая память ограничивается диапазоном его сознательной жизни, то общественная культурно-историческая память поколений может формироваться специальными методами воздействия, обучения,

пропаганды и убеждения, постепенно встраиваясь в память нескольких поколений в виде культурно-исторического наследия, приобретая при этом автобиографические черты. История региона, изучаемая личностью, постепенно становится достоянием его автобиографической памяти, и он начинает рассматривать этот исторический этап как личную историю. Наряду с исследованием культурно-исторических основ отдельных национальностей и религиозных конфессий большое значение имеет учет специфики отношения одной народности к другому социуму в ракурсе восприятия феномена жизни и истории в целом. Это сфера, где каждое конкретное общественное образование может иметь некое двойственное мироощущение, отстраняя его от конкретной частной истории, но включает в состав общерегиональной историчности.

Общественная культурно-историческая память этноса может строиться на вполне конкретных фундаментальных основах памяти общества, среди которых можно выделить:

- глубинную, культурно-историческую память (событийная память о великих людях, деятелях культуры, искусства, науки, политики и т. д.). Значимые исторические даты, мероприятия и события, наложившие отпечаток на общество в целом. Например, Отечественные войны 1812 и 1941 гг., период глобальных перемен 1917 и 1991 гг. и др.;

- эстетическую память (знание, изучение и анализ объектов материального и нематериального культурно-исторического наследия отдельных регионов;

- конфессиональную память (учет многоконфессиональной составляющей современного российского общества, традиций, укладов и т. д.).

Следовательно, можно отметить некие отдельные культурно-исторические эпохи, данные о которых следует рассматривать как системные научные знания и определенные сведения, объединенные в единую смысловую область конкретного исторического периода, которую М. Фуко обозначил термином «эпистема» [8]. Ученый сформулировал это понятие в образе особой конфигурации объектов и представлений, которые создают условия для систематизации научного знания, характерного для конкретного исторического периода на определенной территории.

По мнению некоторых исследователей, культурно-историческое наследие – это совокупность результатов деятельности общественных групп людей, объединенных единой идеей на протяжении довольно продолжительного времени [4]. Соответственно можно обозначить методологическую линию культурно-исторического анализа, исследования и практического применения научного знания по истории отдельных регионов. Так, например, студентами кафедры дизайна Казанского инновационного университета им. В. Г. Тимирязова (КИУ) в процессе аналитического предпроектного исследования был проведен сбор архивных данных, материалов по междуна-

родному и отечественному опыту цифрового медиа проектирования, что нашло свое отражение в следующих видах учебной работы:

1. Построение культурно-исторической логики освоения «эпистемы» определенного временного периода (эпохи).

2. Изучение методов развития культурно-исторической памяти на генетическом уровне путем приложения усилий к принятию обществом данных своей истории.

3. Исследование специфики особенностей психики и определенной ментальности, присущих обществу.

4. Выделение конкретных составляющих, элементов методологии построения общественного сознания и самосознания.

На базе проведенного исследования возникает фундаментальное основание для моделирования процессов межконфессионального и международного взаимодействия, укрепления добрососедских отношений между различными регионами страны, обеспечение брэндинга самих регионов и малых городов [6].

Общество любого региона России обладает индивидуальным культурным наследием, которое может лечь в основу дальнейшей популяризации данной местности, а также для исследования и восстановления, конкретных культурно-исторических объектов, произведений искусства.

Например, в процессе учебного проектирования студентами КИУ (направление подготовки – медиадизайн) были разработаны видеоролики на историко-патриотическую тему: «История предприятия оборонной отрасли в Республике Татарстан». С учетом решения системных задач цифровой методологии студенты побывали на предприятии, взяли интервью у сотрудников, выполнили фото и видеосъемку разрешенных образов и, используя эти данные, сформировали идею и концепцию проектного замысла. Далее был сформирован сценарий цифрового проекта с построением основной сюжетной линии, выделением главных персонажей и объектов, выстроена покадровая структура сценария, учитывающая хронометраж отдельных сцен и всего проекта в целом. Окончательный цифровой монтаж проекта, выполнялся в программе "CapCut" – это программа для редактирования видеороликов. В данной программе имеется широкий функционал для работы с музыкой, звуками различной природы (шаги, дыхание, сердцебиение, ветер и т. д.), а также генерация искусственного интеллекта (ИИ) для озвучивания текста. Программа позволяет выполнять манипуляции с цифровыми видеоматериалами: обрезка, склейка, переходы, добавление, удаление и т. д. В результате получились интересные, насыщенные глубоким историческим и патриотическим содержанием медиапроекты, которые можно просматривать на любом устройстве, размещать на сайтах, в приложениях или обмениваться в социальных сетях.

В ракурсе культурно-исторической методологии работа по созданию, размещению и продвижению цифровых материалов культурно-исторического содержания является одним из ведущих способов популяризации регионов. Данная деятельность должна носить системный, научно-обоснованный характер. Развитие популярности регионов – это также подготовка и проведение рекламной компании в интернет-пространстве, анализ ее результатов, последующее устранение недочетов и ошибок. Сегодня современные цифровые средства конструирования интернет-ресурсов не требуют знаний программирования и дают возможность выполнить техническую часть рядовому пользователю. Однако аналитическая деятельность и решение задач популяризации и поддержания активной посещаемости ресурса требуют определенных временных и интеллектуальных затрат, что приводит к необходимости автоматизации данных процедур [3].

Следовательно, в рамках цифровой методологии, для популяризации отдельных аспектов жизнедеятельности регионов необходимо использование современных цифровых технологий, развитие сети интернет и другие факторы, которые обеспечивают уникальную возможность преобразования культурно-исторического наследия из аналогового в цифровой формат. Учитывая, что большинство потенциальных путешественников, исследователей, туристов получают первоначальные данные из общедоступных источников, то проектирование и популяризация этих региональных ресурсов рассматривается как отдельный вид деятельности.

Специфика данного вида деятельности состоит в многокомпонентном ее характере и может быть представлена как цифровая методология создания и популяризации ресурсов на базе различных информационных платформ, и строится по определенным этапам. На первом этапе формируется идея проекта и подбирается краткое, но информативное доменное имя. По существу, доменное имя – это некий товарный образ ресурса, формирующий первое впечатление у пользователя, посетителя. Следовательно, процесс подбора имени – задача непростая, творческая и от ее решения может зависеть успешность проекта в целом. На втором этапе выполняется цифровая разработка интернет-ресурса (сайт, приложение, страница в социальных сетях и т. д.) Возможна программная разработка или при помощи конструктора сайтов и приложений. На третьем этапе производится насыщение ресурса информационными материалами (текст, фото, видео) и размещение этих данных в интернет-пространстве. Содержание материалов должно формироваться в контексте вектора культурно-исторического развития популярности региона у широкого круга посетителей.

В рамках цифровой методологии, как системного явления, предполагается рост популярности специальных цифровых ресурсов. Размещение культурно-исторических материалов в цифровом виде возможно также на уже за-

рекомендовавших себя региональных интернет-ресурсах, посвященных отдельным городам, поселкам, селениям и заповедным территориям, а также на сайтах предприятий индустрии туризма и гостеприимства.

Таким образом, культурно-историческое наследие региона и его встраивание в систему общественной культурно-исторической памяти играет важную роль в процессах формирования духовно-нравственного и общественного самосознания.

Решение вопросов популяризации российских регионов в целом и их культурно-исторического наследия в частности методами цифровизации и медиапроектирования может выполняться в рамках научно-исследовательской и проектной деятельности, а также в процессе реконструкции отдельных исторических событий. Современная международная обстановка накладывает отпечаток на многие факторы управления национальной культурой. В частности, может рассматриваться вопрос по актуализации общественной культурно-исторической памяти населения страны, а также продвижение этой идеи в сферу учебно-методической, воспитательной работы в системе высшего, средне-специального и общего образования.

Источники и литература

1. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы (утв. Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203). Президент Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919>

2. Голубева О. Ю. Психология труда: учебное пособие. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2014. 192 с.

3. Загуменов А. П. Как раскрутить и разрекламировать Web-сайт в сети Интернет. М.: ДМК Пресс, 2005. 384 с.

4. Кондаков И. В. Интеграционный потенциал культурологии как междисциплинарной науки // Ярославский педагогический вестник. 2010. № 3. С. 207–213.

5. Левяш И. Я. Культурология. 5-е изд., испр. и доп. М.: Айрис-пресс, 2004. 576 с.

6. Мухутдинов Р. Ф. Создание брендинга малого города методом цифрового медиа проектирования // Малые города большой страны: сборник научных статей и материалов Второй Всероссийской научно-практической конференции, Иваново, 14–15 июня 2024 г. Иваново: Ивановский государственный университет, 2024. С. 456–462.

7. Нуркова В. В. Свершенное продолжается: психология автобиографической памяти личности. М.: УРАО, 2000. 320 с.

8. Фуко М. Воля к истине. Работы разных лет / пер. с франц. М.: Касталь, 1996. 448 с.